

культура Урала

№ 8 (84) Октябрь 2020 г.

75
ПОБЕДА!
1945–2020

90
лет

«БЛИЗОСТЬ» — ЭТО ПРО ЛЮБОВЬ

Сезон в Свердловском академическом театре драмы, отмечающем нынче свое 90-летие, открылся спектаклем «Близость». В постановке по пьесе известного английского драматурга Патрика Марбера есть все, чтобы понравиться зрителям. Прежде всего, это тема: любовь и ее оттенки. Отношения мужчин и женщин в их изменчивости, неустойчивости, двойственности... (Рецензия на спектакль — на стр. 12-13).

По нацпроекту «Жилье и городская среда» в 2020 году в 48 муниципальных образованиях Свердловской области осуществляется благоустройство 48 дворовых и 54 общественных территорий.

В Нижнем Тагиле благоустроена площадь на улице Зари в микрорайоне «Пихтовые горы». Реконструированная площадка очень преобразилась и стала по-настоящему комфортной. Здесь появились газоны, красивая тротуарная плитка, современное освещение, скамейки, для автомобилистов выделена удобная парковка. Как отметил глава города Владислав Пинаев, достигнутый результат — работа многих людей. Проект финансировался за счет областного, и федерального, и местного бюджетов. И это лишь малая часть того, что реализуется в Нижнем Тагиле.

Площадь в Нижнем Тагиле

В Верхней Сиячихе реконструировали лесопарк в районе поселкового стадиона «Орион». Инициаторами обновления площадки, рассказал глава Алапаевского района Константин Деев, выступили сами жители поселка. Сегодня в лесопарке, где до недавнего времени была лишь одна освещенная тропа для прогулок, появились вело-лыже-роллерная трасса, площадка для игры в пляжный футбол, уличные тренажеры, игровая зона для детей, сцена и даже площадка для выгула и тренировки собак.

Парк в Верхней Сиячихе

В Качканаре появилась красивая, по-настоящему современная зона комфорта. В центре города открыли обновленную пешеходную аллею — с оригинальной уличной мебелью и «арочным» освещением. В результате реконструкции устроены места для проведения массовых мероприятий и отдыха. Здесь же оборудовали игровой детский городок и летнюю, получившую в народе название «сковородка», танцплощадку. Но главным украшением аллеи стало ее освещение, выполненное с применением самого современного оборудования.

Аллея в Качканаре

В Верхнем Тагиле после благоустройства, более чем с годовым опережением графика, открыли Набережную огней. По словам главы городского округа Василия Кириченко, набережная водохранилища для жителей давно являлась своеобразным культурным центром. Однако мешали заросшая береговая линия, слабое освещение и отсутствие благоустроенных выходов к водоему. Теперь здесь уложили плитку, установили скамейки, цветники и современное освещение, восстановили пирсы, построили игровые и спортивные площадки, предусмотрели и места для спокойного отдыха.

Набережная в Верхнем Тагиле

Сцена из спектакля «Сильва»

Сцена из спектакля «Финал. Дядя Ваня»

Сцена из спектакля «Три сестры»

Сцена из спектакля «Республика ШКИД»

Сцена из спектакля «730 шагов»

Сцена из спектакля «Краса ненаглядная»

Сцена из спектакля «Головлевы. Маменька»

Сцена из спектакля «Аладдин»

Сцена из спектакля «Книга джунглей»

Без театра нельзя!

XXXX Свердловский областной конкурс театральных работ и фестиваль «Браво!»-2019 нынче, из-за пандемии, не получилось провести в традиционном формате, с торжественной церемонией закрытия и вручения призов лауреатам. И все же, все же...

Ежегодный конкурс театральных работ и фестиваль «Браво!» – всегда значимое событие в культурной жизни Екатеринбурга и Свердловской области. Благодаря «Браво!» у театров появляется возможность почувствовать себя частью большого процесса, а у зрителя – увидеть лучшие работы, отобранные экспертами секции театральных критиков Свердловского отделения СТД РФ (ВТО) в течение сезона.

Ситуация, связанная со сложной эпидемиологической обстановкой, не позволила фестивалю в этом году состояться в привычные сроки и в традиционном формате. Мы были вынуждены отказаться от всеми любимого «Фотокросса», от зрительского голосования «Роза ветров», от праздничного закрытия «Браво!». И еще нынче мы отказываемся от конкурсной составляющей фестиваля.

Но нашей командой была проделана большая подготовительная работа и, несмотря на все обстоятельства, «Браво!» обязательно состоится! В 2019 году в театрах Екатеринбурга и Свердловской области было выпущено 136 премьерных спектаклей. В Екатеринбурге – 75 спектаклей, из них 20 детских, в области – 61 спектакль, из них детских – 38. В афишу «Браво!» вошли 24 спектакля 17-ти театров региона. **Заветную статуэтку получит каждый театр, прошедший отбор в афишу фестиваля!** Так мы хотим выразить театрам-участникам свою поддержку, уважение и благодарность за выдержку и стойкость после вынужденного полугодового перерыва. Как сказано в известной пьесе А. П. Чехова: «Без театра нельзя!».

А пока предлагаем зрителям подписаться на странички фестиваля «Браво!» в социальных сетях и следить за нашими новостями.

Свердловское отделение СТД РФ (ВТО).

СПИСОК СПЕКТАКЛЕЙ, ВОШЕДШИХ В АФИШУ ФЕСТИВАЛЯ «БРАВО!»-2019

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР

1. Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета – «Дон Кихот»
2. Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета – «Три сестры»
3. Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии – «Сильва»
4. Екатеринбургский театр современной хореографии «Провинциальные танцы» – «Свадебка»
5. Екатеринбургский театр современной хореографии «Провинциальные танцы» – «Свободу статуе!»
6. Танцевальный театр «Фора» – «Зоя»
7. Танцевальная компания «Окоем» – «Я люблю (не тебя)»
8. Новоуральский театр музыки, драмы и комедии – «Книга джунглей»
9. Новоуральский театр музыки драмы и комедии – «Серебряное копытце»
10. Муниципальный театр балета «Щелкунчик» – «Петя и волк»
11. Муниципальный театр балета «Щелкунчик» – «Маленький принц»

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

1. Свердловский государственный академический театр драмы – «Головлевы»
2. Свердловский государственный академический театр драмы – «Республика ШКИД»
3. Екатеринбургский театр юного зрителя – «730 шагов»
4. Центр современной драматургии – «Магазин»
5. Центр современной драматургии и Камерный театр Объединенного музея писателей Урала – «Город поэтов»
6. Ирбитский драматический театр имени А. Н. Островского – «Красавица из Линэна»
7. Каменск-Уральский театр «Драма Номер Три» – «Финал. Дядя Ваня»
8. Нижнетагильский драматический театр имени Д. Н. Мамина-Сибиряка – «Головлевы. Маменька»
9. Нижнетагильский драматический театр имени Д. Н. Мамина-Сибиряка – «О любви»
10. Театр «Волхонка» – «Петушок из букваря»

ТЕАТР КУКОЛ

1. Театр ФИМ – «Аладдин»
2. Нижнетагильский театр кукол – «Кукольный голос»
3. Краснотурьинский театр кукол – «Краса ненаглядная»

Театр поздравляет министра культуры Свердловской области Светлану УЧАЙКИНА

Генеральный директор Свердловского академического театра драмы Алексей БАДАЕВ

В юбилей — не «официоз», а душевный вечер

Второго октября Свердловскому академическому театру драмы исполнилось 90 лет. Эту дату труппа отмечала вместе с публикой. По случаю торжества творческий коллектив подготовил для зрителей несколько сюрпризов.

В фойе разместился проект #ОКОЛОТЕАТРА — грифельные столы с смонтированными в них записями рассказов представителей цехов. До начала действия или в антракте можно было надеть наушники и услышать голоса тех, кто отдал служению театру многие годы. Там же развернулась выставка макетов и сценических костюмов, — эффектных нарядов за разные годы: с 1930-х по сегодняшний день.

К юбилею приурочили презентацию книги генерального директора театра Алексея Бадаева «Галина Умпелева: такая, какая есть». Издание основано на личных беседах с Галиной Николаевной. Имя народной артистки теперь носит и малая сцена драмы — при входе в зал размещена стела, которую спроектировал главный художник театра Владимир Кравцев. Некогда

моноспектаклем Галины Умпелевой «Флорентийские ночи» по одноименному циклу писем Марины Цветаевой и началась история этой камерной сцены.

И, конечно, состоялся трогательный и уютный концерт-

воспоминание, открывшийся награждением сотрудников за плодотворный труд в сфере культуры Свердловской области и в связи с 90-летием театра. Благодарственные письма вручила министр культуры Сверд-

Гости праздника

ловской области Светлана Учайкина.

Правда, называть это концертом все-таки не хочется. Воспоминания людей театра разных поколений, интервью, личные истории о взлетах и падениях... это, скорее, был большой искренний разговор со зрителем. Даже песни и байки звучали органично, дополняя царившую в зале теплую, сокровенную атмосферу.

Казалось, что в этот вечер с нами те, кого в реальности рядом быть не могло: голос Галины Ум-

Концертный номер исполняют артисты театра

Сцена из концерта

пелевой, доносившийся, словно из-за кулис, вызвал волну тихих всхлипываний по всему залу...

Не забыли и о пожаре, который произошел однажды в старом театральном здании на улице Вайнера. Сцену тогда заполонил дым, вспыхнула красно-оранжевая подсветка, зал оглушили вопли, раздался звук сирены...

Отдельного внимания заслуживает декорация уже упомянутого Владимира Кравцева для концерта: на сооружении, напоминающем монолитную плиту, загорались и погасали лампы.

*Выступает
заслуженный артист
РФ Андрей КЫЛОСОВ*

При этом композиция оказалась настолько самодостаточной, что зрители не отводили взгляда от сцены даже между выступлениями.

Такие искренние вечера ценны тем, что зритель ближе знакомится с любимыми артистами, узнает их творческие биографии из первых уст. В свою очередь, служители театра отдают дань коллегам, товарищам по служению искусству Мельпомены, вспоминая историю и тех, кто был и продолжает являться важной частью Свердловской драмы.

В концерте приняли участие народная артистка России Вероника Белковская, заслуженные артисты РФ Ирина Ермолова, Андрей Кылосов, актеры Илья Андрюков, Никита Бурлаков, Сергей Заикин, Антон Зольников, Игорь Кожевин и другие.

Журнал «Культура Урала»

№ 8 (84)
Октябрь 2020 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Шеф-редактор
Екатерина ШАКШИНА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Наталья МАКАРОВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон/факс (343) 253-79-36
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
29 октября 2020 года
Выход в свет
6 ноября 2020 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Содержание

1 Сцена Фестиваль
Без театра нельзя!	30 Эксклюзив Юбилей
Ирина КЛЕПИКОВА
Александр Журбин:
«Вот Яго — настоящий
герой мюзикла»	63 День чтения Проекты
Евгений ИВАНОВ
Рай для библиофилов
2 90 лет Свердловскому
драмтеатру
Александра БАГЕЕВА
В юбилей —
не «официоз»,
а душевный вечер	34 К 30-летию ТанцТеатра
Лица
Олег ПЕТРОВ
Сны на пороге
реальности:
хореографические
опыты Ильи Живого	66 День чтения
Андрей ДУНЯШИН
Слово объединяющее
5 Сцена Фестиваль
Елизавета
ГАНПОЛЬСКАЯ
«Ирбитские подмостки»:
одного человека мало...	40 Память
Алла АЛИСОВА
С солнцем в крови	70 День чтения Лица
Татьяна КОНОНОВА
«Запах книги ничто
не заменит!»
10 Сцена Фестиваль
Екатерина АНИСИМОВА
«Разрешенный» аншлаг,
призы и новость
в финале	42 Лица Дата
Валерия КОСТЮНИК
Дмитрий Лисс:
«Чувствовать себя
частью единого целого —
самое важное
и сложное»	72 В мастерской Юбилей
Екатерина ШАКШИНА
МИГ художника
Смелкова
12 Премьера
Марина РОМАНОВА
Любовь от ДТП до ДТП	46 Событие
Татьяна ОСИНЦЕВА
В этом Зале..., или
Благодатная Идея «под
ключ»	75 Лица Юбилей
Людмила ХЛЕБНИКОВА
Зрима радость
бытия
14 Премьеры
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Вечерний променад
и ночная вылазка	50 Лица Юбилей
Ксения ШЕЙНИС
Не оставляйте стараний,
Маэстро!	78 Музеи Событие
Андрей ДУНЯШИН
Где увидеть шпагу
д'Артаньяна
16 Премьера
Марина РОМАНОВА
«Культурки
не хватает!»	53 Лица
Ксения ШЕЙНИС
Памятка будущим
поколениям: «Как
влюбиться в музыку»	81 Премьера
Елена КИСЕЛЬКОВА
Не отнимайте крылья
у детей!
18 Премьера
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
Маша & Медведи,
или Невредные
советы о любимых
врединах	56 Область культуры
Наталья КРАСНОВА,
Елена ДАНИЛОВА
Свой музыкальный
салон	84 У экрана
Андрей ДУНЯШИН
«160» и подвижники
21 Премьера Впечатление
Екатерина ШАКШИНА
Фантазии несчастливой
чародея	58 Сцена Дата
Татьяна КОНОНОВА
Племя молодое
и знакомое	86 Область культуры
Юбилей
Раида СТРУНКИНА
Вдохновение
не кончается
24 Лица Дата
Мария ЗЫРЯНОВА
На сцене — годы,
а в театре всю жизнь	60 Сцена Память
Юрий ВТОРЫХ
Действующие лица
готовят исполнителей	90 Фестиваль
Ксения ШЕЙНИС
«Тумбалалайка»
с человеческим
лицом
26 Сцена Интервью
Екатерина РУЖЬЕВА
Константин Чудовский:
«Когда всё и все
любимые со мной...»	94 Область культуры
Фестиваль
Оксана ИСУПОВА
«Глянь, чо деется!»	96 Народные промыслы
Успех
Храня мастерство
и традиции

«Ирбитские подмостки»: одного человека мало...

Десятый фестиваль «Ирбитские подмостки» прошел с 17 по 21 сентября. Он совпал с открытием юбилейного, 175-го, сезона в Ирбитском драматическом театре имени А. Н. Островского.

ФЕСТИВАЛЬНЫЕ «РИФМЫ»

Это непредумышленное совпадение: фестиваль перенесли с июня на сентябрь из-за пандемии. Однако рифма юбилеев словно спровоцировала множество других рифм: перекликались детали, события, темы, художественные решения. Часть перекличек и дублей легко объяснить. Например, церемонию открытия и закрытия провели близнецы — новые актеры ирбитской труппы Матвей и Савелий Стаины. Уж этот-то дубль точно был запланирован, впечатление произвел. «Я думал, у меня в глазах двоится», — сострил Николай Коляда.

Поразительно совпали финалы внеконкурсных спектаклей. «Мачеху Саманишвили» пермского театра «У Моста» сыграли после официального открытия «Ирбитских подмостков», а «Ба» екатеринбургского «Коляда-Театра» — после закрытия, и оба раза в финале и на поклоне звучала песня «Арго» в исполнении ансамбля «Иверия». Постановщики Сергей Федотов и Николай Коляда выбрали «Арго», не сговариваясь. Мотив бесконечного пути близок сердцу театральному человеку, поневоле кочевника. А еще здесь звучит призыв к движению вперед вопреки всему: «Если сникнет парус, мы ударим веслами». Для фестиваля, объединившего театры и театралов после долгой разлуки, песня стала гимном.

ТРИ ЗОЛУШКИ

«Мачеха Саманишвили» — сказка о Грузии, откровенно неправдоподобная, то смешная, то страшная. В какие-то моменты игривая история опасно приближалась к обрыву, за которым зияла холодная пустота. Заглавная героиня (актриса Марина Шилова) обслуживала злых пасынков и невесток, те помыкали ею, ругали за нерасторопность и требовали делать десяток дел за раз. Она выглядела старухой, а потом явилась моложавой красавицей и получила награду за терпение и доброту. В общем, мачеха в этой сказке оказалась Золушкой. Или Золушка стала мачехой.

Конкурсную программу открыла как раз «Золушка» (режиссер Юрий Печенежский) Серовского театра драмы имени А. П. Чехова. Текст Евгения Шварца не потерялся в шуме непрерывного общения актеров со зрителями. Мачеха (Лариса Бунькова) напоминала одновременно домашнего деспота, наглого правителя и театральную примадонну. Когда рухнули ее грандиозные планы, она будто ослепла, хватала руками воздух. Вспомнила о муже-подкаблучнике, позвала его слабым, детским голосом — и так правдиво это было, так неожиданно перевоплощение монстра в жертву, что на мгновение эта Мачеха вызвала сочувствие. Ну, а Король (Сергей

Шеваринский) — деспот иного рода: суетливый руководитель и отец, изводящий окружающих гиперопекой. Недаром Принц (Сергей Моисеев) одет в короткие штанишки, символ инфантильности — в укороченные и зауженные по недавней моде брюки (художник Алексей Унесихин). Король из шварцевской «Золушки» и сам дитя, а в этой постановке он к тому же наделен чертами опытного актера, постоянно требующего внимания к себе, обаятельного шантажиста, который не терпит чужого притворства.

Яркие исполнители ролей второго плана не затмили героиню. Сказочно красивая Золушка Ксении Уфимцевой была искренней — неудивительно, что она понравилась Королю. И не только ему. Жюри наградило Ксению специальным призом «Надежда».

Вечером того же дня Ирбитский драматический театр представил «Красавицу из Линэна». Режиссер спектакля Сергей Федотов — частый и любимый гость Ирбита с тех пор, как впервые приехал сюда со своим театром «У Моста» в 2007 году на шестой фестиваль. Он повторил на ирбитской сцене свою «Красавицу» по Макдонаху.

Не хотелось сравнивать постановки, было интересно следить за развитием событий, отношениями Морин (Дина Эйрих) и Мэг (Ирина Шипулина). Подчас

«Лучшая женская роль» — Дина ЭЙРИХ за роль Морин Фолан в спектакле «Красавица из Линэна». Ирбитский драматический театр имени А. Н. Островского

родная мать хуже мачехи, дочь при ней как падчерица. Морин, единственная из трех сестер, осталась с матерью, ухаживает за ней много лет подряд, забыв о личной жизни. Подобием бала для Золушки послужила вечеринка у соседей. Бывшая королева красоты из Линэна ослепительна в блестящем платье «диско». Однако есть в ней надлом, о котором знают мать и соседи. Поначалу героиня Дины выглядит абсолютно нормальной, резкие перемены ее душевного состояния необъяснимы. Случившийся когда-то нервный срыв — тайна до тех пор, пока о ней не будет сказано. Глухая тайна, она не сквозит (а должна бы).

Сказка на этот раз присутствовала только в воображении героини. Когда появился, а потом исчез принц — сосед Пэйто (Вячеслав Анчугин), — Морин выместила на матери всю накопившуюся злобу. Работу Дины Эйрих в «Красавице» жюри оценило одним из главных призов: «Лучшая женская роль». В день фестивального показа шел дождь, и спектакль начинается с дождя (по словам мистика Федотова, так совпадает всегда).

ОБМЕН МОНОЛОГАМИ

В «Даме с собачкой» тюменского «Ангажемента» (режиссер Ринат Кияков) герои произносили текст по очереди, монолог за монологом. Отчасти это оправдано тем, что спутники Гурова — его двойники, Вуров и Буров (а мог бы еще быть Ауров, если соблюдать азбучный порядок). Вуров (Аркадий Захаренко) — фигляр и пошляк, Буров (Денис Рекало) — жуир и фат. Они выгодно оттеняют деликатного Гурова. Возникает и крепнет догадка, что это один человек в трех лицах. Или, как теперь принято говорить, личность и ее субличности. Мно-

голикость подчеркнули костюмы Анастасии Копыловой, сшитые из фрагментов разных тканей. Каждый из троицы флиртует с Анной Сергеевной (Юлия Шек), однако успех имеет лишь Гуров. Любовь проявила в нем лучшее — буквально и наглядно.

Любовь... Приходится поверить, что она здесь есть. Но невозможно быть в диалоге, когда прописаны только монологи. Постановщикам и исполнителям пришлось потрудиться, чтобы занять пустоты и имитировать общение в отсутствие общения. На сцене суeta, пусть организованная, актеры то поднимаются по лесенкам, то спускаются, произносят текст на ходу, катают станки-трансформеры, снабженные роликами. Постоянно заняты.

Впрочем, большинство зрителей и членов жюри увидели красивый и поэтичный спектакль о любви. Значит, все-таки она была? «Дама» получила Гран-при.

Камерную «Горницу» сыграли в один день с «Дамой», но в малом зале. Это постановка Германа Грекова по своей пьесе в екатеринбургском Центре современной драматургии. Диалоги в «Горнице» выполняют служебную задачу — передать

Гран-при фестиваля получил Молодежный театр «Ангажемент» имени Загоруйко за спектакль «Дама с собачкой» — режиссер-постановщик Ринат КИЯКОВ, художник-постановщик Анастасия КОПЫЛОВА

«Лучшее актерское трио» — Антон БУТАКОВ, Григорий ИЛЬИН, Константин ИТУНИН в спектакле «Горница». Центр современной драматургии, Екатеринбург

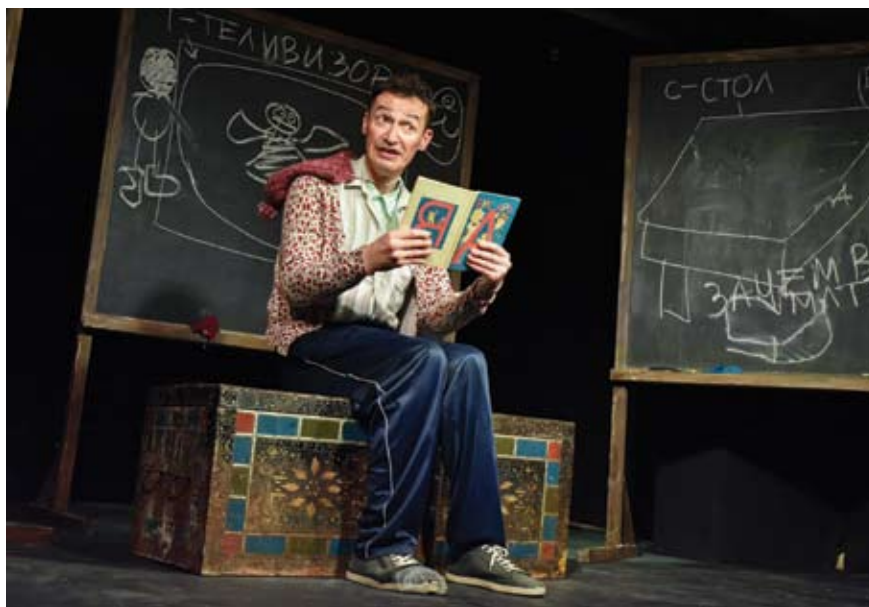
информацию от одного действующего лица другому; а в основном здесь собрание монологов. Почти все исполнители, произнося текст, смотрят в зал, поверх зрительских голов. В исключительных случаях они обращают внимание друг на друга, возникает контакт, но текстом это не отражено. Прием интригует, хочется разгадать, что это значит, вдобавок нарастает тревога: герой не может сдвинуться с места и начать работать, а дедлайн приближается...

«Летели качели» по пьесе Константина Стешика поставила в пермском театре «Новая драма» Марина Оленева. Название — строка из песни Егора Летова, которого герои поминают весь спектакль. С Летовым связана юность, давно минувшая у Стаса (Алексей Корсуков) и Егора-Андрея (Никита Огарков), почти не бывшая у шестнадцатилетней Ксении (Кристина Заборских). Вопреки движению качелей — вверх-вниз, то к небу, то к земле — спектакль движется по кругу, унылой каруселью. Предельно внятное художественное решение (Любовь Мелехина) согласуется с режиссерским: все повторяется, все люди похожи,

их легко перепутать, и неформалы похожи на обывателей, и кумиры их неотличимы друг от друга, если всмотреться и вслушаться. Случайный встречный, Тип (Василий Цаплин) легко угадал прошлое Стаса и Егора-Андрея, потому что оно типично, а не потому, что он дьявольски прозорлив. Однако мысль об этом невыносима, потому Егор-Андрей демонизирует Типа. Монологичность пьесы маскируют короткие остроумные диалоги-поединки, но чем дальше, тем яснее становится, что весь текст —

высказывание одного человека, автора, устами Стаса, а остальные лишь обслуживают его. Ближе к финалу все уже просто подают реплики Стасу, чтобы он мог продолжать говорить. Особенно дико это звучит, когда мать погибшей Ксении (Алла Мезенцева) расспрашивает его о Летове. Будто в поддавки играет, и горе ее оттого выглядит игрушечным. Общее впечатление от спектакля: постановщик пристально всмотрелся в текст. Марина Оленева получила приз за лучшую режиссуру.

«Петушок из букваря» по пьесе Андруса Кивиряхка, поставленной Линасом Зайкаускасом в екатеринбургской «Волхонке», — моноспектакль. На сцене только Александр Сергеев. Его герой Мауно говорит от своего имени и иногда изображает других людей: учителей, бабушку, продавца, соседей, дядю Пауля. Деревенский дурачок, перевезенный в город, читает букварь как библию, находя там ответы на все вопросы, иллюстрации ко всем случаям. Мауно запросто общается с людьми, без различия чинов и званий. И к зрителям об-

«Лучшая мужская роль» — Александр СЕРГЕЕВ за роль Мауно в спектакле «Петушок из букваря». Драматический театр «Волхонка», Екатеринбург

ращается по ходу действия так же свойски. Мауно живет в маленьком мире. Художник Маргарита Мисюкова лишила его даже минимума вещей, указанных в пьесе: вместо предметов — рисунки мелом на школьных досках. При первом же взгляде на нелепо одетого героя (рубашка поверх рубашки, обе заправлены в спортивное трико, обувь перемотана скотчем) вспоминаешь людей-невидимок, которых предпочитают не замечать, забывают о них. И Мауно был бы забыт, если бы... не актер. Александр Сергеев получил приз за лучшую мужскую роль.

МНОГОЛИКОСТЬ

Буров-Вуров-Гуров — не единственная троица на «Ирбитских подмостках». В «Горнице» были три мечтателя, откладывающие дело на завтра, а потом еще и еще раз на завтра. Фактически трое — Григорий Ильин, Константин Итунин, Антон Бутаков — сыграли одного обобщенного мечтателя. Жюри присудило им приз «Лучшее актерское трио».

Три в одном — не предел, как показал спектакль **«Мой папа птица»** озерского театра «Наш дом». Там девочка Лиззи размножилась на пятерых. Копии эффектно появились на сцене, одна за другой, благодаря фокусу, придуманному режиссером Викторией Печерниковой и художником Михаилом Кукушкиным. На самом деле это одна девочка (Александра Ельцова) со сложным внутренним миром. Внешнему миру она показывает лишь ту ипостась, которая соответствует его правилам: усердная ученица, опрятная хозяйка, ответственная дочь. Ребенку пришлось повзрослеть, потому что папа (Вохобжон Азимов)

«Лучший актерский ансамбль» — спектакль «Дядя Ваня. Финал», Каменск-уральский театр «Драма Номер Три»

после смерти жены ушел в мир своих фантазий. Лиззи прячет в себе хулиганку, скептика, мечтателя и, как ни странно, умницу. К сожалению, в спектакле эти субличности неразличимы, играющие их актрисы Анастасия Борисова, Алла Зорина, Ксения Зимбель, Анна Антонова действуют примерно одинаково.

Игра **«Дядя Ваня. Финал»** из каменск-уральской «Драмы Номер Три» демонстрировала, насколько может быть условна личность персонажа. Шестеро актеров представили «классический» вариант финала чеховской пьесы, а затем постановщик Александр Вахов предложил публике назначать имеющих исполнителей на роли и выбирать для них костюмы, реакции, музыку, некоторые детали. Нину Бузинскую переместили с роли няньки Марины на роль доктора Астрова, а Максима Цыганкова — наоборот, с Астрова на роль Марины. Татьяна Васильева стала дядей Ваней, ее роль Сони перешла к Сергею Юсупову, бывшему Телегину, место Телегина занял Алексей Калистратов, исполнявший ранее заглавную роль. Только сам Вахов не менял обличья, он по правилам этой игры оста-

вался Марьей Васильевной. Каменск-уральский спектакль получил приз за лучший актерский ансамбль. Можно было бы добавить: «ансамбль песни и пляски». Актеры в этом спектакле много пели и плясали.

«Коляда-Театр» закрыл тему многоликости на «Ирбитских подмостках» внеконкурсной «Ба». Пока героиня спала, приходили толпы родственников и земляков, окружали ее, садились в ноги рядами... И было совершенно ясно, что человек — он не сам по себе, он часть семьи, продолжение рода, и он несет в себе черты всех-всех, кто был до него.

МАЛЕНЬКИЙ МИР, ГДЕ ХОЧЕТСЯ ПОЖИТЬ

Удивительно уютными показались «Красавица из Линэна» и «Петушок из букваря». Удивительно, потому что обе эти истории связаны с убийством и бедностью. Но вот так: было уютно, вопреки нужде и смерти. Хотелось войти в мир спектакля и пожить там. Атмосферу «Красавицы» вместе с режиссером Федотовым создавал художник Виктор Моор. Атмосферу «Петушка» — режиссер Зайкаускас

с помощью чуткой помощницы Маргариты Мисюковой.

Оба спектакля могли претендовать на приз «Лучшая работа художника». Также был шанс у «Горницы». Но жюри выбрало Михаила Кукушкина, за постановку «Мой папа — птиц». Он придумал маленький детский мир из клетчатых пледов и подручных средств — кажется, только так и могли бы поступить герои спектакля.

Спецприз жюри «Опора фестиваля» вручен главе города Николаю Юдину. Участники и гости благодарили радушных хозяев — Ирбитский драматический театр, его директора Лилию Гундыреву и всех причастных к событию. Сцены и залы Ирбитского драматического театра обладают таким обаянием, что способны делиться им с привозными постановками. Интересно, останется ли этот эффект после реконструкции театрального дома, о которой объявили на фестивале?.. Впервые фестиваль с десятилетней историей поддержало не только министерство культуры Свердловской области, но и министерство культуры РФ.

«Лучшая работа художника» — Михаил КУКУШКИН за сценографию спектакля «Мой папа — птиц». Озерский театр драмы и комедии «Наш дом»

фото Алексея ФАДЕЕВА

Людмила МАТИС

На десятом фестивале была учреждена премия имени Михаила Сафронова, бывшего генерального директора Свердловского академического театра музыкальной комедии, Почетного гражданина Ирбита и Свердловской области, — приз лучшему театральному менеджеру.

Награда носит имя Михаила Вячеславовича Сафронова, ушедшего из жизни в декабре прошлого года. На Урале и в России он известен, прежде всего, как очень успешный театральный менеджер. Руководил Екатеринбургским ТЮЗом, Свердловским театром драмы, с 1999 возглавлял музкомедию, которая считается в стране флагом жанра. Исполнял множество общественных должностей, среди которых — председатель Свердловского отделения СТД РФ и президент Ассоциации театров Урала. Идея премии возникла в ирбитском театре накануне фестиваля, поскольку сам Сафронов родился именно в этом городе. И учреждение премии, и кандидатура ее первого лауреата были поддержаны областным министерством культуры, отделением Союза театральных деятелей РФ.

Первым лауреатом стала худрук Каменск-Уральской «Драмы Номер Три» Людмила Матис — известный в области театральный деятель. 30 лет она руководила ею же созданным народным театром «Эльдорадо». Получив профессиональное образование режиссера, в 2005 году стала художественным руководителем Каменск-Уральского городского театра, которому присвоен творческий псевдоним с историческими корнями «Драма Номер Три». С 2011 по 2018 годы Людмила Степановна совмещала обязанности художественного руководителя и директора. Каменский театр регулярно участвует в профессиональных фестивалях различного уровня, показывал свои постановки в Москве, выезжал в Европу. Два спектакля «Драмы Номер Три» вошли в длинный список премии «Золотая маска». Людмила Матис является многолетним членом правления Свердловского отделения СТД РФ, имеет звание заслуженного работника культуры России.

«Разрешенный» аншлаг, призы и новость в финале

Март в этом году стал своеобразным символом закрытия театрального занавеса. Почти на полгода зрители попрощались с актерами. И вот, наконец, долгожданный день новой встречи настал — 17 сентября открылся десятый межрегиональный театральный фестиваль «Ирбитские подмостки».

Т... Четверг, ценители искусства Мельпомены направляются в театр. Нарядные гости в фойе делают памятные фотографии у специальных празднично оформленных фотозон. Три звонка, публика отправляется в зал. Гаснет свет и открывается занавес. Двое ведущих — Матвей и Савелий Стаины — приветствуют зрителей и предлагают аплодисментами встретить «театрального домового», которому в этот день исполнился ровно год. Для торжественного открытия фестиваля «Ирбитские подмостки» Домовой приглашает на сцену министра культуры Свердловской области Светлану Учайкину, заместителя главы муниципального образования город Ирбит Надежду Волкову и директора Ирбитского драмтеатра имени А.Н. Островского Лилию Гундыреву.

— Впечатляет, с каким воодушевлением люди стали посещать библиотеки, музеи, театры. За время, проведенное дома, особенно остро почувствовали, что без культуры жить нельзя. Сегодня свои двери для зрителей открыл Ирбитский театр драмы. Актеры очень устали от периода самоизоляции, потому этот праздник, в первую очередь, для всех служителей сцены, — сказала Светлана Николаевна Учайкина.

«Разрешенный» аншлаг

Впервые конкурсную программу открыли не хозяева фестиваля, а приглашенный специальный гость — театр «У Моста» из Перми. Настоящий восторг у зрителей вызвала музыкальная комедия «Мачеха Саманишвили», поставленная художественным руководителем этого коллектива Сергеем Федотовым.

Фестиваль состоялся при поддержке Союза театральных деятелей Российской Федерации и Свердловского отделения СТД РФ: для организации и проведения «Ирбитских подмостков» театр получил два гранта. Из бюджета муниципального образования Ирбит выделены средства для вручения денежных премий лауреатам.

Фестиваль проходил под девизом «Эхо Года театра».

Свои лучшие работы представляли десять именитых трупп из Тюмени, Озерска, Ирбита, Екатеринбурга, Серова, Каменска-Уральского, Перми. Билеты раскупались за считанные дни, разрешенный «пятидесятипроцентный», аншлаг был на каждом спектакле.

В программу фестиваля всегда включены не только конкурсные показы, но и учеба актеров, и обсуждение спектаклей с профессиональными критиками. Член жюри, член Ассоциации театральных критиков России Галина Брандт прочитала лекцию на тему «Современный театр: смена моделей зрительского восприятия». Галина Андреевна рассказала, как привлечь современную молодежь в театр. Марина Оленева, художествен-

ный руководитель пермского камерного театра «Новая драма», провела актерский тренинг по взаимодействию.

— Уверена, чтобы спектакль прошел на одном дыхании, актеры на сцене должны быть единым механизмом. Во время занятий мы узнали новые методы владения своим телом. Особенно интересно было работать в парах. Мы передавали друг другу мысленные сигналы, пытались угадать действия партнера, слышать друг друга без слов, — делится впечатлениями Татьяна Скоморохова, актриса Ирбитского драматического театра.

...Пять дней фестиваля прошли как один день. И вновь гости собрались в любимом зале, здесь началось главное, волнующее действо — вручение призов и дипломов лауреатам. По традиции жюри фестиваля учредило несколько новых специальных дипломов: «Надежда», «Опора фестиваля», «Тепло Ирбита». Впервые в этом году введена номинация «Лучший театральный менеджер» — это

премия, посвященная памяти известного театрального деятеля Михаила Сафронова. Под бурные аплодисменты Лилия Гундарева вручила эту премию Людмиле Матис, художественному руководителю театра «Драма Номер Три» города Каменска-Уральского.

— Испытала настоящее потрясение после объявления победителя номинации. Для меня это трепетный момент, ведь с Михаилом Вячеславовичем мы вместе работали в Свердловском отделении Союза театральных деятелей, подготовили и реализовали много совместных проектов. Признаться и с Ирбитом меня многое связывает. Помню, как в двухтысячных годах, вместе Виктором Моором и Валерием Медведевым, придумывали «Ирбитские подмостки». Рада, что с каждым годом уровень фестиваля растет, афиша всегда интересная и разнообразная, — сказала Людмила Матис.

Безусловно, каждая театральная постановка индивидуальна. Перед членами жюри

всегда встает трудный выбор, но после бурных обсуждений они приходят к общему решению. Первый диплом лауреата вручал Александр Фукалов, актер, режиссер, лауреат премии губернатора Свердловской области. Зал замер в ожидании, и вот ирбитский зритель слышит знакомое, любимое имя: Дина Эйрих!

— Прежде чем мы начали учить роли из пьесы «Красавица из Линэна», которую ставил Сергей Федотов, нас погрузили в атмосферу произведения: Сергей Павлович рассказывал о путешествии в Ирландию, смотрели ирландские фильмы. Полученные знания удалось применить во время игры на сцене, — говорит Дина Эйрих.

Имена лауреатов озвучены, настало время главного приза. И вдруг, совершенно неожиданно, на сцену выходит... «Александр Николаевич Островский» и вручает Гран-при фестиваля актерам Молодежного театра «Ангажемент» имени Загоруйко.

После церемонии награждения с успехом фестиваля любителей театра и служителей сцены поздравили Сергей Радченко, заместитель министра культуры Свердловской области, и Николай Юдин, глава города Ирбита. Николай Вениаминович озвучил радостную и одновременно грустную новость о том, что решено реализовать проект полной реконструкции театра в течение четырех лет. Когда вновь состоится фестиваль — пока неизвестно...

Ярким завершающим аккордом десятого межрегионального театрального фестиваля «Ирбитские подмостки» стал спектакль Николая Коляды «Ба» по пьесе Юлии Тупикиной.

Сцена из спектакля Николая Коляды «Ба» по пьесе Юлии Тупикиной

Любовь от ДТП до ДТП

Сезон в Свердловском академическом театре драмы открылся спектаклем, который не может не стать кассовым. «Близость». Более точный перевод названия пьесы известного английского драматурга Патрика Марбера – «Сближения». Режиссер екатеринбургской постановки Михаил Заец. В спектакле есть все, чтобы понравиться зрителям.

Прежде всего, это тема, волнующая всех и всегда: любовь и ее оттенки-переливы. Отношения мужчин и женщин в их изменчивости, неустойчивости, двойственности. В небольшую по продолжительности сценическую историю вместилось так много. Целая жизнь от одного дорожно-транспортного происшествия до другого, с него все началось, им и закончилось.

Случайная встреча: она повредила ногу, переходя дорогу, он помог добраться до больницы. Милые будни влюбленных. Измена, предательство, страдания. Жизнь с нелюбимым, жизнь с не любящим. Переплетение судеб, личностей, характеров. Рокировка партнеров: участники пар несколько раз меняются местами. Попытки устроиться по-новому. А после — потуги вернуться к прошлому. Желание разобраться в себе, в других, склеить то, что еще не было до конца вылеплено и обожжено, но уже разрушено, разбито.

Как в реальности: внешне комедия, внутри трагедия, а выглядит иногда как фарс.

И еще одно ДТП, теперь финальное. Смерть, печальная и всегда нелепая. Почти как жизнь...

Пьеса написана современным языком, лаконичным, острым, без рассусоливания. Спектаклю установлен ограничительный ценз 21+. Есть откровенные сцены, переписка на

Сцена из спектакля

границы пристойности, проскальзывает ненормативная лексика. На мой взгляд, это не минус и не плюс, а просто стилистичес-

Ларри — Александр БОРИСОВ

кая черта постановки, намеренно снижающая высокую тему любви. Возникает интересный эффект: с одной стороны, «прет бытовуха», с другой стороны, в манере подачи (короткие истории, между которыми месяцы и даже годы, сюжеты без лишних подробностей, только суть) присутствует определенная притчевость.

Так можно посмотреть на происходящее с каждым: завтракаем, отправляемся на службу, встречаемся, разговариваем — а в это время жизнь через нас проигрывает свои вечные сюжеты.

Сдержанная, стильно-изысканная минималистическая сценография в черно-белых тонах (художник Алексей Паненков) усиливает двойственность восприятия: конкретное и обоб-

щенное в одном флаконе, про меня — и про всех. Символы, символы! Канат, вокруг которого обвивает тело и душу профессиональная стриптизерша Элис, — чем вам не жизненная вертикаль, связь земли и неба, путь вверх и вниз, а уж кто куда движется — личный выбор. Зонтики, вися-

Элис — Анастасия КАТКОВА,
Дэн — Игорь КОЖЕВИН

щие и стоящие, традиционно воспринимаемые как защита от непогод и невзгод, но они же — софиты, безжалостно обнажающие человека до самых потаенных уголков его сущности.

Важной частью и сюжета, и оформления стали видеодекорации, подобно тому, как видеоряд является теперь естественной частью нашего существования. Театр сближается с кино: «монтажные» склейки эпизодов, действующие лица крупным планом. Видеосценарграф — Арсения Мухина, в творческом багаже которой более пятидесяти спектаклей, а также рождественские мистерии в Храме Христа Спасителя. Вот Лондон, где происходит действие. Вот любой другой мегаполис мира. Какая разница, где мы находимся: любовь, страдания,

разочарование и поиски счастья не зависят от места прописки.

Залогом успеха или неуспеха постановки является актерский ансамбль. И в этом плане спектакль в основном сложился.

Главная героиня Элис (основная смысловая и эмоциональная нагрузка лежит именно на данном персонаже «любовного квадрата») в исполнении Анастасии Катковой мила и обаятельна, но далеко не элементарна и проста. Она единственная транслирует истинные «структурные качества любви», как полное принятие другого человека, искренность и жертвенность. Наблюдая за ее действиями на сцене, не находишь в них той особой глубины, на которую, догадываешься, рассчитывали создатели спектакля. Но после закрытия занавеса появляется стойкое ощущение, что единственным человеком, который знал, что такое любовь, в этой четверке была она.

Непрост и Ларри в исполнении Александра Борисова. Сексуально озабоченный врач-дерматолог порой выглядит пародией на

Ларри — Александр БОРИСОВ,
Элис — Анастасия КАТКОВА

мужчину, но ему эта позиция выгодна, так как прикрывает правду: неуверенный в себе, но амбициозный по части отношений «мачо». Влюбленный в женщину, которая до него «снизошла», и искореженный ее изменой.

Симпатично, внятно, но несколько прямолинейно, без ню-

Анна — Екатерина ОСТАПЕНКО,
Дэн — Игорь КОЖЕВИН

ансов рисует свою героиню — успешного фотографа Анну — актриса Екатерина Остапенко. А вот исполнение роли Дэна Игорем Кожевиным в данном случае не считаю удачей для ставшего популярным отличного артиста. Характер героя неясный, смазанный, не удастся проникнуть в суть его переживаний и поступков.

Люди разные. Но все ищут близости в этом дуальном мире, когда-то жестоко разделенном на мужчин и женщин. Вот и пребываем мы в редко удачном поиске-погоне за близостью, той идеальной, где душа прочно соединяется с другой душой, а тело сплетается с другим телом, и создается целостность. Вот оно, единение, истинная близость, целостность! Но нет, показалось... Поиски продолжаются...

Вечерний променад и ночная вылазка

После долгого ожидания, из-за пандемических ограничений, очной встречи с любимым искусством сцены, новоуральская публика с радостью устремилась в Театр музыки, драмы и комедии. И артисты не обманули ее надежд и ожиданий — хотя официальное открытие творческого сезона в начале ноября, несколько премьер уже показаны зрителям.

ГОРОД КАК ДЕКОРАЦИЯ

Оказывается, театральное действо не обязательно должно происходить в зале. Можно просто... гулять по знакомым с детства улочкам. Премьера необычного спектакля «Созидатели» — тому подтверждение. На постановку в закрытый «атомный» город прибыли драматург Екатерина Пономарева и режиссер Радион Букаев. Они объяснили, что «Созидатели» — это спектакль-променад. Такая форма уже достаточно хорошо известна в Европе. А в России Екатерина и Радион уже воплощали подобные проекты в Краснодаре, Сочи, Омске.

Правила просты: декорациями становится сам город. Зрителям же предстоит нечто необычное — идти по намеченному маршруту и следить за сюжетом. Что касается звукового сопровождения, оно осуществляется через беспроводные наушники.

— В Краснодаре мы впервые опробовали подобную постановку, и она прошла с большим успехом, — говорит Пономарева. — Спектакль «Оккупация-43» был посвящен событиям Великой Отечественной войны. После премьеры мы получили в соцсетях множество отзывов, и порадовало, что зрители после увиденного стали искать в интернете информацию о тех событиях, у них появилось желание

Идет — в прямом смысле слова — спектакль «Созидатели»

узнать больше об истории города. То же самое повторилось в Омске, где удалось связать проблему устремившейся прочь из родного края молодежи и пребывание там когда-то в ссылке писателя Федора Достоевского. Здесь классик выступает в качестве хранителя города (спектакль так и называется «Хранители»). Он раскрывает перед зрителями значимость и красоту сурового сибирского края.

И вот теперь Новоуральск — «Созидатели»! В главных ролях артисты хора ТМДК Анна Романовская и Игорь Филиппов. Аудиосопровождение записано заранее, выстроен маршрут, который занимает час-полтора неспешной ходьбы. Зрители проходят по главным историческим местам города, ставшего

колыбелью атомного проекта и, погружаясь в прошлое, осознают, насколько он интересен и красив. А лирическая история, повествующая об отношениях главных героев, в данном контексте является лишь поводом задуматься об этом.

Разумеется, создателями столь необычного действия была проделана

на громадная предварительная работа. Ведь Новоуральск нужно было изучить и, учитывая его закрытость, можно представить все трудности. Спасибо местным краеведам и возможностям интернета, задачу удалось решить.

— Город необходимо было пройти ногами, понять его, увидеть со стороны, — комментирует режиссер Радион Букаев. — Ведь город это не только архитектура, а прежде всего, комплекс энергий, настроений — их надо прочувствовать и показать зрителям. Чувство малой родины — это культурный код, информация, которая формирует жителя. А наша миссия — чтобы человек, который, может быть, мечтает уехать отсюда, задумался и не стал бы обрубать связи с городом, где он родился.

Важно еще, что «Созидатели» появились в год 75-летия атомной отрасли страны. То есть, спектакль-променад стал хорошим поводом для подрастающего поколения новоуральцев задуматься о судьбе уникального города и своем будущем, связанном с ним.

КЛАССИКА ВЕРНУЛАСЬ!

Следующая премьера Театра музыки, драмы и комедии состоялась уже непосредственно в его стенах — оперетта Жака Оффенбаха «Свадьба при фонарях». Уже давно не аплодировали городские театралы классической оперетте. Отсюда особенное внимание зрителей к этой постановке. Мюзикл — это, конечно, хорошо, слов нет. Но не стоит забывать, что именно оперетта развивалась в Новоуральске, несмотря на все изменения моды, как основной театральный жанр, и потому была столь востребована публикой.

Увидеть «Свадьбу при фонарях» горожане должны были еще в апреле, но пандемия, карантин... И вот дождались! Оказалось, что это спектакль камерный, предназначенный для малого пространства сцены. Обычно в Театре музыки, драмы и комедии так ставятся разного рода эксперименты — зачастую весьма интересные. А вот классика, пожалуй, впервые.

Впрочем, это действо рассчитано всего на пятерых актеров. Солистка театра Елена Ливенцова впервые попробовала себя в роли режиссера оперетты (до этого она занималась постановками для самых маленьких зрителей). И такой дебют, забегаая вперед, можно считать весьма удачным.

На небольшом пространстве режиссеру удалось создать увле-

Фаншетта — Елена КУЗНЕЦОВА, Катрина — Екатерина ЛАПШИНА
(«Свадьба при фонарях»)

кательный спектакль — с живым оркестром, танцами и, конечно же, поющими солистами. Виталий Гудовский, Юлия Черепанова, Елена Кузнецова, Екатерина Лапшина и Евгений Недокушев справились с довольно непростым вокальным материалом блестяще.

При том, что сам сюжет оперетты незамысловат. Молодой фермер Гийо задумал жениться, но никак не может найти свой идеал. В конце концов, его внимание привлекает его же собственная кузина Дениза. Однако объясниться молодым людям мешает робость. Тогда за дело берется их дядя Матюрен. Он отправляет письмо племяннику, где сообщает, что в полночь под деревом тот найдет сокровище. Письмо с таким же содержанием получает и Дениза. Все бы

хорошо, но содержание писем становится известно двум местным сплетницам — Катрине и Фаншетте. Узнав о «сокровище», две эти уважаемые дамы берут лопаты, фонари и несутся откапывать клад. Каково же их разочарование, когда под деревом при свете фонарей они обнаруживают обнимающихся Гийо и Денизу. Сокровище — это их любовь.

В спектакле нашлось место и лирике, и комичным ситуациям (тут и уморительная драка Катрины и Фаншетты, и «философские» рассуждения вечно подвыпившего сторожа). Очень деликатно прозвучал в малом пространстве сцены оркестр под управлением главного дирижера ТМДК Вячеслава Петушкова.

Творения Оффенбаха не часто появляются в Театре музыки, драмы и комедии, тем ценней эта премьера для истинных поклонников жанра. Особенно если знать планы театра на ближайшие месяцы: постановка драмы Василия Сигарева «Детектор лжи» и хореографический спектакль по мотивам знаменитого произведения Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби».

Сторож — Евгений НЕДОКУШЕВ, Гийо — Виталий ГУДОВСКИЙ («Свадьба при фонарях»)

«Культурки не хватает!»

Восемь спектаклей значатся в списке премьер «Коляда-театра», они показаны в течение сентября и октября. Находясь на вынужденном карантине, творческий коллектив бодро и оптимистично производил новые постановки. Осень для зрителей театра превращается в фестиваль премьер!

Представляя новый спектакль по собственной пьесе, Николай Коляда предупредил зрителей: «В театре есть не только сладкие булочки, но и черный хлеб!». Если перевести образ в конкретику, то есть постановки фестивальные («Ричард III», «Трамвай Желание», «Пиковая дама»), где простор критикам для суждений и осуждений, а есть постановки репертуарные, заведомо обреченные понравиться разному зрителю. «Не включай блондинку!» — из числа последних.

Это абсолютно не значит, что спектакль не обременен смыслами. У Коляды таковых постановок нет по определению. Просто ситуация хоть и доведена до комического беспредела, — но узнаваема. Характеры утрированы, но тут же вспоминается кто-то из личных или публичных знакомцев. Культурные меценаты, начинающие речь со слов «Прикольненько, блин!». Длинноногие секретарши, набравшиеся от соседства с «административным ресурсом» или «денежным мешком» бездушной властной деловитости. И постаревшие даже в 20 лет библиотекари с шиньоном из прошлого века на голове.

Говорят, театр начинается с вешалки. Ну, а спектакль начинается с декорации. Стартует еще до того, как в зале погаснет свет, и голос мальчика предупредит дядей и тетю о необхо-

Сцена из спектакля «Не включай блондинку»

димости отключить телефоны. Материальный план декораций присутствует, уже присутствует перед нами, но еще не одухотворен актерской энергией. Действия нет — однако, оно уже началось, внутри зрителя. Люблю этот «пренатальный» момент:

предчувствуешь, что тебя ждет, да все равно не угадаешь.

Пред-действие данного спектакля: непрекращающийся фоновый звук капающей воды, повсюду расставленные тазы и ведра. Намеки на книжные полки — и портреты, портреты...

История случилась в Дощатове. Городок придуман драматургом Николаем Колядой, он появлялся в нескольких пьесах. Выдумал же Габриэль Гарсиа Маркес свой Макондо, который теперь прочно внесен в литературную карту мира. Дощатов тоже стал почти реальностью: его обитатели и

Директор библиотеки Анна Степановна — Тамара ЗИМИНА

Фото Глеба МАХНЕВА

их жизненные коллизии легко вписываются в будни любой российской провинции.

В центре действия — судьба библиотеки маленького города. Когда-то очагу культуры выделили неплохое помещение, но без ремонта оно обветшало: крыша течет, порог накренился. Посетителей мало, а старинное здание и центральное местоположение «инвестиционно привлекательны». Амбициозные планы руководства, подмасленного бизнесом, связаны с новым строительством. Городок без библиотеки проживет, а без очередного торгового центра — ну, никак!

Хочу сделать небольшое лирическое отступление и рассказать о своей маме, которая очень любит читать. Живет она сейчас в Краснодарском крае: станица с 50 тысячами жителей, ухоженная почти по-европейски. Одной из «тихих радостей» для мамы является посещение библиотеки. Она прекрасно владеет компьютером, но, как и многие, не полюбила чтение с экрана. Как же приятно зайти в прохладную библиотеку, пройтись меж стеллажами и побеседовать с сотрудницей, искренне радующейся ей,

как единственному за день посетителю!..

Нравится нам это или нет, библиотеки в прежнем формате перестали быть востребованными так, как раньше. Спектакль о судьбе библиотеки? Да, но шире — о судьбе культуры, которая привыкла стоять с протянутой рукой.

«Культурки-то нам надо. Добавить бы культурки, не хватает!», — говорит все тот же «красноречивый» меценат. Первую половину спектакля он пьет, ест, спонсорирует — создает образ благодетеля. После антракта как-то очень естественно превращается в разрушителя. Первая половина спектакля — попытка сближения: классов, слоев, систем приоритетов. Вторая половина — явное противостояние того, что органически не способно сосуществовать мирно. Разные национальности легче находят общий язык, чем разные ментальности.

А еще спектакль — о судьбе людей, которые из всех сил желают удержаться в старом мире, добром, понятном, наполненном высокими цитатами, но оставшемся в прошлом, как красивый, да немодный шиньон. Жизнь изменилась. И не важно, стала она

лучше или хуже — она другая. Можно ли остаться прежним в новых условиях? Или истина в том, что хоть кто-то где-то должен сохранить островок неизменности в «постоянстве перемен»?

В спектакле семь участников. Каждый транслирует определенный типаж и смысл. Но суть максимально сконцентрирована в двух персонажах.

Бизнесмен Владимир Николаевич немногословен, потому что с явным трудом подбирает слова. Деньги он наверняка подбирает легче. Но он и молчит красноречиво. Артист Антон Макушин выразительными густыми мазками нарисовал слегка шаржированный портрет нового русского мецената, когда ему выгодно, трансформирующегося в герострата.

Пиковая же нагрузка досталась директору библиотеки Анне Степановне. В багаже Тамары Зиминой есть моноспектакли. «Не включай блондинку!» не из их числа, однако иной раз кажется, что весь спектакль — ее соло. Опытная актриса держит на себе постановку два с половиной часа действия. Bravo!

Да, а блондинка здесь причем? Да какая разница. Не включай блондинку!

Сцена из спектакля. С микрофоном — Антон МАКУШИН (Владимир Николаевич)

Маша & Медведи, или Невредные советы о любимых врединах

ДЕТЯМ. Ребята, любите своих Родителей. В детстве сложно осознать, насколько сильно тебя любят Мама и Папа, но, поверьте, в мире нет ничего ценнее, чем родительская любовь!

РОДИТЕЛЯМ. Сейчас рядом с вами сидит Сын или Дочь. Посмотрите на них. Просто посмотрите на них... Такие маленькие, но уже большие и взрослые. Дети растут очень быстро. Обнимайте их как можно чаще.

(Из программы спектакля).

Кубические декорации в стиле майнкрафт, ростовые куклы, почти не отличимые от настоящих зверей, медвежонок с бензопилой, танцующие подушки и одеяла, а еще бездна юмора, трогательной нежности и множество современных смыслов — в театре «Щелкунчик» с огромным успехом прошла премьера балета «Маша & Медведи».

Немногие знают, что сказка о девочке, оказавшейся в доме медведей и устроившей там беспорядок, пришла к нам из Англии. Ее сочинил в 1837 году Роберт Саути по мотивам шотландского фольклора. В разных переводах от медведей убегала сначала лиса, потом Златовласка, затем сварливая старушка, и, наконец, девочка без имени. И финалы сказки были в духе времени: в одном из пересказов старушку схватил констебль и отправил в исправительный дом как бродяжку, в другом — в стихах Элеоноры Мюр — бабулька выпрыгнула в окно многоэтажного дома в Риме и накололась на шпиль собора Святого Павла. Лев Толстой тоже увлекся сюжетом, перенес действие в русскую деревню, назвав сказку «Три медведя», а девочку Машенькой, — и напечатал в 1875 году в «Новой азбуке».

...Когда в доковидные времена хореографу, балетмейстеру театра «Щелкунчик» Петру Базарону предложили подумать о спектакле с возрастным цензом 3+, он остановил свой выбор на

На прогулке. Мама — Валентина ПОПОВА, папа — Никита ГОРДЕЕВ, Маша — Анастасия КОЗЛОВСКАЯ

сказке «Три медведя». За простым и мудрым нарративом таится множество смыслов и символов. Сакральное число три — символ семьи. Медведи — символ России, загадочной, широкой русской души — рождали множество идей и метафор. К постановочной работе Петр привлек своих же учениц — солисток Сабину Алиеву («Надежда «Браво!»-2018) и Татьяну Токаревских. Недавним выпускницам «Щелкунчика» была доверена постановка репертуарного спектакля по программе преемственности, ко-

торая действует в театре с 2019 года. Молодые творцы взяли за проект со всем пылом души, вложив в характеры героев свое мироощущение, еще недавние переживания детства и отрочества. Под руководством хореографа-постановщика Базарона и художника-постановщика Ольги Меньшиковой получился спектакль, интересный как малышам, так и тинэйджерам. И еще взрослым — мамам и папам. Премьера была назначена на первое июня, но... изоляция не могла не отразиться на творчестве. Постановка

возобновилась лишь в августе, и это уже была другая история. Не удивительно, что задуманная как музыкальная сказка для маленьких, она превратилась в глубокий и увлекательный разговор о семейных ценностях.

Максимально сохранив фабулу, постановщики перенесли действие в наши дни. В этой истории все осталось так же, как в детской сказке про трех медведей. Пролог: современный мегаполис, где живет обычная среднестатистическая семья: мама, папа и дочь Маша — подросток, у которой вечный праздник непослушания в душе. «Городская вредина» называют ее авторы, обозначая это прозвище на мультимедийной проекции. Молодые родители относятся к ней, как к кукле, любят, балуют, но тут же забывают о ней. Забывают, теряют своего ребенка в лесу, странном кубическом лесу, похожем на ту самую компьютерную игру Minecraft, в которой «заблудилось» не одно поколение детей. И это еще одна яркая метафора балета.

Партию Маши — токсичного подростка — очень убедительно исполняют в разных составах Настя Козловская и Катя Горденкер. Там, в этом ненастоящем лесу, девочку приютит милое патриархальное семейство Медведей. Поначалу Маша изводит простодушных мишек своим несносным характером, но постепенно усваивает уроки доброты и, наконец, начинает ценить родительскую любовь.

Как всегда, «Щелкунчик» удивил масштабом сценогра-

Маша в доме Медведей

фического решения, костюмами и особыми средствами выразительности. Автор сценографии и костюмов — главный художник

Озорные зайчата

театра Ольга Меньщикова создавала зрительный образ спектакля в дихотомии условного и реального. Все декорации — лес, дом медведей, обстановка — это кубы, из которых складываются новые локации. И на контрасте с этим холодным компьютерным миром — невероятно реалистичные лесные жители: мишки и зайцы. Благодаря костюмам ростовых кукол, «звериной» пластике танца, они выглядят словно живые. И отношения в медвежьем семействе исполнены подлинной любви и душевной доброты.

Для костюмов были изготовлены маски, головы, которые приводят зрителя в восторг. Маленькие зрители радостно вскрикивают, когда сначала на сцене, потом прямо у зрительских кресел скачут «совершенно живые» зайчата. Они готовы, подобно Маше, бежать за ними — так не хватает нашим детям настоящего, подлинного. Об этом, о всеобщем дефиците тепла, искренности — стремится говорить со зрителем Петр Базарон.

Деревянная посуда, вечера в семейном кругу, трогательные картины идиллии, когда мама-Медведица вяжет, Медвежонок занят деревянной игрушкой, а глава семейства... пишет стихи —

Папа Медведь — Федя ЛАПТЕВ, мама Медведица — Дарья ЧЕМОДАНОВА, Мишутка — Максим НЕВДАХА

Семейная идиллия

все это не укладывается в картину цифрового мира сегодняшнего ребенка («Че так скучно!» — появляется надпись на заднике), вызывает бурный протест, желание все сломать, всех обидеть.

Драматургия развивается по-сказочному стремительно, лаконично, но очень правдиво. От Маши-вредины до самоосознания, что «Маша плохая» (надпись на экране) проходит мгновение и целая вечность. Путем проб и ошибок девочка находит себя в этом новом для нее мире, и в ее душе просыпается любовь. Именно здесь, в этой системе ценностей, Маша, наконец, почувствует себя ребенком, который умеет оживлять все своей фантазией. Вокруг нее танцуют подушки и одеяла, баночки с вареньем... Хореография также основана на синтезе жанров: современный танец перемежается с классическими вариациями. Тонкая ирония и лукавая улыбка постановщика видны и в великолепном «гастрономическом» дивертисменте. Вместо сказочных фей — варенья разных сортов: клубничное, смородиновое, черничное, облепиховое... Для танцовщиц шиты роскошные

классические пачки разных цветов с кокетливыми бумажными крышечками вокруг талии. А вместо волшебных палочек у них поварешки. Прелестные балерины исполняют чинные классические па, но тут же сбиваются на озорные движения подростков. Впрочем, в этой сказке все — пленительная игра. Еще одни важные персонажи — Тени, лукавые духи леса — смешливые и серьезные повествователи. Они заманивают Машу в лес, они водят вокруг нее русский хоровод с караваем в руках, они дразнят,

околдовывают и даже... поют фрагмент оперы, когда родители в панике мечутся по лесу.

Музыка в спектакле сборная, но тщательно, точно, бережно подобранная. Действие развивается под композиции Отторино Респиги, Родиона Щедрина, Александра Глазунова и других.

Световую партитуру, атмосферу таинственного сказочного леса создавал художник по свету Валентин Бакоян, а видеопроекции — талантливый дизайнер Софья Прусакова.

«Маша & Медведи» — спектакль, который на самом деле происходит не на сцене, а в сердце каждого зрителя. Чего стоит апофеоз — мизансцена, когда мама и папа Медведи, уложив детей спать, танцуют медленный танец под знаменитый сингл группы А-На «Take On Me» («Положись на меня»)! В этот момент мамы и папы в зале не сдерживают слез. И, быть может, тут-то они внимательнее посмотрят друг на друга и на своих детей. Посмотрят на себя их глазами или вдруг узнают себя в своих непростых чадах. И поймут, как надо любить своего «вредину», чтобы он не заблудился в лесу жизни.

Танец варенья

Фантазии несчастливого чародея

Первый показ спектакля «Хармс» в Екатеринбургском театре кукол прошел еще в августе. Это был скорее «предпоказ» для немногих в карантинное время. В сентябре состоялась настоящая большая премьера. «Хармсом» закрывали десятый Международный фестиваль театров кукол «Петрушка Великий».

Зал был полон и очарован, однако на жюри «чары» не подействовали. Возможно, решили, что петербургской команде — режиссеру Екатерине Ложкиной-Белевич и художнику Марине Завьяловой и так повезло: награду в номинации «Лучший актерский дуэт» получили артисты, играющие в их постановке «Мама и я» Ульяновского театра кукол. С «Хармсом» призового «чуда» не случилось. Впрочем, Даниил Хармс, наверное, не удивился бы совсем. В октябре спектакль не играли — тоже прямо по-хармсовски, он «чудесным образом» не попал в афишу. Зато в ноябре «знакомство с чудотворцем», как театр сам называет своего «Хармса», премьерно продолжится. В конце спектакля писатель, словно оглядывая с высоты воздушного шара свои творения, скажет: «Ну, Город жив!». И спектакль живой.

Наверное, особо любознательные зрители (8+) захотят после интригующей премьеры узнавать и дальше жизнь и творчество заглавного героя театральной трагикомедии, задавать ему вопросы, получать от него страшно смешные и страшно странные невероятные ответы. Но это потом, потом... А сейчас к ним выйдут персонажи с голубыми тетрадками в руках и сами спросят, и сами ответят: кто такой Хармс, что он нам оставил.

Хармс (Александр ШИШКИН)

Петербургские постановщики вывели на екатеринбургскую сцену четверых таких «дознателей» (Наталья Елисеева, Валерий Полянсков, Степан Роскош, Максим Удинцев). В черноту до поры пустого пространства, обрамленного растрепанными, за-

читанными журнальными номерами «Еж» и «Чиж». В этих журналах вместе с компанией обэриутов печатали свои стихи и рассказы для детей Даниил Хармс. Где-то сбоку скромно притулилась здоровенная смертоносная коса, которая выкосит со временем и всю компанию, и жителей блокадного города. «Сумасшедший? Чудотворец? Гений?..» Только одно утверждение без вопросительного знака: «Умер от голода». Но это потом, потом... Хронотоп «Хармса» — Ленинград конца 1920-х и тридцатых годов.

Среди четверых, одетых в длиннополые скучные пальто, пятый выглядит чужаком. Брид-

жиды.

На ленинградской улице

Хармс рядом с классиками

жи, гольфы, жилетка, пиджачок, серое английское кепи с пристегнутыми наушниками — ни дать ни взять Шерлок Холмс, да еще и с трубочкой в зубах, насвистывает что-то легкомысленное, беспечальное. Чармс, Шардам, Карл Иванович Шустерлинг... Даниил Иванович Ювачев менял имена, полагая, что постоянность имени приносит несчастье. И все же, остался Даниилом Хармсом.

На четырех венских стульях вырастают дома, распахиваются окна и двери, выходят жители — фанерные маленькие фигурки, «Все бегут, летают, скачут» по ленинградской улице, где Хармс, как Гулливер в стране лиллипутов. А те четверо уходят в тень, только руки мелькают, приводя в движение плоских кукол, похожих на вырезанные из журнала картинки, говорят за них на разные голоса, живут их суетной смешной жизнью. Пищит велосипедный клаксон, звучит «беспризорная» песенка про кошку с четырьмя ногами и малым ростом, шелестят воздушные шарики. В уличный шум вдруг прорывается старушечье старорежимное «КофЭ!», крик торговца «Французские булки!» с соответствующим грассированием, мелодия «бананово-лимонного Сингапура» вырастает в музыку спектакля (композитор Евгений Серзин). Выглядывают из окон

Старуха пошла покупать чернила

лица — хохочущие мальчишки, хмурая старуха. Пыхтит на этой улице величественный и легендарный Иван Иванович Самовар, к которому, как к храму, устремляются фигурки с мечтой о чае. Не всем достанется.

В школе

Возникают за окнами планшетные куклы, миниатюрные, трехмерные. Куклы-люди ходят, стуча каблуками. Стуча словами, ссорятся. Мама и папа спорят на романтической скамейке, а скамейка — острозубая пила, которая превратилась в маму (или мама в нее?) и специальным несчастным, вздрагивающим от близких слез, голосом пилит папу. Он, мол, человек безо всего: без ушей, без носа, без рта, без хребта... И вообще — условно-рыжий. А безусловно рыжий сын Сережа и к чаепитию опоздал, и в школу. Но Хармс выручит — просто снимет, как шляпу, маленький самовар с собственной головы и напоит бедолагу из фарфоровой чашечки. Он, говорят, терпеть не мог детей...

«Долго / Учат / Лошадей / Делать / В цирке / Чудеса / Мы же / Наших / Лошадей / Обучаем / В полчаса!» Учитель с седыми лохмами, который изо всех сил пытается казаться добрым, проверяет летнее задание. Под портретами Пушкина и Толстого — тоже живыми и говорящими — звучит гениальный «Врун» в исполнении всего класса. Хармса проходят в школе! И вот уже Хармс, с немалым для себя удивлением, превращается в портрет между классиками. Сереже от-

крыли чудо — оказывается, стать писателем очень просто, надо только, чтобы писание в голубой тетрадке становилось для тебя праздником. Так же просто, как летать.

Несчастной кошке, порезавшей лапу, Хармс дарит в спектакле не воздушные шарик, а целый дирижабль. На нем хоть куда — хоть в Бразилию, хоть еще дальше... А можно и без дирижабля: подпрыгнул и лети!.. «Интересно только чудо, как на-

и часы на краешке сцены — чудо: от циферблата чьи-то шаловливые ручки или злые взрослые пальцы оторвали стрелки, но таинственный механизм все равно чувствует время.

У каждого свой Хармс, как и Пушкин, и Гоголь, и Лев Толстой. Кто-то ставит на сцене «Елизавету Бам», другой «Старуху», третий «Вываливающихся старух»... Екатерина Ложкина-Белевич поставила «Хармса» эксцентрично и фрагментарно, он,

как Кошка в Хорька или в Тигра. Спектакль получился целостной хармсовской «авиацией превращений», смешной и печальной. В той сцене, где звучит рассказ «В зоологическом саду», в диалог мальчика и Хармса вдруг врывается строгий «энкавэдэшный» голос: «Даниил Иванович, может быть, вы прекратите свои странности?». А писатель откликается: «С какой стати?» Это не вопрос, это ответ.

«Многое знать хочу, / но не книги и не люди скажут мне это. / Только Ты просвети меня, Господи, путем стихов моих. / Разбуди меня сильного к битве со смыслами, быстрого к управлению слов...» К Творцу обращался в своей молитве мартовским вечером 1937 года странный чудотворец Хармс. Молитва записана, молитва услышана, а жизнь неоправимо и несчастливо шла к финалу, к 1942 году. Оставалось пять лет. В декабре 2020-го исполнится 115 лет со дня рождения Даниила Хармса. Голубые тетради закрыты, спрятаны актерами в карманы. Но стоит достать, открыть, и раздастся призыв велосипедного клаксона. Откройте.

Иван Иванович Самовар

рушение физической структуры мира», — так он записал однажды в одной из голубых тетрадок.

От Хармса, которого играет Александр Шишкин, невозможно оторвать взгляд. В театре нет крупных планов, как в кино. А здесь кажется, что есть. И тогда, когда Хармс «живьем», и тогда, когда он — «портрет» на школьной стене, и когда с куклами — с Кошкой, с Сережей, со Старухой... Старуха, пытающаяся купить чернила там, где их в принципе не может быть, — своего рода alter ego героя. В лупу, как сыщик Холмс, в окна, в замочную скважину, как его неутомимые старухи, этот Хармс разглядывает детей и взрослых. Ищет, не находит, придумывает чудеса, в которые так хочется верить. Вот

собственно, так и писал. В драматургическую основу включены отрывки из детских стихов и рассказов, совсем немного из взрослых, чуть-чуть из записных книжек. Здесь обычное превращается в удивительное,

Что оставил Хармс в голубых тетрадках

На сцене — годы, а в театре всю жизнь

Петр СТРАЖНИКОВ — директор Екатеринбургского театра кукол, заслуженный работник культуры РФ, вице-президент Российского центра UNIMA — четвертого октября встретил свой 65-й день рождения. Наш разговор с Петром Степановичем — о его актерском опыте, о сложностях театрального руководства и, конечно, о Кукле, которая всем и всегда диктует свои правила игры.

— Иногда, по случаю, на пресс-конференциях или телеэфирах, вы берете в руки кукол. И всегда сразу виден профессиональный подход. Ведь по первому образованию вы актер театра кукол. Как многолетний актерский опыт повлиял на вас?

— У меня очень хорошая школа. В 1974 году я поступил в Горьковское театральное училище (теперь Нижегородское театральное училище имени Е.А. Евстигнеева). На курс к народному артисту РСФСР Александру Ивановичу Мишину — мастеру прекрасной ленинградской школы, которая учит искусству «оживления» и понимания куклы. Никакого грубого куклотаскания! На занятиях нас тренировали держать руку с куклой по 10-15 минут на одной высоте, а сама тренировка длилась часами. Учился я четыре года (правда, была вынужденная двухлетняя пауза на службу в армии), окончил училище с «красным дипломом» и по распределению попал в Челябинский театр кукол. В то время его возглавлял блистательный Валерий Вольховский. В 1980-е годы Челябинский кукольный был одним из бесспорных лидеров в нашем виде искусства. За несколько трамвайных остановок зрители спрашивали билеты, попасть на спектакли для взрослых было невозможно. Там я получил мощнейшую прививку

Петр СТРАЖНИКОВ на пресс-конференции с куклой Старухи из премьеры спектакля «Хармс»

большого искусства, вкуса. Мне привили понимание законов, по которым кукла существует на сцене, и дали возможность стать частью театра высокого уровня, смелости и поиска. Мы работали очень много с разными системами и в живом плане, конечно же, тоже. Моим первым спектаклем был «Приключения Незнайки», где я играл сразу несколько персонажей. Так что, когда сейчас я беру куклу, руки помнят и голова тоже. Вообще, если считать с училищем, то я на сцене был четырнадцать лет.

— Не тянет вас обратно в актерство?

— Нет. Есть кукольники от Бога, я к этой категории не отношусь. Но театр кукол очень люблю и понимаю, что это дело очень се-

рьезное, не имеющее ничего общего с обывательским представлением о жанре, как о легком детском развлечении. Когда мы видим на сцене работу актера и куклы, то можем стать свидетелями настоящего чуда.

— А кто главный в дуэте актер-кукла?

— Я думаю, что кукла. Она же может подчиниться или не подчиниться актеру. С ней можно найти контакт, но для этого она должна быть «живая». А это уже задача художника. У хорошего художника кукла «оживает», и актеру остается только понять ту природу, которая в ней уже заложена, попытаться ее примерить к себе, «договориться» с ней. С моей точки зрения, на сцене кукла значительно выразительнее живого человека. И будущее нашего жанра все равно за куклой, которой просто нужно доверять.

— Помогает ли знание процесса изнутри при руководстве театром?

— Конечно. Но порой и мешает. Когда ты видишь потенциал идеи, понимаешь, что могло бы получиться при исходных данных, а оно в итоге не получается. Тогда бывает очень обидно. К вопросу о знании процесса изнутри: еще в Челябинске на определенном этапе работы я перепробовал несколько профессий в театре. Был артистом, администратором,

а иногда и звукорежиссером, водителем, монтировщиком. Все лето театр работал на выезде, нас делили на несколько небольших бригад, которые выступали по всей области, а в полевых условиях, не имея полного штата людей, мы сами делали все. Приезжаем: бежишь, как администратор, все организовать и проверить, потом, как монтировщик, участвуешь в установке декораций, потом артистом на сцену выходишь. Помогал директору театра организовывать наши большие гастроли в Сочи, Ленинграде, Ташкенте... Административный опыт постепенно накапливался, и появилось желание развиваться дальше в этом направлении.

— **Сколько вам было лет, когда вы стали директором Екатеринбургского театра кукол?**

— В 33 года я приехал в Свердловск поступать в театральный институт, который тогда только открыл факультет «Экономика управления и организации театрального дела». Учился заочно, приезжал на сессии и продолжал играть в Челябинском театре. На четвертом курсе получил предложение возглавить Екатеринбургский театр кукол. Было мне на тот момент 37 лет. И я еще доучивался два с половиной года.

Начал работать в ноябре, практически накануне новогодней кампании. Даже при всем моем предыдущем опыте, полной готовности у меня, конечно же, не было. Начались елки, и... началась сессия в институте, а в самом конце декабря у меня родился сын. Представьте — начало января, в театре сплошные проблемы, за стенкой кричит младенец, часа в четыре утра я готовлю какое-то задание к сессии и нервно смеюсь: «Ну, парень, вляпался же ты...».

Но постепенно все как-то сложилось. В начале 1990-х годов

Петр СТРАЖНИКОВ среди студентов горьковского училища. 1980 год

в театре сложилась очень конфликтная ситуация, и надо было, помимо администрирования, как-то урегулировать внутренние «войны». Руководителю всегда нужно стоять над ситуацией, над конфликтом, искать способы воздействия или компромиссы... Жизнь — такой лабиринт, в котором можно зайти в тупик, найти дорогу, опять заплутать, но надо обязательно продолжать искать путь.

— **Как вам кажется, Петр Степанович, вы по этому лабиринту правильно идете?**

— Все же приходит с жизненным опытом. Появляется понимание того, что категорически в про-

Пётр с Петрушкой

фессии делать нельзя, возникает понимание себя, своих возможностей. В нашем театре я же выполняю еще и функцию художественного руководителя. Спектакль — это краска. Каждый режиссер, как правило, ставит свою тему, про то, о чем болит. Но в театральной палитре обязательно должны быть разные краски, звучать разные голоса.

В Екатеринбургском театре кукол мы стараемся держать баланс в репертуаре между постановками сложными, фестивальными и спектаклями кассовыми. В любом случае, всегда интересно, когда режиссер и художник смотрят на мир через куклу, через маску, через придуманный образ.

— **Как человек многоопытный, какой совет вы дали бы начинающему актеру-кукольнику и молодому директору театра?**

— Артисту необходимо погружаться в профессию, знать куклу, иметь к ней подход. Как музыканты часами оттачивают технику, так и кукольники должны держать себя в профессиональном тоне. Тогда и кукла у них в руках оживет.

А молодым руководителям хочется сказать: «Не ходите туда!». Шутка, конечно, но если ты не любишь театр, не понимаешь его специфики, не любишь артистов, которые могут быть очень разными и непростыми в общении людьми, то лучше иди руководить чем-нибудь другим. Нужно иметь современное представление и видение театра в сегодняшнем мире. Театр — это же и «зеркало» жизни, и своего рода трибуна. И нам нужно понимать свою ответственность за это.

Константин Чудовский: «Когда всё и все любимые со мной...»

Явившись ранней весной, пандемия смешала карты большим и малым театрам, поставив в конце марта жирную точку, означавшую преждевременный конец театрального сезона. Грандиозные планы театра Урал Опера Балет, выверенные и выношенные годами и подкрепленные многоуровневыми контрактами, броскими афишами и отчасти распроданными билетами, если не полетели в тартарары, то оказались запертыми на ключ в самых дальних комнатах закулисья, по крайней мере, на ближайший сезон. Руководству театра пришлось срочно проявить изобретательность, спасая творческий коллектив от упаднических настроений, которые распространяются в театральном сообществе при любой нестабильности быстрее всякого вируса.

О том, как вышел из положения балет, рассказал в интервью его худрук Вячеслав Самодуров в прошлом номере журнала. Что же до оперы, то вместо двух заявленных премьер в новом сезоне зрителям покажут... целых три. Но в формате семистейдж, с соблюдением правил безопасности. Подробности — от главного дирижера театра, музыкального руководителя цикла, дирижера-постановщика всех трех новых спектаклей Константина ЧУДОВСКОГО.

— Много волнений было накануне открытия сезона, но все сомнения позади, чудо произошло, театр открылся, публика и сцена слились в экстазе. Поделитесь личными впечатлениями, каково это — выйти к публике после полугодового вынужденного отпуска.

— Впечатления просто потрясающие. Когда случился первый спектакль — мы давали оперу «Евгений Онегин» в честь юбилея Чайковского, — всех переполняло волнение, радость зашкаливала. После спектакля все кинулись поздравлять друг друга, как будто наступило Рождество или Новый год. И теперь мы ждем продолжения, ждем наших премьер и надеемся, что подобных пауз в нашей жизни не повторится. Публика — это неотъемлемая часть нашего творчества. Если композиторы и писатели иногда могут работать «в стол», то мы, музыканты и артисты, не

В своем театре

можем, у нас обязательно должен быть «приемник»: мы передаем эмоции и нам нужен тот, кто их воспримет. Не будет воспринимающего — наша работа потеряет смысл. За время пандемии мы очень истосковались по зрителям, нам не хватало их энергетики. И вот мы вновь ощутили мощный заряд эмоций!

— Как вам удавалось сохранять присутствие духа эти полгода? Хотелось бы услышать ваш персональный рецепт от хандры.

— Лично меня спасали музыка и семья. У меня это, наконец, объединилось чудесным образом. В обычной гастрольной жизни очень тяжело переносить разлуку. На этот раз мы с семьей были вместе — это давало силы и энергию. Я мог заниматься с детьми и параллельно готовиться к спектаклям, работать над репертуаром, репетировать с солистами — удаленно. Так что азарт никуда не исчез. А пока мы сидели по домам, занимались стратегией и заготовили несколько сценариев, как будем действовать в случае, если карантин снимут полностью, либо частично. И теперь у нас есть решение в ответ на любую ситуацию, как бы она ни развивалась в будущем.

— Пострадал или выиграл, по-вашему, музыкальный театр от паузы? Какую закалку получили артисты?

— Про минусы ситуации уже много сказано, постараюсь говорить только о плюсах. У нас, безусловно, появился хороший опыт. По моим ощущениям, театр сильно сплотился. Наши онлайн-проекты — хулиганский «Спокойной ночи, малыши», который до сих пор крутят на «Областном телевидении», и более профессиональный «Царская невеста» — дали нам понять, что

Константин ЧУДОВСКИЙ

даже на расстоянии мы вместе. Мы много репетировали «на удаленке». У нас расширился репертуар: театр обогатился за это время новыми оперными названиями — и это очень здорово. Мы научились работать в самых разных условиях. Сейчас готовы исполнять музыку в классическом формате, как это было всегда, а можем делать и с дистанцией, в масках, с защитными экранами.

Все мы очень соскучились по работе и сейчас в кратчайшие сроки готовим несколько спектаклей. Будем выпускать по премьере в месяц — с такой скоростью музыканты прежде никогда не работали. Мы проверили себя и теперь уверены в своих силах и готовы браться за задачи, которые еще недавно казались невыполнимыми.

— Вступая в должность главного дирижера год назад, вы заявляли о том, что ваш «конек» — классический оперный репертуар, итальянский и русский, и даже приглашали в команду на постоянной основе итальянского коуча из Ла Скала. Зрителям были обещаны новые постановки «Евгения Онегина» и «Травиаты», но планы пришлось поменять...

— Нет-нет, глобально ничего менять не пришлось, итальянско-русский репертуар по-прежнему в центре нашего внимания. Даты выхода премьер «Евгений Онегин» и «Травиата» несколько сдвинулись, но сейчас мы готовим «Севильского цирюльника» Россини и «Лючию ди Ламмермур» Доницетти. Коуч из Ла Скала тоже никуда не делся — он нас консультирует онлайн. Я ежедневно отправляю ему записи репетиций и уроков с солистами и получаю в ответ массу сообщений с корректировками вокала, текста, стиля. Это потрясающе, что у нас есть «ухо» в Милане, которое слышит нас и помогает совершенствовать звучание.

— Расскажите, как театр корректировал оперную афишу в связи с требованиями Роспотребнадзора? Сколько опер отправлено в запас?

— Некоторое количество спектаклей мы действительно отправили в запасники. В первую очередь, пришлось убрать оперы, где есть детский хор, — это «Пиковая дама» и «Кармен». Затем пришлось пожертвовать спектаклями с массовыми сценами — это «Князь Игорь», «Ту-

С оркестром театра

рандот», «Летучий голландец» — масштабнейшие постановки, в которых занято до 100 человек в оркестре и столько же в хоре. Очень жаль, но пока у нас нет другого выхода.

— По каким критериям выбирались названия для оперных премьер «пандемического» сезона?

— Оказавшись в новой ситуации, мы поняли, что должны ставить такие спектакли, которые удовлетворяли бы всем требованиям Роспотребнадзора и обеспечивали безопасность артистов и зрителей. И остановились на операх, где небольшой состав исполнителей. Первым делом выбрали «Севильского цирюльника» Россини, где небольшой оркестр, и мы можем рассадить музыкантов достаточно далеко друг от друга. При том, что эта опера — величайшая из когда-либо написанных — всегда вызывает восторг у публики, дарит отличное настроение и гарантирует полный зал. На контрасте с комедией Россини другую итальянскую оперу мы взяли трагическую — «Лючию ди Ламмермур» Доницетти. Эта музыка знакома широкой публике по фильму

«Пятый элемент», где певица с другой планеты исполняла арию из сцены сумасшествия Лючии.

Третья будущая премьера — это современная опера финского композитора Кайи Саариано, состав оркестра в ней побольше, но зато всего три солиста, что нам очень на руку. Опера называется «Любовь издалека», это очень созвучно нашему времени, когда все «на удаленке». Музыка очень необычная, сложная, но солисты справляются блестяще, репетиции идут полным ходом. Уже сейчас могу сказать, что оркестр полностью готов играть все три премьеры. Мы отрепетировали даже и Рождественский концерт!

— Насколько «смотрибелен» формат семистейдж, в котором заявлены все три премьеры Урал Оперы?

— Семистейдж — формат очень интересный. Во-первых, мне нравится, когда оркестр сидит на сцене — это добавляет ощущений. На этот раз оркестр сидит широко, что необычно и приятно. На самом деле, это имеет серьезное обоснование: на сцену, не нарушая требований

Роспотребнадзора, мы можем поместить больше музыкантов, чем в оркестровую яму. Но это дает и много плюсов. Солистам петь легче, поскольку они стоят ближе к публике, и звук летит сразу в зал. Оркестр может играть в полную силу, без страха заглушить кого-то из певцов. Это очень здорово: звук получается более качественный. Но зрителю будет и на что посмотреть — у нас в спектаклях есть и декорации, и костюмы, и реквизит, и видеопроекции. К тому же, оркестр органично вписывается и активно вмешивается в происходящее — что для зрителя может быть, порой, даже интереснее, чем «привычная» постановка.

— Вы вынуждены считаться с ограничениями Роспотребнадзора, много ли помех это создает певцам и музыкантам во время репетиций?

— Приходится приспосабливаться. Маски мы используем всегда, когда это возможно. Духовикам пришлось поставить широкие экраны, за которыми порой даже не видно музыкантов — звук через них, конечно, проходит хуже. Кроме того, широкая рассадка не позволяет музыкантам хорошо слышать друг друга. Особенно это касается струнников, которые привыкли сидеть по два человека за пультом и пристраиваться друг к другу, а теперь каждый сидит на расстоянии, за отдельным пультом, что усложняет задачу. Но наши музыканты справляются с трудностями прекрасно, мы уже месяц репетируем в таких условиях и уже чувствуем себя свободно.

— Какие интересные ходы вы придумали для «Севильского цирюльника», первой премьеры сезона, которую зрители увидели уже в начале октября?

— «Севильский цирюльник» — хит, и он давно разобран на цитаты. Да и вообще, эта одна из самых известных во всем мире опер, которую непременно надо иметь в репертуаре каждому музыкальному театру. У нас будет весело, ярко, празднично, много интересных режиссерских находок, Фигаро например, приедет на мотоцикле, а я исполню партии на клавесине и на гитаре. Я рад, что вся музыка находится в одних руках — это означает, что темпоритм не будет ломаться, за качество продукции я ручаюсь и надеюсь, что все на премьере получили большое удовольствие.

— **«Лючия ди Ламмермур», известнейшая вещь Гаэтано Доницетти, никогда не исполнялась в Урал Опере, как вы хотите преподнести ее зрителям?**

— О, это такая трагедия в суровом шотландском духе, интриги, любовь и смерть, но парадокс в том, что музыка написана в легком мажорном ключе. Герои умирают под светлые красивые мелодии — и в этом проявление воли композитора. Когда Лючия сходит с ума, Доницетти, видимо, знал, как это происходит, и какая музыка должна при этом звучать (ведь он закончил свои дни в больнице для душевнобольных). Надеюсь, мы увлечем всех воплощением этой истории.

— **Современная опера «Любовь издалека» впервые прозвучит в России, премьера ожидается в январе, и с этим проектом связаны большие амбиции и надежды театра.**

— Опера эта для меня интересна, в первую очередь, тем, что композитор — женщина, наша современница, родом из Финляндии, живет во Франции

Дирижер с... гитарой

(опера написана на французском языке). Несмотря на то, что история происходит в XII веке, нам она сейчас чрезвычайно созвучна. Трубадур вздыхает, мечтая о любви, и Пилигрим говорит ему: женщина, которую ты ищешь, действительно существует. Герой отправляется за ней в крестовый поход, по дороге заболевает и умирает на руках у обретенной возлюбленной. Вот такая красивая история, и в то время как у нас все «на удаленке», согласи-

За пультом

тесь, очень актуальна. Музыка необычная, в чем-то сложная, в чем-то простая и красивая. Премьера обещает стать настоящим событием.

— **Знаю, что карантин повлиял не только на вашу творческую жизнь, но и внес большие перемены в ваш быт, наконец, воссоединив вас с семьей.**

— Когда из-за ухудшения эпидемиологической ситуации театры стали стремительно закрываться, я принял решение не ехать в Москву. Я понял, что в эти сложные дни хочу быть вместе с моим театром. Забрал из столицы семью, жену, трех дочек и сына, которому скоро исполнится год, и мы все поселились под Екатеринбургом, сняли большой дом, где просторно, уютно и можно музицировать. И вот в кои-то веки мы полгода прожили на одном месте — без отъездов и гастролей. Так что семья моя теперь здесь, и я этому очень рад — могу трудиться, а потом приходить домой, где меня встречают жена и дети. Такое счастье мне раньше выпадало очень редко, в считанные дни! Но вот, наконец, все совпало — и любимая семья, и любимый театр со мной!

Александр Журбин: «Вот Яго — настоящий герой мюзикла»

Не верьте ему!!!). Александр Борисович явно лукавит, уклоняясь от разговора о Слове как «спусковом крючке» для композитора в музыкальном спектакле за лаконичным «Я либретто не пишу». Либретто не пишет. А книги — да. Так мастерски, что известный литературный критик Владимир Лакшин особо отмечал однажды его ритмически организованные тексты, музыкальность их композиции. В год 75-летия композитора Александра Журбина, эпикурейца в жизни и творчестве, с ним можно говорить о многом и разном. И все же я выбираю Слово. Ведь Журбин даже симфонии, непрограммную музыку, предпочитает писать «на сюжет». Например, Четвертая симфония «City of the plaque» («Город чумы») написана по трагедии Джона Вильсона 1827 года, которую он отыскал однажды в единственном экземпляре в нью-йоркской библиотеке, и сам настаивает: «В этой симфонии огромную роль играет текст», а потом увлеченно рассказывает о том, что симфония исполняется на семи языках и что чума — «не болезнь, а божья кара, которая настигает человечество, когда оно себя плохо ведет». Что уж говорить тогда о его работах для театра — мюзиклах! Многие созданы по литературной классике. Более того, в основе нескольких его мюзиклов — древнегреческие сюжеты и герои.

— А у меня тяга к хорошей литературе, — парирует композитор (вот и проговорился!) — А хороших сюжетов много именно в античной литературе. «Пенелопа», «Орфей и Эвридика», «Близнецы из Фив» — это все истории, которые происходят как бы в древние времена, на самом же деле абсолютно современные. Так же как древнегреческие мифы, библейские истории — они ужасно нам близки. Ничего кардинально не изменилось. Люди такие же. Так же любят. Так же страдают. Так же ненавидят. Поэтому я, да, люблю писать на классические сюжеты. Например, «Цезарь и Клеопатра»... Кстати, не совсем классика, хотя бы потому, что пьеса принадлежит Бернарду Шоу, а он почти наш современник, человек XX века. Но сюжет, конечно, древний.

Не могу не сказать: инициатором создания этого мюзикла была ваша землячка, Жанна Жердер, дочь блистательной актерской пары из Свердловской музыкальной комедии Жердера-Антоновой, солистка Московской оперетты.

Александр ЖУРБИН

Она предложила сделать мюзикл для бенефиса своего супруга, народного артиста России Герарда Васильева. Чтобы он в свой юбилей сыграл римского полководца Цезаря... Я, кстати, сопротивлялся поначалу. Пьеса очень непростая. Даже если спросить интеллигентных и образованных людей, что вы знаете о Цезаре и Клеопатре, они начинают путаться. Есть пье-

са Шекспира «Антоний и Клеопатра», есть пьеса «Цезарь». Никто не знает, что было раньше, что позже. Почему Цезарь пришел к Клеопатре? Греческие войска, что — завоевали Египет? А кто знает, что Египет в то время был частью Греции, что они все говорили по-гречески? И Цезарь. И у Клеопатры родной язык — греческий... Если все начать объяснять — так сложно!

К тому же Клеопатра в момент начала этой истории вовсе не та знаменитая царица, о которой мы знаем. Она еще девочка, 16 лет. Цезарь, по сути, соблазняет несовершеннолетнюю. Это уже позже она в него влюбляется. А потом становится царицей Египта. А потом приезжает Марк Антоний... В мюзикле есть трогательная сцена, в самом финале. Цезарь, прощаясь, говорит Клеопатре: «Я уезжаю. Ты остаешься одна. Хочешь, я пришлю тебе классного мужика. Есть у меня такой — Марк Антоний. Красив, молод, не то, что я — старик. Ты готова на такую мену?» А Клеопатра

Одиссей — Алексей ШАМБЕР («Пенелопа» в Свердловском театре музыкальной комедии)

отвечает: «Нет, это плохая мена. Я продешевлю, если променяю Цезаря на Марка Антония. Лучше я поеду с тобой». Заканчивается все хэппи-эндом. Хотя... в жизни было иначе.

— То есть вы вмешиваетесь в исторический сюжет? Сами меняете ход событий? Впрочем, это не удивительно, учитывая, что у автора Александра Журбина есть не только музыкальные сочинения, но и книги. Кстати, пишете сами? Или, как многие, надиктовываете?

— Сам. Только так. Сначала это было хобби. Можно сказать, с детства что-то сочинял — наброски стихов, романов. Всегда тянуло к литературе. Музыка в какой-то момент перевесила, но слова меня не оставляли. Было желание высказаться более определенно. Музыка — искусство неконкретное, она — настроение. А хочется говорить подробно и предметно...

— Но писательство — дело одинокое, уединенное, вы же человек очень общительный. Вы везде... В театре, на газетной полосе с авторской колонкой, на телевидении... Не представляю, как это сочетается?

— Но и создание музыки — дело одинокое. Тут тебе не помогут ни дружбы, ни связи, ни твор-

ческие союзы. Остаешься один на один с нотной бумагой. Колоссальная ответственность! Каждая написанная нота в будущем где-то отзовется. В молодости относился к этому легче. Потом осознал: ничего не пропадает, когда-то где-то к кому-то твоя музыка попадет. И? Каков будет резонанс?

Я человек моцартовского склада. Только поймите меня правильно! Был Моцарт. Был Бетховен. Один писал легко,

Лазрт — Виктор ЧЕРНОСКУТОВ («Пенелопа» в Свердловском театре музыкальной комедии)

почти без черновиков, никогда ничего не изменял. И все всегда было правильно. Бетховен, наоборот, истязал себя, десятки раз переделывая один пассаж. Два типа людей. Это не значит: одно лучше, второе хуже. Другое! Вот я моцартианской струи. Практически всегда пишу чистовик. И считаю: что первое Бог послал — лучшее. Переделывать не надо. Плохо? Значит, Господь послал в этот раз неудачу. Выбросить и забыть. Переделывая, ты нарушаешь некую божественную гармонию. Не пошло? Муза отсутствует? Остановлюсь. У меня есть и свои приметы, суеверия. Например, если решил написать песню под (условно)

Пенелопа — Галина ПЕТРОВА, Одиссей — Иосиф КРАПМАН («Пенелопа» в Свердловском театре музыкальной комедии)

названием «Любовь», я никогда не напишу это слово сверху нотного листа. Только первую букву — «Л». Иначе все рухнет. И только когда почувствовал — состоялось, напишу название целиком. Могу свободно говорить о том, что случилось вчера. О завтра — нет!

— Тогда вернемся к «вчера»? К тому, что было написано и уже поставлено. И снова настаиваю — поговорим о произведениях, что созданы по литературным первоисточникам. Вы написали мюзиклы по Набокову, Бабелю, Достоевскому, Чехову... Оторопь берет. Не страшно было — вдруг не получится соответствовать?

— Убежден: нельзя писать мюзикл «12 стульев» — каждое слово романа известно, любимое, цитируется. Нельзя писать «Мастер и Маргарита»... Но когда я беру у Набокова «Камера обскура», которую почти никто не читал, или роман «Униженные и оскорбленные», о котором у читателей есть общее представление, а подробностей никто не помнит — это другое дело. С чеховской «Чайкой», правда, особый случай. Очень популярное произведение, бесконечно делаются постановки и экранизации. Но! Мы сознательно пошли на изменение привычного смысла. Мы сделали из

«Чайки» настоящую комедию – действительно смешное произведение. Осталась романтика, осталась любовь. Осталось даже то, что Треплев стреляется. Казалось бы, что уж тут-то смешного? Но не случайно сам Чехов настаивал: это комедия. Если помните: Треплев по ходу пьесы не раз делает попытки застрелиться. Так вот, мы ввели в последнюю ремарку одно слово – Дорн говорит: «Константин Гаврилович опять застрелился». Опять! И все стало по-другому. Мы сделали пародию на театр, на все эти «Люди, львы, орлы, куропатки...», которые во все времена у нормального зрителя вызывают по меньшей мере недоумение. А у нас – именно смех...

– **Насколько вольно вы позволяете себе обращаться с большой литературой? Где границы? Есть ли табу?**

– Знаете, я хоть и не пишу либретто, но сам всегда ищу себе литературный сюжет. Как Верди, который писал о себе: вся моя жизнь – поиски очередного сюжета. Верди перелопачивал огромное количество книг, и вдруг наткнулся у Гюго на «Король забавляется». О, интересно, годится. И тогда начал искать либреттиста. А в результате родился «Риголетто».

Я все время ищу текст, идею. Хотел написать мюзикл по «Чай-

Шанель — Любовь БУРЛАКОВА
(«Восемь любящих женщин»
в Свердловском театре музкомедии)

ке». Сделал. Мечтал о мюзикле по Достоевскому. Однажды петербургский театр предложил мне именно этот замысел... «Восемь любящих женщин», поставленные когда-то в Свердловской музкомедии, были идеей режиссера Кирилла Стрежнева, но в каком-то смысле и это совпало с моими творческими исканиями: мюзикл-детектив был как бы продолжением уже написанной мною «Мышеловки» по Агате Кристи.

Классика! Каждый раз – особый процесс «переделки», интерпретации. Щепетильность и ответственность. В «Чайке» постарались сохранить почти все чеховские образы. Помните, Тригорин сравнивает облако с роялем. И мы пишем (поет) «На

облаке, похожем на рояль...». Из чеховской фразы родилась ария. У Достоевского стихов нет, а у нас же все написано стихами. «Взят» дух Достоевского и воплощен в поэзию...

Знаете, существует формула: как бы хороша ни была пьеса (или роман, или рассказ) – для переноса в музыкальный театр ее требуется кардинально переделать. Иногда бывает: чем дальше ты уходишь от оригинала – тем ближе ты к нему. И, поверьте, огромное творческое счастье – приближаясь к литературной классике, познавать ее изнутри, в каком-то смысле даже вступать с Томасом Манном, Достоевским или Шекспиром в творческое содружество, проникать в плоть их замысла. Ты читаешь тогда текст другими глазами – как соавтор, замечаешь какие-то творческие скрепы, нутром чувствуешь логику событий, характеров... Такое творческое наслаждение!

– **Александр Борисович, в кино у вас было дивное приобщение к теме войны и победы – в «Московской саге». Лирика и щемящая драма. Незабываемые «Тучи в голубом». А драматические аккорды увертюры в каждой серии – я всякий раз старалась успеть именно к началу фильма, чтобы еще и еще услышать мелодию. У вас не было желания**

Сцена из рок-оперы Свердловского театра музкомедии «Орфей & Эвридика»

Авторы — композитор Александр ЖУРБИН и драматург Юрий ДИМИТРИН после премьеры в Свердловском театре музкомедии рок-оперы «Орфей & Эвридика»

для театра коснуться этой темы? А великих сюжетов на нее в литературе — не счесть...

— Была мысль сделать и мюзикл «Московская сага», еще при жизни Василия Павловича Аксенова. Он сам был заинтересован... Но Аксенова не стало, и вернуться к этой идее — вряд ли... А может, и не надо?! К сожалению, тема войны сильно заспекулирована, много эксплуатируется. А настоящие удаchi редки...

Да, есть мюзиклы, где показывают даже концлагерь. Мюзиклу все подвластно. Любая тема. Это не только развлекательный жанр, как его часто воспринимают. «Цезарь и Клеопатра», например, — совсем не развлечение: там непросто все и для актерского исполнения, и для восприятия зрителей... Главное — чтобы были страсти. Причем, страсти не обязательно любовные. А если даже и любовные, то это может быть родительская любовь, сыновняя. А любовь к деньгам? Любовь к азартным играм? Повторяю: страсти должны быть. Вот Яго — настоящий герой мюзикла. Он злодей, но он — страстный злодей. Тем и любопытен. А вот сюжет «Вася полюбил Дашу» — это не мое.

— Музыкальные театры России все больше движутся в сторону мюзиклов. Ставят много. Но и провалов достаточно. То и дело звучит аргумент: мюзикл — чужой для нас жанр. Так что, он обречен? Не приживется?

— Мюзикл родился не в России. Но много веков и опера была для нас чужеродна. Точно так же когда-то мало кто в нашей стране играл на скрипке. А теперь русские скрипачи известны всему миру. А в жанре оперы столько русских шедевров.

Просто, берясь за мюзикл, надо понимать: его история —

машина. Ее надо знать. Это же не просто пьеска с музыкой. Согласитесь: прежде чем создать самолет или компьютер, хорошо бы поинтересоваться, а что до тебя в этом направлении было сделано? Но у нас частенько берутся за дело, полагаясь на русское «авось». Например, мюзикл «12 стульев» — абсолютно провальный. Почему? С кондачка взялись за сюжет, который зрители знают до цитаты, до слова. В результате — примитивный текст, примитивная музыка, ужасная режиссура. Потрачено много денег, но зритель не стал ходить, потому что это было плохо.

«Норд-Ост» — другая история. Васильев и Иващенко, технари по образованию, но принадлежащие к лучшей части интеллигенции, являющиеся частью нашей художественной культуры, не стали заниматься шапкозакидательством. Поехали в Англию, полгода изучали, как делается мюзикл, платили деньги за то, чтобы им открывали некоторые творческие секреты. Они изучили систему! Поэтому у них получилось. «Норд-Ост» и по творческой части, и по менеджерской, сделан идеально. Правда, у меня была претензия «по идеологии». Все-таки «Два капитана» — о 1930-х годах. Мы прекрасно знаем: это были черные годы, тысячи людей уходили в лагеря, по-

гибали под сталинским прессом. А в мюзикле об этом — ни слова. Выходит Чкалов в белоснежном костюме. Такая прелесть! Но сегодня мы не можем закрыть глаза на то, что все было не совсем так. «Два капитана» в XXI веке не могут быть безоблачным произведением. Надо было хоть как-то намекнуть. Правда, авторы говорили мне: ну, понимаешь, надо было создать позитив. Но позитив можно создать и по Шаламову.

И все же из мюзиклов последних лет «Норд-Ост» — лучшее, что было написано. Многие не понимают: самое главное — то, что написано авторами, на бумаге. Либретто, пьеса, ноты. Какого гениального режиссера, хореографа, артиста потом ни пригласите — если написано плохо, ничего не получится. Почему обречены на успех «Вестсайдская история» или «Чикаго»? Написано гениально. А некоторые думают: о, у нас в театре есть привлекательная актриса, мы ее выпустим на сцену — все умрут. Да не умрут! Без произведения автора в театре — на сцене, в игре — ничего не получится.

При этом я полон оптимизма. Наступит и у нас время мюзикла. Как наступило время оперы. От итальянских опер конца XVIII века до появления Глинки прошло немало лет. Подождем!

Создатели спектакля «Орфей & Эвридика» в Свердловском театре музыкальной комедии после премьеры

Сны на пороге реальности: хореографические опыты Ильи Живого

В конце сентября на Новой сцене Александринского театра состоялось открытие тридцатого юбилейного сезона екатеринбургского ТанцТеатра. Петербургский зритель увидел новую работу труппы, сделанную хореографом Ильей Живым. О нем — эти заметки.

Илья Живой, танцовщик Мариинского театра и автор нескольких самостоятельных сочинений, принадлежит поколению, для которого начало постсоветских времен стало историей, пусть и близкой. Десятые годы XXI века уже не были годами девяностыми или «нулевыми», когда все старались непременно делать по-новому, лишь бы ничего не делать по-старому. По-своему это время продолжается еще и сейчас. Особенно в той области художественного или околохудожественного делания, которое, за неимением более точного слова, туманно называют «современным (или актуальным) искусством». Уничтожение всякой иерархии, как могло показаться, породило на рубеже веков иллюзию свободы. Юноши и девушки, пожелавшие сделать хореографию, искусство сочинения танца, своей профессией, приходили в нее, по преимуществу, из хореографических училищ, теперь академий или колледжей, из институтов культуры (нынче тоже академий), из любительских коллективов. Время от времени их пути сходились в workshop'ах, на данс-платформах, где профессиональные сцены предоставляли артистов

балета для участия в опытах будущих хореографов. Что искали в этих танцевальных лабораториях? Новый танец, что не похож на классический? Возможность быть приглашенным на постановку спектакля в известной труппе? Или, может быть, даже на должность художественного руководителя в академическом театре?..

Из генерации хореографов, которые начали заявлять о себе в середине 10-х годов нынешнего века, имя Ильи Живого мне приходит на ум прежде других. Почему? В его пока еще немногих сочинениях явля-

ется какое-то обещание, очень понятное зрителю. Живой «разговаривает» с каждым, кто сидит в зрительном зале. И зритель понимает то, что предлагает хореограф. Долгое рукоплескание театрального зала — благодарность автору за возможность участия в диалоге, главным предметом которого была Красота. В глубине души он, зритель, уже давно ждал этой встречи.

Даже в небольших опусах Илья Живой представляет персонажа, который по-цветаевски задает вопрос: что я делаю на свете? И по-цветаевски же отвечает: слушаю свою душу. Ему интересны истории, от которых бегут молодые хореографы, остерегаясь клейма «драмбалет». Но в современном балете, данс-спектакле, мы редко имеем дело с фабулой как таковой. Рискну предположить, что было бы уместнее в нашем случае говорить о такой повествовательной связи, которая допускает множество прочтений. Конечно,

Илья ЖИВОЙ

«история» задается автором-хореографом, но воплощается она зрительской фантазией. И каждый зритель будет делать это по-своему. Об этом любят рассуждать современные хореографы, настаивая, что они, хореографы, менее всего думали о том, что увидит зритель в их опусе. Но у настоящего хореографа, думаю, мне, не столько важна в станцеванном история, сколько сила той танцевальной стихии, что, как волна, накрывает каждого и всех вместе взятых, так что все становятся как бы одним существом, переживающим происходящее. Замечу также, что для Живого, автора танцевального текста, важен не поиск нового рас, ни даже сочинение танца как цепочки движений, пусть и изобретательных, но очень внешних, что является, в сущности, имитацией танца. Живому важно извлечь из движущегося тела его танцевальность, которая и есть подлинный смысл хореографического высказывания. В одной из первых своих миниатюр на музыку Равеля Живой будто рассуждает о том, что есть хореография. Наслаждаясь игрой линий, показывая их красоту, хореограф, на самом деле, занят творением пространства, что рождается посредством тела танцовщика, из тела танцовщика. Опираясь на тело, хореограф ищет в нем опору или, точнее, центр, из которого все устремляется вовне, чтобы затем вернуться к источнику своего рождения. Из отдельных линий, то ли прерванных, то ли еще ждущих своего продолжения, возникает (ткется) линия-бесконечность. Эта линия сложена каждой

Илья ЖИВОЙ ведет репетицию

частью тела, но, будучи продолжением отдельного, в конце концов, заключает в себя все тело танцовщика. Для Живого танец оказывается проявлением тела, которое само по себе и есть пространство, выявленное этой линией-бесконечностью; духа, в который воплотилась плоть.

Илья Живой менее всего одержим желанием показать что-то, что никому доселе не было известно. Ему интересно рассказывать от себя и о своем. Хореографические изыски его не занимают. (Кстати, это полу-

чается у многих, особенно тех, кто на конкурсах и фестивалях проходит в графе «современный танец»). Он не поражает зрителя иероглифами-увертками, которые, сразив зрителя в первые секунды спектакля, так и остаются в итоге эффектной картинкой. В его танце нет конструктивных нагромождений. Классический словарь не кажется у хореографа замысловатым, искусственным, возможно, потому, что привносимый тут же повседневный жест преодолевает потусторонность классического высказывания. Элегантная симметрия классического балета используется как дорогой аксессуар, чтобы повседневная грубость, ставшая одной из примет современных танцевальных импровизаций, актуальных пластических реплик, однообразных и скучных, не стала безраздельной хозяйкой на нынешней сцене. Время от времени хореограф освобождает торс исполнителя от классического корсета, не освобождая при этом себя от правил как классического, так и неклассического художественного зрения. Кажется, Илья Живой хорошо усвоил: в классическом танце являет себя невидимая сторона жизни. Классический

Илья ЖИВОЙ ведет репетицию в Маринском театре

танец порывает с хорошо известной внешней стороной мира, которую человек видит каждый день.

Живой хорошо усвоил и то, что многим его сверстникам, которые пожелали стать хореографами, не приходит в голову: классический танец — это не только фундаментальная база, но и то знание, которое позволяет отойти от быта, погрузиться в «другой мир». И, погрузившись в этот «другой мир», иначе взглянуть на мир, который открыт всем. И вступить в диалог с повседневным, делая его неожиданным. К классике — и в школе, и в театре — часто главенствует утилитарный подход. Совершенствуется механика движения, но не самая суть классического танца — общение с не-видимым миром, общение с безбрежным, безграничным и очень разным. Знание только техники и сделало классический танец у многих исполнителей виртуозным, но одномерным и малоинтересным.

Любопытство к неоклассическому и современному танцу, увлечение импровизацией, понимание хореографической композиции у будущего сочинителя танцев было взято им от школы. Но также и из театра, где он танцевал хореографию Уильяма Форсайта, Анжелена Прельжокажа, Ханса ван Манена, Пола Лайтфута и Сол Леона, Дуайта Родена и соотечественника Алексея Ратманского, опыт которых стал для будущего хореографа интересен. Названные хореографы позволили Илье Живому выйти за пределы привычного и близкого русского классического балета. С восторгом восприняв неизвестное, Живой, как показала его первая большая работа, не захотел быть

просто эпигоном нового европейского танца.

Хореография «нашла» Живого случайно, когда он получил приглашение принять участие в фильме о балете. В 2013 году состоялась первая мастерская хореографов в Мариинском театре, где Живой-танцовщик открыл для себя, что сочинять танец ему интереснее, нежели быть только его интерпретатором. Ему интересно то, как выношенное и рожденное тобой высказывание приходит к зрителю, а найденные как бы случайно фразы складываются в итоге в единое архитектурное целое, развернутое во времени и пространстве. «Парк» Анжелена Прельжокажа не только ошарашил Живого, но еще раз подтвердил его желание: попробовать без слов объяснить, как внутри человека рождается страсть и как эта страсть вырывается наружу. При внешней закрытости, сдержанности Живого — непрерывная работа внутри, та самая страсть, которая ждет случая, чтобы проявиться вовне. В его спектаклях много доверительности (похоже, это из личного ресурса хореографа), много детского, простодушного. Живой предлагает как будто бы обычное высказывание, но к которому хочется возвращаться снова и снова. Илья Живой хорошо усвоил: миру все давно известно, поразить его сегодня — занятие пустопорожнее. Декларативности высказываний современного танца он противопоставляет искренность. Для него сочинение — занятие интимное. От себя, для себя... Живой, разумеется, ищет свой способ высказывания. Сохраняя привязанность к классическому

танцу, повторяя его, молодой хореограф так расставляет акценты внутри этой совершенной системы, что в ней появляются новое дыхание, новое напряжение... В этом напряжении — мироощущение современного горожанина, его тревога, может быть, даже неприютность. Наслаждаясь хореографией Ильи Живого, мы не всегда отдаем себе отчет в том, какого труда стоила эта гармония. И это не только труд по отработке уже найденных технических приемов. Это, в первую очередь, поиск своего языка, в котором традиция трансформировалась бы в иное.

В то время, когда новое поколение российских хореографов сделало косноязычие непременным условием своего артистического высказывания (что, на наш взгляд, привело к разрушению танцевального языка), Живой предлагает ясность и определенность жеста, хорошо

Илья
ЖИВОЙ

читаемого, но не становящегося обыденным, что часто допускает российский современный танец, лишая себя какой-либо перспективы, «мечтательности» (свойства, как мне кажется, важного для всей — классической и не классической — танцевальной культуры). При этом его message всегда хочет быть актуальным. Он ищет на пересечении классики и нового, но, в конечном счете, его диалог происходит с Культурой в целом, которую он не собирается делить на «вчера» и «завтра». Как и многое, Живой по своему понимает свободу. Быть свободным для него — это значит отойти в сторону, остаться наедине с собой, посмотреть «чистым» глазом, словно увидеть в первый раз и удивиться. Однако, он ищет не столько вовне, сколько в себе, не боясь этого отчаянно-смелого путешествия. В спектаклях Ильи Живого есть редкое качество — непринужденность. Несмотря на свою молодость, он понимает, что самое интересное в этом мире — Человек. А потому его спектакли о людях, которым, как и ему, Илье Живому, интересно жить.

Поначалу в «Adulte» на музыку В.А. Моцарта желание рассказать историю, поделиться историей кажется сочинителю главным. Но затем в «Сюите для четырех» на музыку М. Равеля такая история хореографу уже как будто и не нужна. Потом в «Мечтателе» на музыку Кирилла Рихтера история снова будет прочитываться. Но намеченная в самом названии миниатюры, она окажется зрителю ненужной. Зрителю будет интересен танец, самодостаточность которого выйдет на первый план этого маленького спектакля. Уже с «Сюиты для четырех» внимательный зритель обратит вни-

мание, что танец Ильи Живого рождается не только из тишины, едва уловимых звуков природы, негромких музыкальных нот. Его танец является тогда, когда вот-вот уйдет ночь и вот-вот наступит день. Сон еще не покинул человека, но новый день, пусть еще и в нечетких очертаниях, стоит на пороге. Танец сквозь полуоткрытые веки.

Отсюда и начало почти всех его высказываний — негромких, лишенных бравурности, зазывности, высокопарности.

В спектакле «Мечтатель» обыкновенный современный «не балетный» юноша замер у нижней левой кулисы. Он смотрит вверх, словно рассматривает звезды, во что-то вслушивается. Будто что-то почудилось в этой тишине-пустоте. Танец начинается в этой же тишине, до звучания музыки. Резким разворотом корпуса хореограф заставит юношу совершить движение в противоположном направлении по диагонали (отчего центростремительное начало будет усилено), от места, которое, как магнит, не отпускает одинокого странника. Движение складывается из вращений, которые перебиваются остановками-паузами и в которых можно почувствовать желание молодого человека не уходить от колдовского места. Вертикаль, отсылающая тело вверх, начинает смещаться. Корпус, получивший откуда-то изнутри импульс, становится непринужденным, руки, вслед за корпусом, оживают, на-

Сцена из балета Ильи Живого «Мечтатель»

чиная осваивать пространство. Напряжение, в котором только что пребывал юноша, сменяется телесной свободой. И это освобождение, пришедшее после борьбы с собственным телом, обернулось жадной полетом. Как во сне, где законы притяжения перестают действовать. Дуэт начинается внезапно. Является незнакомка. Она не соткалась из воздуха, не пригрезилась во сне — она просто упала ему на руки. Замершие в полуобъятии, они вступят в диалог, недолгий, но пронзительный. Диалог двух тел, то прижимающихся друг к другу, то резко отталкивающихся. По воле хореографа здесь рождается танцевальный миг, тот миг между напряжением и расслаблением, после которого оба партнера обретают невероятную свободу. И тогда танец становится синхронным. Он и она совпадают. Танцевальная фраза становится непрерывной, ритмически насыщенной. Хореограф то учащает ритм, используя мелкую технику, то замедляет его. И тут на смену падающим арабескам, легким, прерывистым, будто куда-то спешащим, нежным

Сцена из балета «Времена года». Постановщик — Илья Живой

поддержкам-объятиям во вращении приходит большая, побалетному эффектная, поза, мощная вертикаль все того же арабеска. Словно восклицательный знак, который венчает фразу, делая невозможным далее диалог между танцующими. Спешащая музыка ускоряет танцевальное событие. Отпущенное его участникам время диалога заканчивается. И чем ближе к финалу, тем ожесточеннее становится этот танец-отчаяние. Череду вращений, прыжков, взмывающих поддержек... А затем танец стихает. То ли от физической усталости, то ли от иссякших чувств. Дуэту суждено погибнуть. Танец с девушкой, которая то ли была, то ли пригрезилась, должен был закончиться так же, как и начался — неожиданно. Финал случился там же, где было начало — у нижней левой кулисы. Одиноким стоящий юноша. Сон, в котором что-то привиделось. И чему не суждено быть в наступающем дне.

Сегодняшние молодые люди, увлеченно сочиняющие хореографические тексты, предпочитают «говорить» о травмах современного мира. Илье Живому

интереснее размышлять о возможности счастья. Его первый большой спектакль «Времена года» (Мариинский театр-II), если воспользоваться словами поэта, «о чуде чистого счастья». Музыкальный материал — «Времена года» Макса Рихтера. Эта музыка заинтересовала хореографа, как думается мне, прежде всего динамичностью мышления современного композитора, насыщенностью звучания, усилением колорита и напряженностью фактуры, тембровым и ритмическим разнообразием. При этом автор хореографии, безусловно, держал в памяти и то, что музыка барокко, то есть Вивальди, построена на контрастах: форте — пиано, тутти — соло. И что важно, хореограф ушел от простой танцевальности к бесконечности движения.

Как и мини-спектакли, этот начинается почти в тишине. Пение птиц предшествует не только звукам музыки, но и началу танца. Мир застигнут в момент его покоя. И как часть этого мира — сидящая женщина, столь же совершенная и естественная, как сама природа. Екатерина Кондаурова, исполнительница цент-

ральной женской партии, сохраняет ту же стать и тот же шарм, когда ее подхватит поток танца, ясный, чистый, как хрусталь, нежный, тревожный, то медленный, то стремительный. В спектакле — пять пар: одна солирующая, четыре — сопровождают главную пару, становясь полнокровными участниками этого праздника танца. Эти восемь человек — не столько аккомпанемент солирующей паре, не фон, не тот кордебалет, без которого не обходится ни один большой балетный спектакль. Они — голоса хора! Без них «первый дуэт» мог бы потерять в объеме. Без них был бы невозможен «крупный план» главной танцевальной пары. Здание, что строит Живой, — это не «хрустальный дворец», а то современное прозрачное сооружение, где хореограф, как архитектор, остроумно играет вертикальными, горизонтальными и наклонными линиями, симметрией и асимметрией, мелкой формой и крупной, делая ритм спектакля то учащенным, то медленным, отчего на смену изящному декоративному пространству приходит психологическая выразительность. «Времена года» Ильи Живого — о страсти к движению, страсти движения. О рождении движения. Хореограф начинает спектакль с обычного, повседневного: на сцене женщина, которая слушает, всматривается, потягивается, ложится. Проходящий юноша оставлен ею без внимания. Она просто его не видит. Он же, пробегая, не мог ее не заметить, а потому вернулся. Танец двоих, точнее — его предчувствие, возникнет под сопровождение щебечущих птиц. Пантомима, но не та, театральная, что в старинных балетах, что «рассказывает о...». Пред-танец, *préparation*, который с первыми звуками музыки не сразу, не

вдруг, превратится в танцевальный поток. Простое, на первый взгляд, сочетание жестов, движений, которые известны знатокам и любителям классического балета, но которые не несут конкретной информации, непонятны («такого в реальной жизни не бывает») — все это становится у Живого непостижимо чудесным. В такие мгновения и происходит полное слияние мира видимого и звучащего, когда понять, музыка ли рождает танец, или наоборот — невозможно.

Два тела, два солирующих танцовщика, как будто существуют каждый сам по себе. Появление других артистов словно укрупняет этих двоих. Танцующий оркестр, где у каждого инструмента своя тема, ансамбль как продолжение двоих. На сцене чистый, привольный, звонкий танец, сложенный из легких изгибов тел, вращений, поддержек, сверкающих, как молнии, арабесков. Танец, возникающий из легких касаний, застенчивых, робких, знающих о своей временности. Так могли танцевать люди на заре своей жизни, еще

не знающие ничего, кроме света и радости. Но уже во второй части спектакля на смену бесконечно беспечному и радостному движению придет танец напряженно-сосредоточенный. Сумерек еще нет, но мир уже ощущает тревогу. Танцевальная мизансцена — треугольник, направленный своим острием на зрителя. «Хор» на первом плане вместе с солистами, то отходит в глубину сцены, оставляя наедине женщину и мужчину, то снова вместе с ними образует прямую линию. Кантлене дуэта вторит ансамбль танцующих. Однако в хореографическом рисунке наметится жесткость, а сам рисунок может показаться высеченным на камне. Одно из сильнейших мест спектакля — Ее и Его дуэт. На сцене только они. «Разговор» обещает стать трудным, что-то не дает слиться героям. Каждый из них ведет свой монолог. Иногда движения синхронны, но чаще каждый существует сам по себе. Дуэт будет прерван напором всех танцующих. Но возобновится... танцем жестким, рубленным, но одновременно

чувственно-терпким. Мощный поцелуй останавливает танец, и двое, взявшись за руки, медленным шагом двинутся в глубину сцены, а потом руки разомкнутся и каждый из двоих завершит этот путь в одиночестве. Во всем спектакле есть сцены, которые отданы игре, уже не детской, но еще и не взрослой.

Как раз после одной из таких сцен танца-игры, в которой заняты все участники, хореограф придумывает дуэт, где тела двоих как одно целое, где вертикаль танца устойчива, а вращения балерины полны радостной силы; где ни один из двоих не боится отдать свою нежность другому, где тела пребывают в объятиях-сплетениях, где руки творят свой танец, где девушке, парящей в руках юноши над его головой, не хочется покидать эту свободную высоту. Завершив свой любовный танец, они стихнут на ложе, что уготовила им природа, и в этот момент, под звуки клавесина (его нет у Вивальди), Илья Живой сочинил эпизод в лунном свете, который у меня вызывает воспоминание о голубых танцовщицах Дега. Импрессионистский сюжет начнет тему сна. Как и в жизни, сон сменится явью, на этот раз полной человеческих радостей, пусть и кратких. Холодному времени года (или жизни) хореограф отдаст геометрию неоклассического танца. Равнодушие и безразличие хореографического письма нужно здесь автору для того, чтобы упрятать чувство. То ли чтобы его спасти, то ли чтобы отправить своих влюбленных в мир теней, где чувствовать места быть не может. Спектакль завершится той же сценой, что и начался. С одной лишь разницей: новый день будет принадлежать не только Ей, но и Ему.

Этот опус Ильи Живого наполнен радостью, но и печалью — той, которую поэт назвал светлой. В наше странное время надо обладать смелостью, и не только художественной, чтобы показать людям сцены из другой жизни, где улыбка не покидает лиц, а счастье не оставлено на потом.

Сцена из балета «Времена года». Постановщик — Илья Живой

С солнцем в крови

Ирина Петрова — заслуженный работник культуры РСФСР, заведующая литературной частью Свердловского драматического театра, помощник главного режиссера театра музыкальной комедии, преподаватель, директор ТЮЗа. Ее имя вошло в театральную жизнь и летопись Екатеринбурга. Нынче Ирине Глебовне исполнилось бы 95 лет.

... Когда Свердловский театр драмы еще находился на улице Вайнера, в нем была традиция: перед началом спектакля на сцене появлялась красивая женщина, заведующая литературной частью, и знакомила зрителей с тем, как автором пьесы и постановочной группой создавался спектакль. Ее речь увлекала и даже завораживала...

...Ирина родилась в Баку в семье юриста. Школу окончила с золотой медалью. Окончила и музыкальную школу по классу фортепиано. Еще ученицей печаталась в газетах: «Ленинское знамя», «Заря Востока», «Советская Кубань» и даже в «Советской культуре». Она получила два высших образования, окончив Петропавловский учительский институт и Всесоюзный юридический (заочно), но ни педагогом, ни юристом не стала. Всю свою жизнь отдала театральному искусству.

1964 год. Петрова — директор ТЮЗа. Ирина Глебовна, прежде всего, заботилась о творчестве. ТЮЗ в годы ее руководства был известен далеко за пределами города и области. Она умела много работать и всю свою энергию отдавала любимому театру. В труппу тогда пришло много молодежи, в том числе очень одаренные актеры. Ну, как не вспомнить народных артистов России Бориса Плотникова (Москва), Наталью Королеву (Иркутск), Светлану Гайтан (Санкт-Петербург)...

С Юрием Жигульским на первомайской демонстрации

В репертуаре появились яркие постановки — «Они и мы», «Мужчина 17 лет», «Мистерия Буфф», «Золотой ключик» (сыгран более 650 раз), «Золушка» — которые долгие годы радовали зрителей. За спектакли «Саша» и «В добрый час!» театр в 1972 году был удостоен премии комсомола Среднего Урала, «Саша» и «Нахаленок» были награждены дипломами I степени и премиями министерства культуры СССР в 1974–75 годы.

Директор сумела разглядеть режиссерский талант дипломника Юрия Жигульского, ставившего в ТЮЗе свой первый спектакль «Белеет парус одинокий», и ставшего, с ее легкой руки, главным режиссером. Дальше они вместе развивали театр. Сколько интересных фестивалей, смотров, конкурсов прошли при непосредственном участии Пет-

ровой. Это она предложила внутритеатральный смотр молодых актеров.

Она блестяще знала драматургию. Ее друзьями были Булат Окуджава, Леонид Зорин, Владислав Стржельчик, Ефим Копелян. В годы директорства Петровой творческая жизнь в ТЮЗе просто бурлила. Недаром до сих пор вспоминают те годы народная артистка России Любовь Ворожцова и заслуженный артист России Владимир Сизов: «А сколько режиссеров с нами работало! Главный — Жигульский, плюс Феликс Григорьян, Борис Преображенский, Геннадий Офенгейм, Лев Вайсман, Борис Лапин, Юна Вертман. А композиторы: сплошь знаменитости — Клара Кацман, Вадим Биберган, Владимир Кобекин, Александр Дольский. А художники! Наш главный Зоя Малинина и ее верные коллеги Герман Метелев, Владимир Смелков, Александр Казначеев, Валентин Александров. Тогда же у нас появился свой балетмейстер Владислав Разногладов».

И, как сказал В. Сизов, все эти творческие личности удивительным образом уживались в стенах ТЮЗа, потому что он был домом, где примут и любят каждого, и у этого дома была замечательная хозяйка — Ирина Глебовна Петрова.

Ее страсть, ее верная любовь — театр. Она считала его своим родным домом, и нередко говорила, что главная задача ее, как

директора, — создавать условия для творчества. Наверное, поэтому ей удалось весь коллектив, независимо от того, кто кем служил, называть творцами. Она постоянно была в поиске, поэтому в ТЮЗе появлялись такие спектакли как «Саша». И право первой постановки пьесы «Мой бедный

на какой-то машине объезжала всех, кто жил поблизости, будила и просила идти в театр. Когда я прибежал — картина была жуткая, нереальная, «театр в пылающем театре». На сцене полыхало пламя, которое уже перекидывалось в зрительный зал, а в нашем голубом фойе светились все

нового здания играли премьеру спектакля «Конек-горбунок». Это было в 1977 году.

Ирина Глебовна начинала свою биографию как театральный журналист, затем нашла себя как организатор и руководитель театра, в последние годы жизни занималась преподавательской деятельностью. И в педагогике умела использовать весь свой богатейший театральный опыт, находить индивидуальный подход к каждому студенту.

Когда в 2011-м в ТЮЗе провели семейный вечер «Дом, который построила Ирина», посвященный директору Петровой, все радовались. У нее была удивительная семья — муж Олег Петров, замечательный человек, военный строитель, культурный, умный и глубоко порядочный, дочка и внуки. Театр принимал гостей — дочь Любовь Петрову и внуку Ирину Виндерман. Любовь — известный театральный художник, заслуженный работник культуры РФ, главный художник театра куклы и актера «Скоморох» имени Романа Виндермана (Томск). Внучка, которая тоже связала свою жизнь с театром, прилетела из Америки.

Ирина ПЕТРОВА с мужем Олегом и дочерью Любой

Марат» в Свердловское Алексей Арбузов отдал нашему ТЮЗу.

Ирина Глебовна все время стремилась как-то обновить жизнь театра: то придумает в день премьеры подарить актерам и постановочной группе программку с добрыми пожеланиями, то вручит новинку книжную... Это она предложила в День Победы не играть спектакль, а проводить «землянку». Вот как вспоминал об этом Юрий Жигульский: «И мы много лет всем театром в фойе устраивали «военную землянку». Накрывали солдатский стол, чествовали наших ветеранов, пели военные песни».

Случались во времена Петровой и ЧП. Самое страшное — пожар в 1970 году. Вот как об этом в своей книге «С детства и на всю жизнь...» рассказывает Юрий Жигульский: «Ночью И. Г. Петрова

люстры. До сих пор не понимаю, почему пожарные, которых набралось к тому времени в театре много, не отключили свет. Все, кто прибежал в театр, пытались что-то спасти: костюмы, реквизит, инструменты в оркестровке. До сих пор помню эти страшные крики и плач актеров».

...Нет ничего удивительного в том, что ТЮЗ не забыл директора, который все свои силы отдавал любимому делу. Это она, Ирина Глебовна Петрова, убедила местные власти, что театру нужно новое здание. И, несмотря на долгий процесс его строительства, в городе появился, как тогда сказали, «новый белокаменный ТЮЗ», где мраморная лестница вела в верхнее фойе, звучал необычный звонок — музыкальная фраза из «Сказки о царе Салтане», были зимний сад и 800 зрительских мест. В день открытия

...Профессор, доктор философских наук, известный театральный критик и друг семьи Петровых Лев Коган говорил об Ирине Глебовне, что «она человек с солнцем в крови. Вокруг таких людей расцветает жизнь. Общаясь с ними, хочется быть добрее, хочется улыбаться. Они заряжают каждого оптимизмом и энергией». Нынче у Петровой был бы юбилей — 95. И, конечно, не вспомнить снова о ней, истинном человеке театра, в эти дни невозможно.

Дмитрий Ильич ЛИСС. Родился 28 октября 1960 года. Известный музыкант, главный дирижер Уральского академического филармонического оркестра. Народный артист Российской Федерации. Лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства. Лауреат премии губернатора региона. Награжден знаком отличия «За заслуги перед Свердловской областью» двух степеней. На днях Д. Лиссу присвоено звание «Почетный гражданин Свердловской области».

Валерия КОСТЮНИК. Фото предоставлены Свердловской филармонией

Дмитрий Лисс: «Чувствовать себя частью единого целого — самое важное и сложное»

Осень в Свердловской филармонии – время принимать поздравления. Не успел отгреметь День рождения Уральского филармонического оркестра, как пришла новая славная дата – 60-летие главного дирижера и художественного руководителя этого коллектива. Дмитрий ЛИСС «у руля» оркестра четверть века, за это время пережиты, плечом к плечу с оркестрантами, трудности и радости, успехи и овации. Мы говорили с Дмитрием Ильичем о том, как должен развиваться коллектив, о музыкальных традициях и «диктатуре» дирижера.

— Как начиналось ваше сотрудничество с Уральским филармоническим оркестром?

— Мое знакомство с этим коллективом состоялось в 1992 году. Как приглашенный дирижер я продирижировал концерт и уехал с очень приятными впечатлениями от сотрудничества. А потом, в 1995-м, мне поступило предложение о записи компакт-диска. В силу ряда причин я не мог это осуществить с тем оркестром, с которым работал в то время, и начал искать другой. Первым в памяти всплыл Уральский филармонический, тогда еще не академический. Я позвонил директору Свердловской филармонии Александру Колотурскому, сказал, что есть идея записать диск, поинтересовался,

Дмитрий ЛИСС

Уральский филармонический оркестр, дирижер Дмитрий ЛИСС

будет ли это интересно оркестру. Он сказал — да, конечно. Мы сделали запись, надо сказать, очень качественную, с замечательным звукорежиссером Игорем Петровичем Вепринцевым, и после этого я получил предложение возглавить оркестр, у которого на тот момент не было главного дирижера. Мы провели переговоры с Александром Колотурским. Заключили контракт, и начали работать вместе.

— На каком уровне тогда был коллектив?

— Оркестр был хорошим. В нем было то, чего мне не хватало в коллективе, с которым я работал до него. Когда приходит новый дирижер, всегда существует момент притирки, иногда болезненный. Надо почувствовать друг друга, понять, что самое ценное, что нужно сохранить, определить, в какую сторону надо развиваться, какие задачи необходимо ставить. Это сложно. Думаю, с УАФО удачно все сложилось. Удалось поднять оркестр на другой уровень дома,

в Екатеринбурге, наладить регулярные выступления за рубежом, в Москве, Петербурге и других городах России. Оркестр завоевал свое место на оркестровой карте страны и мира. И продолжает брать новые высоты.

— Насколько сложно выстраивать отношения с коллективом? Как определяете правила игры — вы руководитель суровый, требовательный или лояльный?

— Мне глубоко чуждо диктаторство во взаимоотношениях. Но иногда, к сожалению, жизнь вынуждает становиться диктатором. И я открыто об этом говорю музыкантам. Я считаю, что мы — и я, и каждый артист оркестра — служим музыке, и компромиссы здесь недопустимы. Мы должны отдавать ей все силы, умение, делать даже больше, чем можем, — этого я стараюсь добиваться все годы своей работы. И если вижу отношение спустя рукава, расслабленное, не сконцентрированное — вот тут я могу озвереть. Хотя и понимаю: бывает, хочется

расслабиться — «все мы люди, все мы человеки». Тяжело работать в оркестре по-настоящему. Не отсиживать репетиционное время, а по-настоящему работать. Но это наша судьба, наша профессия.

— Возможно, кто-то сейчас удивится: профессия артиста оркестра, на первый взгляд, не производит впечатление тяжелой.

— А это не так! Это — эмоциональная нагрузка и постоянная концентрация. Не знаю, с чем сравнить, чтобы было понятнее. Если ехать за рулем автомобиля, среди других машин, по плохой дороге, где в любой момент может быть занос, плохая видимость, помеха, ты должен быть постоянно сконцентрирован, сканировать все, что происходит вокруг тебя. И тогда ты по-настоящему работаешь, слышишь все, что происходит вокруг тебя, предвидишь то, что может произойти в следующий момент. Чувствовать себя частью единого целого — это самое важное и сложное. Не говоря уже о том, что никто не

снимает требований к техническому совершенству музыканта, к чистоте и качеству звука. Так что, если халтурить, такое искусство будет никому не нужно.

— **Есть ли в оркестре свои традиции?**

— Поддерживать музыкальные традиции — это обязанность дирижера. И я считаю себя счастливым человеком, потому что в Уральском филармоническом оркестре работали выдающиеся музыканты, авторитет которых и привел к созданию устойчивых музыкальных традиций. Это были маэстро, ответственные перед музыкой, перед коллегами и очень интеллигентные в своем отношении к делу, к людям. Не было нигилизма, жлобства, извините за выражение, были толерантность к приглашенным дирижерам и какая-то особенная дружественная атмосфера.

— **Воспринимается ли прошлое оркестра с некоторым налетом романтизма: вот раньше было совсем другое время, глаза горели, был задор?**

— Когда я пришел в оркестр, глаза как раз не горели, были жалобы, что мы заброшены, ничего у нас нет, никаких перспектив... Перед нами с Александром Колотурским стояла задача заставить музыкантов поверить, что лучшее будущее возможно, что своим трудом можно добиться результатов. Это самое страшное чувство для человека в искусстве — когда он покинут, обижен. Неважно на кого — на коллегу, судьбу, начальство. Ощущение недооцененности, или, на сленге, «жаба» — это очень опасная и разрушительная эмоция.

— **Как таких эмоций избежать?**

— Надо просто понимать, что жизнь по своей природе не бывает справедливой. Не бывает,

Дирижирует Дмитрий ЛИСС

как в сказке, как нам обещали строители коммунизма, — каждому по потребностям, от каждого по способностям. Да, может быть несправедливость. От этого нужно стараться абстрагироваться. Самое главное — работать, невзирая ни на что. Тогда, если повезет, чего-то добьешься. Элемент везения тоже очень важен.

— **Насколько он был силен в жизни Уральского филармонического?**

— Он для каждого человека важен. Судьба складывается из твоих усилий, усилий каждого человека, усилий оркестра. И в каком-то смысле из везения. Но если ты не будешь ожидать этого шанса, если не будешь к нему готов, то, извини, ты сам виноват.

— **Вы использовали такие шансы?**

— Думаю, да. Мы работаем над тем, чтобы у оркестра были шансы и стараемся их использовать. Мы все вместе ответственны за будущее коллектива.

— **Как сейчас проходит день перед концертом? Вы настраиваетесь как-то специально на выступление или все уже идет, что называется «в рабочем режиме»?**

— День перед концертом обычно начинается с генеральной репетиции утром, но в нынешних условиях эта репетиция сдвигается ближе к концерту. Сейчас концерт — это часть моей жизни, концертов очень много. Но не могу сказать, что настраиваешься как-то специально — нет, это происходит автоматически. Естественно, я стараюсь избегать нагрузок в день выступления, отдохнуть после репетиции, чтобы были физические и эмоциональные силы на концерте. Специального рецепта нет, страха тоже нет, где бы ни выступали. Может быть, азарт какой-то, если сложная программа, если ответственное выступление, новая площадка, где еще не играли, может быть, большая степень концентрации, но это все на подсознательном уровне.

— **Волнение остается и сейчас, через десятки лет творчества?**

— Волнение есть, но не в том смысле, что страшно, как пройдет выступление, а волнение, которое заставляет отдать все, что ты можешь. Как спортсмен перед ответственным стартом, когда открываются какие-то дополнительные ресурсы организма. Бог миловал меня, есть музыканты, которые боятся сцены. Бывают музыканты, которые гениально играют на репетициях, а потом на концерте их эмоционально заносит так, что ничего не остается от того, что было. Бывает, люди начинают зажиматься...

— **Если до концерта — волнение, то после — выплеск эмоций?**

— Эмоционально очень трудно после концерта, когда ты все отдал музыке, публике, ты взбудораженный, уснуть не можешь. Бывает, не только после концерта, но и после репетиции или просто позанимаешься на ночь — и все, бессонница обеспечена.

— **Если сравнивать оркестр с человеком, какую бы характеристику вы дали Уральскому филармоническому?**

— Умный, интеллигентный, не снобистский, открытый. Знаете, я тут могу быть пристрастен, и это нормально, и я наверняка пристрастен. Когда столько лет работаешь с людьми, ревностно относишься к успехам, неудачам. Ну, не могу я быть объективен, хотя и очень стараюсь. Но, поверьте, я работал с очень многими оркестрами и в России, и за рубежом, поэтому мне есть с чем сравнивать. И такое сочетание русского тепла в отношении к музыке с интеллигентностью и европейской культурой очень редко бывает. Гордость — это правильное чувство по отношению к нашему коллективу. И я горжусь оркестром и, надеюсь, публика тоже.

— **В каком направлении сейчас должен развиваться УАФО?**

— Я думаю, что сейчас оркестр должен расти в направле-

нии большей свободы каждого музыканта в рамках нашего общего дела. Это такой парадокс: человек должен быть свободен и, в то же время — это должно быть понятно его коллегам и ему самому — в рамках чего эта свобода. Чтобы у человека, который играет соло, была в оркестре постоянная поддержка, большая свобода дыхания, большая выразительность в рамках общей дисциплины. Это трудно словами объяснить, все это выстраивается на уровне ощущений.

— **При таком напряженном ритме жизни не возникает желание отдохнуть от музыки?**

— Бывает такое состояние, когда переработал, передирожировал, когда хочется отключиться от музыки, — ты же не машина, ты живой человек. Эти постоянные эмоциональные, физические нагрузки, они приводят к состоянию на грани истощения. Но если я до сих пор этим с увлечением занимаюсь, значит, интерес не угас!

Оркестр и дирижер Дмитрий ЛИСС после концерта

В этом Зале..., или Благодатная Идея «под ключ»

Уральская осенняя пора — вовсе не очей разочарованье с тусклой промозглой хандрой, о, нет! Это именно что очарованье, баgreц и золото, а, следуя за поэтическим настроением гения, то вот строки, соответствующие нашему культурному событию: «Мы рождены для вдохновенья, для звуков сладких и молитв...». «Для звуков сладких...» — это почти мелодия, в которой сверкает имя Ильи Захаровича Маклецкого, 120 лет тому назад подарившего городу концертный зал.

... **Ж** ил до революции в Екатеринбурге банкир, общественный деятель, меценат, депутат Думы, член УОЛЕ, любитель изящных искусств, а особенно живописи и музыки. Обычная история для богатого образованного человека, но не совсем обычная, а невероятно любопытная! И вот почему. Маклецкий, директор и член правления Сибирского торгового банка, был одним из учредителей Екатеринбургского музыкального кружка. Два слова о финансовом учреждении, которым руководил Маклецкий. Банк был петербургский, но, со временем, штаб-квартира основалась в Екатеринбурге, где Маклецкий поселился

Зал Маклецкого — фото до 1917 года

Илья МАКЛЕЦКИЙ

Дочь Маклецкого Анна (меццо-сопрано)
в сценическом костюме

со своей семьей. Банк кредитовал торговлю и инвестировал в заводскую и горную промышленность Урала огромные средства. Это был процветающий и богатый банк, что говорит о финансовом таланте Маклецкого как руководителя и объясняет происхождение его капитала.

Когда Илья Захарович с семьей поселился в Екатеринбурге, а это было около 1870-х годов,

задумал строительство концертного зала. Богатый и красивый город существовал — в классических особняках архитектора М. П. Малахова, Расторгуевском дворце, административных зданиях вокруг городского пруда и куполах церквей. В Екатеринбурге были театр «Колизей» и здание Общественного собрания. Площадок для представлений и концертов было мало. В домах, именуемых особняками, в частных владениях знатных горожан, конечно, имелись музыкальные гостиные, музыкальные традиции и инструмен-

ты: фортепиано, фисгармонии, скрипки, виолончели; из Москвы и Петербурга выписывались ноты, а учащиеся гимназий и училищ исполняли хоровую музыку по большим церковным праздникам. При этом необходимость в культурном общении была очень острой. Стиль жизни обеспеченного сословия Екатеринбурга включал в себя музицирование, в том числе ансамблевое. И это тоже было качество жизни. Играли и пели. Читали и обсуждали прочитанное. Издавали книги и газеты.

На этом небосклоне Екатеринбургский музыкальный кружок — явление особенное. Он объединял в своих рядах более 200 членов, имел устав. Члены кружка представляли весьма серьезное и образованное в музыкальном плане сообщество. В его рядах были и выпускники Петербургской консерватории, то есть профессионалы. Название Екатеринбургского музыкального кружка регулярно мелькало на улицах столицы горнозаводского края в афишах, зазывая жителей — на зависть другим уездным городам! — на оперы, концерты, музыкально-литературные вечера и даже драматические спектакли. Но это уже позднее. В начале деятельности кружок не имел собственного помещения. Где проходили концерты? Ну, конечно же, в гостиных! Кружок заменял екатеринбуржцам в то время филармонию, консерваторию и оперный театр. Трудно представить, но в 1874 году в Городском театре была поставлена опера «Трубадур». Осенью 1874 года в Екатеринбурге с гастролью побывала певица Дарья Михайловна Леонова — одна из звезд первой величины того времени. Прием,

оказанный столь редкой гостье городской публикой, был незабываемым. Как и неожиданное предложение, с которым обратились к Дарье Михайловне представители местного общества. Подробнее об этом можно узнать из мемуаров певицы.

На страницах, посвященных уральским гастролям Леоновой, читаем: «Расскажу, каким образом «Трубадур» был поставлен в Екатеринбурге. Когда я стала давать эту оперу сценами, то явились любители, которые предложили поставить полную оперу. Оказалось, что имелся тенор, баритон, бас и сопрано, госпожа Маклецкая, взявшаяся готовить хоры». Неожиданный и — прямо скажем — довольно смелый проект любителей, к удивлению столичной примадонны, с успехом осуществился. «Начались репетиции «Трубадура», а затем спектакли, пять подряд (не более как через день), и каждый раз театр полон».

Так впервые заявила о себе группа екатеринбургских музыкантов-любителей, собиравшихся в доме Маклецких. «Через несколько лет они составили ядро обретшего официальный статус Музыкального

кружка. А госпожа Маклецкая, так прекрасно справившаяся с обязанностями хормейстера, — супруга будущего директора Сибирского торгового банка. Мария Николаевна, наделенная от природы прекрасными вокальными данными, могла бы сделать карьеру на оперной сцене» (журнал «Урал», № 7, 2006 г.).

Итак, собрались особенные любители, энтузиасты, почти профессиональные певцы и музыканты. Концертная площадка была нужна, как хлеб насущный. Идея носилась в воздухе. И получилось практическое чудо. Ниточка к этому чуду исходит от дома и имени Маклецкого. Тут надо заметить, что сам он имел в семье трех певиц. И жена Мария Николаевна, и дочери Маргарита и Анна обладали хорошими голосами. И вот Илья Захарович, став членом Екатеринбургского музыкального кружка, общается с Д. Н. Маминым-Сибиряком, который тоже член этого кружка, со многими другими достойными горожанами, он — кассир, член ревизионной комиссии, старшина, иногда председатель, он покупает на свои средства ноты и костюмы, участвует в оформлении спектаклей, так как сам недюжинный художник. (В 1903

Зал Маклецкого (фото из серии «Старый Екатеринбург»)

году его дочь передала 160 картин отца в музей. Любопытно было бы узнать, где они сейчас находятся). Ситуация дозрела до такой степени, что Маклецкий задумал построить на собственном участке земли здание для кружка. На личные средства. Это должен был быть концертный зал на 400 человек — площадка для исполнения опер, концертов с оркестрами, литературно-музыкальных вечеров, проведения праздников, для радости горожан-любителей музыки. Для всех!

И зал был возведен. По проекту Юлия Августовича (в отдельных указаниях — Осиповича) Дютеля, академика архитектуры российского масштаба. Дютель спроектировал его в классическом стиле, без лишней позолоты и обилия лепнины. Концертный зал для профессиональной работы. Общественно-зрелищное пространство, которому не было тогда аналогов на Урале.

Отдельная «нота» в строительстве зала — его уникальная акустика. Архитектор Дютель знал, что для звучания голоса и инструментов, ясности, тембральности, пространственности и реверберации звука нужна не «коробка», не «шкатулка с финтифлюшками». Необходимо архитектурное сооружение, выдержанное в специальных параметрах и материалах, особой формы и, что невероятно важно, внутреннего убранства: пол (паркет), потолок, балкон и колонны, облицовка. Архитектор выбрал уральский чугуун для опор колонн, массивные деревянные сиденья с кожаной обшивкой и самую главную составляющую секрета акустики зала: конструкцию потолочных перекрытий, выполненных в виде пустотных консольных перегородок, а также установление полых консо-

Интерьер Зала Маклецкого в наше время

лей, замаскированных под украшения и лепнину на балконе. К этому можно добавить материал отделки — сухая штукатурка по кирпичу и дереву. Все эти умело примененные Юлием Дутелем средства и создали ту уникальную акустику, которая позволяет считать зал Маклецкого одним из лучших камерных залов России. Внешне здание выглядело очень нарядным и стильным: из красного кирпича с идеальным узором.

Знал бы уважаемый Илья Захарович, что со временем это здание станет знаменитым училищем имени П. И. Чайковского, музыкальной «кузницей», а, точнее, музыкальной гранильной мастерской для тысяч талантов!.. Сколько там будет происходить событий, сколько старинной и новой музыки будет звучать, какие имена там станут блистать! Как бы он возрадовался!

Открытие зала состоялось 14 ноября 1900 года. Горожане праздновали общегородское событие, которое трудно переоценить. Как же оно происходило? Музыканты вручили И.З. Маклецкому серебряное блюдо с позолотой и благодарственной надписью. В торжественных речах упоминалось, что кружок получил такое чудесное помещение к 20-летию своего существова-

ния благодаря Илье Захаровичу. А потом звучала музыка! В концерте принимали участие обе дочери Маклецкого. «Старшая Маргарита Ильинична пела на открытии концертного зала, построенного отцом. Вместе с Н.М. Бериновым ею были исполнены сцены из опер П. И. Чайковского «Чародейка» и «Евгений Онегин» (журнал «Урал», № 7, 2006 г.). Младшая Анна тоже выступала в праздничном концерте. Впоследствии она стала профессиональной оперной певицей, пела в Большом театре, в Петербурге, гастролировала, преподавала.

...В зале сидел человек, который не просто заказал проект именитому архитектору, вложил личные средства в строительство, нет, он сделал нечто куда более важное — задал траекторию музыкальной судьбы Екатеринбургa. Имя этому — Благодатная Идея, воплощенная «под ключ».

Маклецкому повезло увидеть свое детище при жизни. Это случается не у всех. Бывает, что общественное «спасибо» достигает имени автора через столетия. А тут все получилось иначе. Хочется думать, что Илья Захарович, ушедший в мир иной летом 1902 года в возрасте 62 лет, слышит музыку сфер. Обяза-

тельно слышит. Он без музыки не мог жить.

Вообще качества меценатства и благотворительности характеризуют не столько уровень развития общества, сколько наличие в нем элиты, не просто супербогатых людей, а духовно мощных, пассионарных, как сказал бы Л. Гумилев, способных решать нерешаемые задачи, «сдвигать горы», работающих на перспективное процветание страны и общее дело.

С момента открытия в зале проходили концерты классической, духовной музыки, а также театральные постановки. Но, в основном, ставились оперы. И так было до 1912 года, когда построили оперный театр, куда опера и переселилась. В том же 1912-м здание концертного зала передали в ведение Императорского Русского музыкального общества, которое позже открыло там музыкальные классы.

В революционные годы, которые были ознаменованы грандиозными и мучительными потрясениями, в концертном зале пребывали политические «хозяева», партийные лидеры, ораторы, писатели, поэты-футуристы. Лекции перемежались концертами, диспуты — поэтическими эскападами. Какое-то время зал назывался клубом красноармейцев. Но постепенно содержательная музыкальная история и культура взяла свое. Оказалась энергетически мощнее.

Концертный зал стал самим собой. Музыкальные классы стали училищем, которому в 1928 году было присвоено имя П. И. Чайковского. И история зала с тех пор неразрывно связана с училищем. Здесь выступали выдающиеся музыканты и певцы,

всех не перечислить, но поклонники помнят имена И. Гофмана, Н. Фигнера, А. Фострем, Г. Нейгауза, Д. Ойстраха и многих других великих.

Спустя почти 80 лет после открытия зала его ждала капитальная и длительная реставрация. В течение почти полутора десятков лет — с 80-х годов прошлого века до 19 ноября 2004-го — в здании проводились серьезные работы, средства на которые были выделены свердловским правительством по инициативе губернатора Э. Э. Росселя, которому нам хотелось бы выразить

искреннюю благодарность за труды по восстановлению памятника архитектуры, украшающего центр Екатеринбурга.

Способность сказать «спасибо» — качество в нынешнее время не самое ходовое. Но в делах культуры без него никак нельзя. Культура питается бессмертными именами. Память потомков — их воспитание и даже... питание поколений. И она присутствует в знаменитом зале на каждом концерте, в каждом спектакле, в отчетных выступлениях студентов, в репетициях, конференциях, слушаниях. Она не пафосная, а скромная, каким был сам Илья Захарович Маклецкий.

В ноябре нынешнего года Большому концертному залу Маклецкого исполняется 120 лет. Удивительное и прекрасное событие. У этого зала такая судьба, в которой сочетаются служение и щедрость, цветы и плоды (музыкальные), воспитание поколений артистов и композиторов — настоящий Млечный путь нашей культуры и памяти. И среди звезд этого пути светит имя И. З. Маклецкого. Светлая ему память.

Здание училища, где находится Концертный зал Маклецкого

Не оставляйте стараний, Маэстро!

Более двух сотен писем, серьезных правительственных, теплых дружеских прилетело из разных уголков планеты в Екатеринбург. В день девяностолетия так поздравляли профессора Вольфа Львовича Усминского представители государства, ученики, коллеги, друзья. Лишь посланиями дело, безусловно, не ограничилось — на музыкальных площадках города прошли праздничные посвящения маэстро.

Первый концерт состоялся в зале Уральского музыкального колледжа (школы-десятилетки при консерватории). Именно здесь, на своей «домашней» сцене Вольф Львович получил наибольшее количество личных поздравлений. В числе гостей был и заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков. Вручив профессору письмо, подписанное главой региона Евгением Куйвашевым, о награждении знаком «За заслуги перед Свердловской областью» II степени, Павел Владимирович сказал виновнику торжества:

— Вы — потрясающая личность. Человек, полный жизненной энергии. Я очень жалею, что мне до сих пор не довелось провести с вами достаточно времени за беседой. Ведь иметь возможность общаться с тем, у кого столь интересная творческая и человеческая судьба, — большая удача и удовольствие. От души поздравляю вас и желаю неиссякаемого остроумия и долголетия!

Трогательные и теплые слова произнесла министр культуры области Светлана Учайкина. И полагаю, что с ее мнением согласится все музыкальное сообщество, ведь Вольф Усминский действительно не только блистательный педагог, потрясающий

Дирижирование — секрет вечной молодости

организатор, он поистине «раритет и, конечно, талисман специальной музыкальной школы».

— Вы передаете молодому поколению генетический код, — отметила Светлана Николаевна. —

Министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА и Вольф УСМИНСКИЙ на церемонии открытия его Звезды

Так пусть же и дальше ваши ученики становятся выдающимися музыкантами!

Стать таким символом, казалось бы, просто. Надо всего-то служить творчеству 77 лет. Именно столько времени прошло с момента основания в Свердловске специальной музыкальной школы, одним из пер-

вых учеников которой стал тогда юный скрипач, бежавший с родными от оккупации из белорусского Полоцка, Вольф Усминский. Один (мама поселилась в Туринске), не имея денег, снимая углы в квартирах, он жил здесь потому, что взял его к себе на обучение, в класс одаренных детей, великий Петр Столярский. С 1942 года на основе этой группы ребят и начинает формироваться школа-десятилетка. А в 1943 году за управление ею берется Иосиф Глезер — известный пианист, находившийся, как и сотни других музыкантов, в эвакуа-

ции на Урале. После окончания войны, спустя некоторое время, многие большие столичные музыканты смогли вернуться домой, посеяв здесь, в Свердловске, свои семена истинной любви к исполнительскому мастерству. Они оставили после себя замечательных учеников и последователей, которые пришли преподавать в школу. Так в 1953-м наставником стал и Усминский. Спустя еще десять лет Вольф Львович встал за дирижерский пульт камерного оркестра, созданного в десятилетке в 1946 году главным дирижером Свердловской филармонии Марком Паверманом. Случилось это, когда ученик Усминского семиклассник Боря Белкин готовился к всесоюзному конкурсу. Концерт тогда прошел прекрасно. Спустя время оркестр получил название «Лицей-Камерата», а имя Бориса Белкина получило мировую известность. Он стал одним из самых востребованных скрипачей планеты.

Ученики Усминского, такие, как Белкин, живущие и работающие сегодня далеко от Екатеринбурга, в силу сложившихся обстоятельств не смогли прилететь на юбилей любимого учителя. Но одному воспитаннику маэстро, все-таки, прибыть удалось — замечательному скрипачу, заслуженному артисту России, доценту Московской консерватории Графу Мурже. В числе других произведений, в сопровождении оркестра, он исполнил «Зиму» из «Времен года» Антонио Вивальди. Музыкант вышел на сцену в двух концертах: в домашнем и во втором, состоявшемся в Уральском государственном театре эстрады и приуроченном к открытию звезды Вольфа Усминского на Площади звезд.

Директор музыкального колледжа Эльвира АРХАНГЕЛЬСКАЯ зачитывает Вольфу УСМИНСКОМУ поздравления

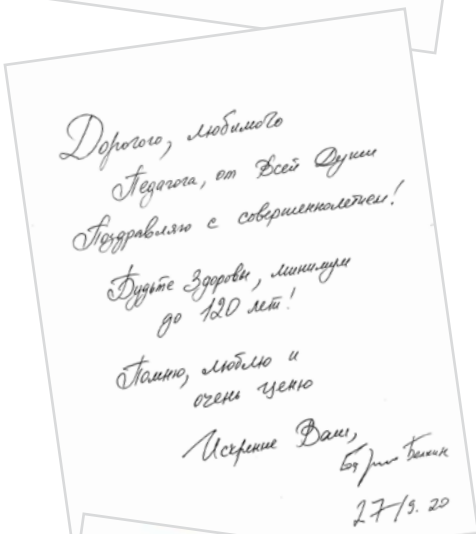
Удивительное чувство любви к музыке, детям, сидящим в оркестре, было буквально разлито в воздухе во время всех трех юбилейных концертов. У пульта — мастер, облаченный во фрак, статный и молодой. Да, именно так. Он преображался совершенно, выходя на сцену. Когда смычок его легко взмывал в воздух, думалось, что, вероятно, им найден секрет вечной молодости. Человек просто не может стареть, если всю жизнь он ежедневно пьет волшебный эликсир музыки и творчества. Оркестр во главе с мастером исполнял «Пассакалию» Георга Фридриха Генделя в переложении Сергея Асламазяна, фрагмент Юношеской симфонии

Феликса Мендельсона-Бартольди, «Палладио» Карла Дженкинса, Балет из сюиты в старинном стиле Альфреда Шнитке, «Бандитский галоп» Иоганна Штрауса.

Выступление оркестра «Лицей-Камерата» и солистов-учеников мастера перемежалось с чтением сотен тех самых поздравлений и просмотром видеопосланий. Удивительная тональность многих месседжей трогала до глубины души: музыканты-глыбы, профессора, мировые звезды в конце посланий ставили подписи вот такого рода: «Ваша Света Белостоцкая». В ряду поздравлений прозвучали теплые слова от начальника управления культуры Екатеринбурга Ильи Маркова, сопредседателя попечительского совета музыкальной школы-десятилетки Елены Чечуновой, председателя областного Законодательного собрания Людмилы Бабушкиной, композитора Вадима Бибергана, скрипача Бориса Белкина, виолончелиста Бориса Андрианова, главного дирижера театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Феликса Коробова, Юрия Башмета, Дениса Мацуева,

Звезда Вольфа Усминского

Владимира Спивакова и многих-многих других. Десятки адресов, стихов, писем не прочитали вслух со сцены, но их можно было услышать в более тесном кругу, во время праздничного фуршета. Например, замечательные поэтические опусы учеников Усминского ректора Гуманитарного университета Льва Закса и главного дирижера Свердловского театра музкомедии Бориса Нодельмана. Во многих поздравлениях звучало пожелание: «Здоровья и до 120-ти!». Вольф Львович не упустил возможности тонко пошутить по этому поводу: «Пожалуй, до 120 лет жить не хочу. Лучше до 119-ти. Тогда на могиле можно будет написать «Безвременно ушедший»». К слову, Усминский обладает удивительным чувством юмора, ценит его и в других.

Выступление еще одного известного ученика Вольфа Усминского украсило две концертные программы. Прекрасный джазовый скрипач, а с недавнего времени и преподаватель музыкальной десятилетки Леонид Элькин подарил публике произведение Ишама Джонса в переложении для камерного оркестра и собственное сочинение «Вертушка Vera».

Третья концертная программа прошла 13 октября на одной из лучших академических сцен Урала – в Свердловской филармонии. Вечер был полностью посвящен оркестру «Лицей-Камерата». Дирижировали струнным коллективом Вольф Усминский и Владимир Пискунов. Впереди еще один посвященный мастеру концерт, который, надеемся, несмотря ни на что, состоится в зале Московской консерватории в ноябре. А пока мы говорим: «Браво, маэстро! Вы как всегда, на высоте!»

СЛОВО — УЧЕНИКУ

Скрипач, заслуженный артист России, доцент Московской консерватории Граф Муржа:

— Первые академические навыки я получил именно от Вольфа Львовича, в десятилетке. А педагог, особенно первый, он ведь, как родитель. Родители были все время на гастролях, поэтому я не мог находиться постоянно в городе и учиться. И мы летали к Усминскому на уроки из разных точек страны. Профессор согласился на это с условием, что я буду выполнять все абсолютно задания. После первых лет обучения в екатеринбургской десятилетке мама захотела, чтобы я продолжал учебу в Москве. Вольф Львович меня подготовил. И дальше, спустя годы, он всегда был со мной. Например, когда был мой первый взрослый скрипичный конкурс имени Никколо Паганини в Генуе. Учитель был рядом, в Москве, помогал подготовиться.

Преподаватель – это всегда наследование. Наследование всего, что он сам получил от своих учителей. Бесценный багаж знаний. От его школы я перенял понимание особой значимости академизма в музыке. В случае с Усминским это еще и высочайшие нравственные принципы. Он не учит только жить, или только играть на скрипке. Он стал проводником, давшим комплекс жизненных знаний. Вольф Львович – это бесконечные беседы и рассказы. Он очень много знает. Он помнит тех, чьи имена сегодня стали легендами. Для того, чтобы чем-то овладеть на самом высоком уровне, недостаточно лишь знаний в вашей работе, вы должны правильно жить. И только человек, который правильно живет, имеет перспективу долголетия. Это – об Усминском.

Памятка будущим поколениям: «Как влюбиться в музыку»

В 1945 году она пришла работать в специальную школу-десятилетку при Уральской консерватории. Годы летели, ее ученики выросли, становились известными и успешными пианистами. А Мира Олле брала за крошечные ручки новых малышей, снова и снова показывала дорогу служения, уважения, любви к музыке. Лишь 75 лет спустя Мира Исаевна решила передать своих питомцев другим педагогам. В ее голосе нотки сожаления об этом, но еще больше слышится гордость за сотворенное, сделанное, пройденное. О том, какой это был путь, вспоминают сама Мастер, ее ученики и коллеги.

В 2018 году о Мире Исаевне был снят фильм — правдивый, искренний. Лента стала благодарностью от ее учеников. Слова, сказанные за кадром, позволяют осознать цельность личности педагога: «Мира Олле хранит миллионы секретов целого века». Одна из первых учениц Берты Соломоновны Маранц, «она — легенда музыкального Свердловска-Екатеринбурга. Самоотверженно и с огромным успехом она служит делу музыки», — говорит об Олле еще один ученик великой Берты Маранц, заслуженный деятель искусств, пианист, педагог Евгений Левитан.

Мира Исаевна всю жизнь повторяет своим ученикам: «Мы не играем хорошую музыку, мы играем гениальную музыку!». Гениальную! Что это значит? Только то, что нужно отдаваться ей полностью, находить к ней пути, даже если очень тяжело. «Еще Антон Григорьевич Рубинштейн говорил, что человек не с такими великими способностями, но с великим трудолюбием может достичь гораздо большего, чем тот, который обладает способностями, но лишен умения трудиться». Так объясняет свою жесткую позицию Мира

Мира ОЛЛЕ на праздновании 75-летия УМК

Олле. Педагог следует этим принципам всю свою жизнь, но твердость эта особенная, подстраиваемая под каждого из

воспитанников. Мира Исаевна умеет найти подход к каждому, понять, в чем проблема и почему не получается, на что обратить внимание, где поднажать, чтобы стало получаться. «Первое, о чем говорит педагог — в чем ученик хорош, замечает все его сильные стороны. Только затем — о том, с чем стоит повозиться, над чем покорпеть, что исправить», — рассказывает директор музыкальной десятилетки Эльвира Архангельская.

Человек «несгибаемой воли и стального характера» (именно так о педагоге Олле вспоминает ее ученик, сегодня пианист с мировым именем Сергей Главатских) формировала свои жизненные принципы, в общем, самостоятельно. История нача-

Юная Мира

Молодой педагог Мира ОЛЛЕ

Мира ОЛЛЕ на демонстрации с профессорами УГК Марией БОГОМАЗ и Наумом ШВАРЦЕМ. 1950 год

Мастер-класс ОЛЛЕ в детской музыкальной школе города Волчанска. Февраль 1961 года

лась много лет назад в Челябинске, где Мира жила с мамой. Мать очень много работала. И дочка была предоставлена сама себе. Соседские дети занимались музыкой, и девочка постоянно слышала звуки клавиш. Ах, как же и ей хотелось учиться игре на фортепиано! Но мама все повторяла: «Ладно, ладно...». Мира пришла в музыкальную школу сама, сказала, что хочет обучаться музыке. Для этого мама должна была принести заявление, но...: «Не-когда!».

— Понимаете, ведь это такое редкое явление, когда ребенок сам хочет учиться музыке, когда его никто не заставляет! — вспоминает Мира Исаевна. — И меня взяли, в конце концов, без всяких заявлений. Есть у меня старое фото: я сижу маленькая, жутко гордая, с папкой для нот.

У педагога, в класс к которой определили девочку, дома стоял инструмент, так что Мира ходила к ней заниматься. Позже в той же музыкальной школе, а затем и в музучилище Мире преподавала Софья Федоровна Рубинштейн, чей диплом об окончании Петербургской консерватории был подписан самим Римским-Корсаковым. В 1940 году, когда Мира закон-

чила общеобразовательную школу и уже училась на третьем курсе музыкального училища, у нее появились сомнения: «Может быть, все-таки, не музыка, а филфак?». Очень уж нравилась девушке литература. Обожала писать сочинения. Но Софья Федоровна, здорово испугавшись того, что удумала Мира, позвонила в Свердловск ведущей кафедрой фортепиано консерватории Берте Соломоновне Маранц и попросила дать консультацию способной девочке.

— И Берта Соломоновна велела приехать! Я играла знаменитому педагогу. Послушав,

Мира Исаевна ОЛЛЕ со своим учеником Сергеем ГЛАВАТСКИХ

она сказала: «Давай-ка будем поступать в консерваторию!». А ведь у меня даже не было диплома об окончании училища. Но Берту Соломоновну это не смутило. Маранц устроила для меня экзамен в Прокофьевском зале консерватории. Перед кем тогда играла программу, даже не представляла. Но узнала позже. Это были педагоги кафедры специального фортепиано, а также профессора Маркиан Петрович Фролов, Виктор Николаевич Трамбичкий, Николай Романович Бакалейников...

И Миру зачислили в консерваторию. Маранц взяла ее в свой класс. Так Олле получила высшее музыкальное образование, в котором было все от великих педагогов, в частности, и наследие от Генриха Нейгауза.

— Я всегда предъявляла к себе очень высокие претензии и требования. Говорила: «Не вылезай, если не можешь стать самой лучшей», — вспоминает Мира Исаевна.

Она работала не только в музыкальной десятилетке, но и, как многие выпускники консерватории, в самой УГК. Обучала здесь и иностранных студентов. Много сил отдавала переработке архивных и методических

материалов. В консерватории готовилась и хранилась масса информации, которую именно Мира Исаевна собирала воедино таким образом, чтобы ею уже в печатном виде можно было воспользоваться при подготовке научных статей и в изысканиях.

На заведование отделением специального фортепиано Олле пригласил директор музыкальной десятилетки того времени Борис Слобожанинов. И 75 лет Мира Исаевна служила школе. Важнейшим фактором для нее всегда был дух сплоченности в коллективе. «Никогда никакой зависти, несправедливости — прекрасные взаимоотношения были в школе, что позволяло отдаваться полностью самому главному — музыке». Все годы своей работы Мира Исаевна считала необычайно важным сохранять память о тех, кто создавал десятилетку, кто преподавал здесь с самых первых дней, а ведь это были поистине великие музыканты и педагоги! Каждому из них посвящена отдельная газета (как те, что было принято мастерить в прежние времена), созданная Олле вручную. «Со временем весь этот архив мы переработаем, и он станет доступным и в более современном формате, ведь материалы — бесценны!», — обещает директор колледжа Эльвира Архангельская.

Мира Олле считает, что в первую очередь успех обучения состоит в том, чтобы распознать способности ученика. А дальше работать с этими способностям

Мира Исаевна ОЛЛЕ с учениками своего класса. 2006 год

гармонично, развивать их. Педагог замечает, что к ученикам разного возраста всегда подходила по-разному. Понимала, что маленьких воспитанников нужно увлечь, где-то мягко обхитрить, «заговорить зубы», а речь учителя должна быть всегда яркой: «И вот, когда они уже развесили уши, тогда можно в них вкладывать, но важно не переборщить, следить за тем, чтобы не устали». Она всегда любила работать с малышами, считала, что их детская непосредственность — великолепно и замечательно.

Педагог учила своих воспитанников любить музыку, но самое главное — много самостоятельно работать. Об этом Мира Исаевна, оставляя свой пост заведующей фортепианным отделом, написала памятку и передала ее своей преемнице Ирине Евгеньевне Макаровой. Мира Олле и сегодня, в свои 98 лет, с удовольствием общается, рассказывает, вспоминает. Знания этого замечательного Учителя бесценны, а потому, не сомневаюсь, что не раз еще за советом к Мастеру обратятся ученики и коллеги.

75-летие десятилетки. Преподаватели фортепианного отдела, в центре — Мира ОЛЛЕ. Декабрь 2018 года

Свой музыкальный салон

Еще в конце прошлого века в Нижнетагильском колледже искусств стартовал творческий проект с очень простым и одновременно многообещающим названием: «Музыкальный салон». И вот ему уже 20 лет. Автор идеи и бессменная ведущая культурного действия — музыковед Елена Львовна Ковтунова. Салон изначально имел оглушительный успех. Со временем ажиотаж сменился устойчивым интересом. Публики на концертах, может, и стало меньше, но какие это слушатели! Настоящие ценители музыки, художественного слова, исполнительского мастерства. Салон приобрел флер элитарности, стал символом хорошего вкуса и интеллектуального времяпрепровождения.

Полистаем газеты с отзывами и рецензиями, афиши и программки концертов «Салона» разных лет. Постоянные гости концертов совершили головокружительные «Путешествия по музыкальным столицам мира» (Нью-Йорк, Лейпциг, Вена...). Прикоснулись к созвездию композиторских имен цикла «Век и судьба» (А. Бородин, М. Глинка, Н. Паганини, Л. Бетховен, Д. Шостакович...). Прогулялись по «Музыкальным мостам»: «Когда Россия говорила по-французски», «Возвращение в Италию», «Россия-Германия»... Всего не перечислить. При всем многообразии музыкальных впечатлений и вкусов, есть нечто, что вызывает всеобщее одобрение и восхищение. Это особая атмосфера концертов, которую создает хозяйка «Музыкального салона» Елена Ковтунова в содружестве с исполнителями — студентами и преподавателями Нижнетагильского колледжа искусств.

По определению словаря, салон как мероприятие — это вечер для узкого круга людей, объединенных общими интересами и увлечениями, создающий атмосферу ушедших времен. По мнению тагильчан, «Музыкальный салон» НТКИ —

рительная, душевная, домашняя. Выступающие студенты — уже профессионалы. А от ведущей салона я узнаю много нового! Темы всегда интересные. Елена Львовна излагает кратко, схватывая самую суть. Когда приходишь в колледж и непосредственно, вживую, слышишь музыку и рассказ — это просто замечательно.

«Музыкальный салон» — просветительский проект, ориентированный на самую широкую аудиторию. За двадцатилетнюю историю Ковтунова выработала «фирменный» стиль от профессионала, влюбленного в свое дело и всей душой расположенного к публике. Зрителей подкупает личная заинтересованность Елены Львовны. Она всегда тщательно готовится к очередному вечеру. Владея современными информационными технологиями, не забывает о традиционных ресурсах — книгах, журналах, архивах. От этого собранный материал становится не лекцией, а художественным словом о музыке и музыкантах. Рассказ хозяйки «салона» всегда разнообразен и ярок, информативен и интересен. Умеет Елена Львовна заговорить публику: подсказать, раскрыть контекст, как-то иначе посмотреть на известный факт. И

это очень удачная форма, органично соединяющая два искусства — художественный рассказ и музыку. «Я с большим удовольствием прихожу на вечера, — с восторгом говорит постоянный слушатель Эльвира Воеводова. — Очень рада за Нижний Тагил. У нас есть такой замечательный очаг культуры. Здесь можно отдохнуть, насладиться музыкой. Атмосфера дове-

Бессменная ведущая салона —
музыковед Елена КОВТУНОВА

всякий раз есть что-то недосказанное, то, что гости сами услышат в музыке.

«Более двадцати лет существует такая форма «творческого горения» педагогов и студентов НТКИ, — говорит преподаватель колледжа, заслуженный работник культуры РФ Л. Власова. — Поддерживает этот «огонь» Елена Ковтунова. Каждый год она предлагает интересные темы «Музыкальных салонов», побуждая исполнителей к поиску нового концертного репертуара». Студенты всех курсов и отделений с удовольствием и большим интересом участвуют в концертах, развивая свой музыкальный кругозор, повышая исполнительское мастерство. С не меньшим удовольствием участвуют в «салонах» преподаватели колледжа: солируют, играют в ансамблях, оркестрах.

Продолжительными аплодисментами, частыми возгласами «браво!» и «бис!» публика приветствует и благодарит всех исполнителей. Помнится, после концерта «Вена Моцарта» слушатели расходились с чувством ностальгии о том времени, когда музыка была естественной частью жизни дам и кавалеров многих сословий. Хороши в том концерте были вокалисты. Дарья Верма (класс преподавателя Л. Власовой, концертмейстер Л. Неганова) исполнила арию Памины из оперы «Волшебная флейта», Алина Неволлина (класс Л. Власовой, концертмейстер Л. Малькова) выступила с речитативом и арией Сюзанны из оперы «Свадьба Фигаро», арию Лепорелло из оперы «Дон Жуан» исполнил Евгений Фролов (класс Г. Кузнецовой, концертмейстер Л. Кузина). «Замечательный у нас Керубино!» — воскликнула тогда ведущая Елена Ковтунова. Действительно, влюбленный во

Брасс-квинтет студентов духового отделения

всех женщин мира юный персонаж оперы «Свадьба Фигаро» в исполнении Алены Кусакиной (класс Л. Власовой, концертмейстер Л. Неганова) предстал очень ярким. Инструментальная музыка Моцарта (дуэт для скрипки и альта) прозвучала в исполнении Светланы Мартыненко и ее ученика Егора Трегубова; Валерии Маноменовой (Соната фа мажор для фортепиано. Класс И. Зиминой), фортепианного дуэта Полины Старковой и Марии Свириденко (Анданте. Класс Д. Русаковой). Блестящим завершением концерта стало выступление Брасс-квинтета (руководитель А. Свиридов) с «Егерским маршем». Гости «салона» долго благодарили всех музыкантов и Е. Ковтунову за возможность «оказаться» в музыкальной столице Европы, почувствовать себя современником Моцарта.

В восторге были слушатели и от концерта «Открытая душа», посвященного 200-летию со дня рождения И. Тургенева. Весь вечер со сцены звучали слова самого классика. Елена Ковтунова цитировала писателя, студенты актерского отделения Данил Камешков, Ксения Махнева, Мария Резникова декламировали его стихи в прозе.

Большое впечатление производят на публику хоровые коллективы колледжа под управлением заслуженного работника культуры РФ Н. Кропотовой и Е. Мари-

ненко (программа «Художник с певучим сердцем», посвященная творчеству Г. Свиридова), симфонический оркестр (дирижер Е. Сеславин, вечер «Загадки российского киноэкрана»), камерный оркестр «Arte accademica» (дирижер С. Мартыненко, концерт «Титаны барокко»).

Творческому коллективу Нижнетагильского колледжа искусств была присуждена премия главы города в номинации «За выдающиеся достижения в творческой деятельности» за цикл концертных программ «Музыкальные столицы мира». «Viva, Вивальди!», «Музыкальные гении Америки», «На перекрестке судеб» (Н. Римский-Корсаков и М. Мусоргский), «Эпох далеких голос чистый» («золотой век» английской музыки), «Музыка в кулисах». Это далеко не полный перечень «салонной» тематики последних двух лет. «Салонный» сезон 2020 года был прерван самоизоляцией. Но, надеемся, этот сложный период нашей жизни пройдет, и мы окажемся в «Париже времен Оффенбаха». Надеемся, верим и хотим, потому что «Музыкальный салон» — это еще и красивое, уютное общение. Здесь никто не побежит домой во время аплодисментов, после концерта будут благодарить Елену Львовну, делиться впечатлениями, фотографироваться с исполнителями, спрашивать про дату и тему следующего «салона».

Племя молодое и знакомое

- Вы единственная из руководителей учебных заведений Нижнего Тагила можете увидеть работу своих выпускников, когда захотите. Займете место в зрительном зале и...
- ...И, как всегда, буду смотреть на их работу, гордясь, что именно наш колледж дал путевку в жизнь этим нашедшим себя в искусстве людям, актерам, — говорит Ирина Зимина, директор Нижнетагильского колледжа искусств.

Игорь Булыгин, художественный руководитель Нижнетагильского драматического театра имени Мамина-Сибиряка, заслуженный артист России, горячо отреагировал на вопрос «А если бы 20 лет назад не было открыто театральное отделение?»

— И не было бы в нашем, например, театре Юрия Сысоева, Ирины Цветковой, Юлии Безносковой, Александра Швендых и других, кого мы сегодня называем ведущими актерами! Не было бы и полноценной труппы театра кукол. Скажу так: 20 лет назад в культурной жизни Нижнего Тагила произошло большое событие!

А как все начиналось? Без фанфар, разрезания алой ленточки и торжественных речей. В театрах города было совсем другое настроение, тревожное.

Когда средний возраст актеров 50 лет, было о чем волноваться и думать — что же дальше? Распределение выпускников театральных вузов осталось в прошлом, из-за отсутствия жилья окончившие театральный институт Екатеринбурга в Нижний Тагил не стремились. Значит, актеров для трех тагильских театров надо готовить в самом городе! Идея, высказанная главным режиссером драмтеатра, заслуженным деятелем искусств России Валерием Пашниным, нашла поддержку у главы администрации Нижнего Тагила Николая Диденко и директора музыкального училища Натальи Кропотовой, увидевшей в появлении нового отделения перспективы развития учебного заведения. В 2000 году Пашнин и Булыгин начали работать с первыми студентами на курсе «Актер драматического театра и кино». Через два года заслуженные артисты России Владимир и Светлана Шибневы стали го-

Наталья МОЛОКАНОВА, главный режиссер театра кукол, заведующая театральным отделением колледжа искусств

товить пополнение для труппы театра кукол.

Многие молодые люди из Нижнего Тагила и соседних городов горели желанием отличиться на сцене, но не многие поначалу отличались в учебе. Будущего лауреата областного театрального фестиваля «Браво!» чуть было не отчислили на втором году обучения за... лень. Будущему главному режиссеру театра кукол довелось на первом курсе пересдавать экзамен по актерскому мастерству, а позднее — заслужить премию мэра города за успешную учебу. Учились и наставники студентов —

мастерству педагогическому, разработанные ими методики в действии и сегодня. Названия спектаклей, поставленных на учебной сцене, а потом вошедших в репертуар — «Dogs», «А зори здесь тихие» в драме, «Сюрприз» в кукольном — долго не сходили с афиш.

— Приток новых творческих людей обогатил нашу жизнь, — говорит директор колледжа искусств Ирина Зимина. — Содружество студентов музыкального, эстрадного, театрального отделений подарило и городу несколько интересных проектов, таких, как «Ретро в феврале», композиция о творчестве Сергея Есенина. Замечательный синтез искусств произошел в колледже!

Сегодня в труппе драматического театра 12 выпускников колледжа, получивших и высшее профессиональное образование, все они — ведущие актеры. Юрий Сысоев, награжденный специальным призом областного фестиваля «Браво!», а позднее ставший лауреатом этого фестиваля за лучшую мужскую роль второго плана, дважды лауреат учрежденной в театре премии имени своего учителя — Валерия Пашнина.

Участники дипломного спектакля «Кошкин дом» — выпускники 2006 года

Константин Гришанов снимается в телесериалах «Метод», «Великолепная пятерка», Мария Зимина работает в театре «Приют комедианта» в Петербурге, номинант на премию «Золотая Маска».

Алексю Коновалову, актеру Государственного академического Малого театра я позвонила в Москву. «Изменив», как выразился, кукольному театру, он по-прежнему восхищен своими первыми учителями в колледже искусств:

— Это Светлана Ивановна и Владимир Геннадьевич Шибневы. Потрясающие люди! Учить артиста с холодным сердцем невозможно, они вкладывали в каждого из нас кусочек своего горячего сердца. Когда я учился в «Щепке» (Высшее театральное училище имени М. С. Щепкина), то у своих учителей Юрия Мефодьевича и Ольги Николаевны Соломиных видел такое же, как у Шибневых, трепетное отношение. Это счастье, когда встречаешь таких людей в своей жизни!

С Татьяной Швендых мы встретились в Нижнетагильском театре кукол, после репетиции «Кукольного голоса», спектакля, вошедшего в шорт-лист фести-

валя «Браво!». Когда-то бабушка Татьяны убедила ее поступить в училище, где готовят швей, хлебная, говорила она, профессия. Внучка послушалась, то училище окончила, но «хлебной» профессии предпочла актерскую, ее учителями тоже стали заслуженные артисты России Шибневы. «Моя судьба, благодаря таким мастерам, складывается счастливо», — говорит молодая актриса.

— Пока идет пополнение труппы, у театра есть будущее! — уверены Светлана Ивановна и Владимир Геннадьевич. — Занимаясь со студентами, радуемся,

Выпускник колледжа Юрий СЫСОЕВ в спектакле Нижнетагильского театра драмы «О любви»

видя, как они творчески развиваются, у каждого есть своя индивидуальность.

Дополняя друг друга, педагоги Шибневы рассказали о том, как из «несобранного парнишки» с девятью классами образования Саша Белоусов вырос до актера Екатеринбургского театра. Как бывшая студентка Ирина Чувашова теперь преподает технику речи студентам колледжа. О том, что 80 процентов их воспитанников имеют еще и музыкальное образование, а музыканты нужны театру кукол. С почтением и улыбаясь, слушает рассказ своих учителей главный режиссер Нижнетагильского театра кукол и по совместительству заведующая театральным отделением колледжа искусств Наталья Молоканова.

— Наверное, вспоминаете, как, получив в профучилище специальность программиста, стали «играть в куклы»? — спрашиваю Наталью Владимировну.

— Хотела стать драматической актрисой, а Светлана Ивановна Шибнева привела меня в эту профессию. После колледжа я окончила академию театрального искусства в Петербурге, и, как видите...

Вижу. На стене кабинета молодого главрежа диплом областного фестиваля «Браво!» за режиссерский дебют со спектаклем «Зоки и Бада». Нынче на фестивале отмечен «Кукольный голос» в постановке Натальи Молокановой. Как и два спектакля Нижнетагильского драмтеатра. В афишах знакомые тагильской публике имена питомцев преподавателей колледжа — Мастеров сцены. Театры уже не представляют, как бы они сегодня работали, не случись 20 лет назад большого события в культурной жизни Нижнего Тагила.

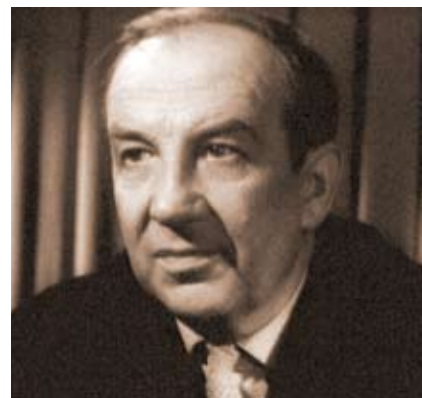
Действующие лица готовят исполнителей

Сорок пять лет назад, в конце августа 1975 года, в Свердловском театральном училище, на отделении «актер театра и кино» начал свой путь в профессию, на сцену, наш курс, с которого, получив диплом, пришло в театры и кино много замечательных артистов. И нынешней осенью как-то по-особому тепло и ярко вспоминаются дни учебы, события, друзья-студенты, коллеги и, конечно же, наши Учителя.

Первого сентября, как было тогда положено, поехали «на картошку». Командиром отряда был комсомольский вожак училища, студент второго курса С. Белов (ныне актер и режиссер ТЮЗа). Наш мастер курса, заслуженный артист РСФСР А. Чернов, и мы, вчерашние абитуриенты... Среди нас — будущие заслуженные артисты России: В. Зайцев (театр имени Ермоловой), В. Большов (театр «Сатирикон»), А. Шарков (БДТ имени Товстоногова)... А пока мы все равны! Живем — коммуной, работаем — артельно! Андрей Шарков рассыпал перлы своего остроумия, Владимир Савинов (сейчас режиссер) перед сном рассказывал анекдоты, а по утрам москвич Владимир Большов врубал маг-

нитофон с песнями Звездинского, Шуфутинского, Высоцкого... Месяц пролетел быстро, и мы, с сознанием выполненного долга, вернулись домой!

Вот и студенческие аудитории! Первые дни уходят на знакомство с преподавателями. Директор училища Т. Абрамова вела у нас бальный танец, завуч М. Коган — философию, Х. Гордина — русскую и зарубежную литературу, Л. Немченко — русскую драматургию, Я. Тубин — историю зарубежного театра... А руководителями курсов, обучавшими нас мастерству актера, были яркие личности театрального искусства: заслуженный артист Азербайджанской ССР Е. Агуров (второй курс); главный режиссер свердловского телевидения

Заслуженный артист АзССР Е. АГУРОВ

В. Николаев (третий курс); третий же курс вела ученица известного режиссера театра при Дворце пионеров Л. Дидковского — В. Воронова, а четвертый курс должен был выпускать заслуженный артист Узбекской ССР В. Козлов... Но он, к сожалению, не дожил до выпуска. Когда не стало Василия Константиновича, выпускной курс «подхватил» впоследствии известный режиссер Сергей Арцибашев. Помогал ему художественный руководитель училища — заслуженный артист РСФСР и народный артист Украинской ССР Г. Полежаев.

В работе было три дипломных спектакля: по пьесам Чехова «Чайка» и Горького «Чудак», а также трагедия древнегреческого драматурга Софокла «Антигона» (версия по пьесе французского драматурга Жана Ануя).

Студенты Свердловского театрального училища. 1970-80-е годы

Главный режиссер Свердловского телевидения В. НИКОЛАЕВ

Режиссером и исполнителем роли царя Креонта был С. Арцибашев. Тогда первокурсники «обслуживали» спектакли выпускников в качестве рабочих сцены, осветителей и костюмеров. Я попал в бригаду, которая работала на постановке «Антигоны». Режиссерское решение было задумано в стиле театра Брехта, с обращенными в зрительный зал «зонгами» (песнями). С одной лишь разницей, что артисты не пели, а читали стихи наших современников — А. Вознесенского и Р. Рождественского. Царь Креонт живет по созданной им государственной программе, как в армии — по уставу! Под стать ему и «воины», говорящие от лица «хора» стихами Рождественского: «А куда нам — мыслить? А чего

Народный артист РФ актер и режиссер Сергей АРЦИБАШЕВ

Свердловское театральное училище. Сцена из учебного спектакля. 1973 год

Ю. ВТОРЫХ с другом на «картошке». Сентябрь 1975 г.

нам — мыслить? Это ж самому себе веревочку мылить!..» Очень напоминало это фашистскую Германию... Креонт Арцибашева был не совсем фюрер, он ближе к русским монархам, так как осознает, насколько трудно управлять людьми. Его дочь, юная Антигона в исполнении Татьяны Малягиной, — бунтарка, ибо живет по велению сердца. Присутствуя на репетициях и спектаклях, мы постигали мастерство актера и режиссуры по работе будущих народных артистов России Т. Малягиной и С. Арцибашева. После репетиции Сергей часто обращался к нам за «зрительскими» впечатлениями, и, если что-то не устраивало, просил артистов доработать партитуры ролей.

Блестящим был и выпускной спектакль по пьесе Чехова «Чайка», где в роли Нины Заречной все та же Малягина, а Тригорин — В. Малягин. После выпуска 1976-го года два лидера курса едут в Москву. Один, уроженец села Калья Североуральского района Свердловской области, Сергей Николаевич Арцибашев поступает в ГИТИС на режиссерский факультет, а другой, родившийся в Тюменской области, Владимир Юрьевич Малягин — в Литературный институт имени Горького, который в 1982 году окончил с красным дипломом. Одна из его первых пьес «НЛО» в 1978-м году была поставлена Галиной Волчек в театре «Современник». В 1990 году Малягин стал членом Союза писателей

Народная артистка РФ Татьяна МАЛЯГИНА

СССР. А в 1991-м судьба снова свела однокурсников в «Театре на Покровке», основанном С. Арцибашевым, где они совместно работали над пьесой Малягина «В тишине...». С 2004-го по 2008-й год они также сотрудничали в театре имени Маяковского, где Арцибашев был художественным руководителем, а Малягин — его заместителем по литературной части. Оба Мастера прекрасно знали, что, если XIX-й век — век драматургии, XX-й — век режиссуры, то XXI-й — эпоха синтеза того и другого, что подтверждали спектакли Малягина и Арцибашева «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Мертвые души» по Гоголю, «Братья Карамазовы» по Достоевскому и другие...

...Наш курс набирали А. Чернов и его супруга М. Ярцева. Анатолий Григорьевич приучал нас ценить каждую секунду. Бывало, сосчитает до трех и через паузу: «Все! Эти три секунды уже не вернуть, они в прошлом!» А говоря о выбранной нами профессии, постоянно напоминал, что «талант — это всего один процент, а 99 процентов — трудолюбие!» И дополнял: «Трудно, когда беспорядок вокруг тебя, а еще трудней, когда внутри тебя!» И на примерах доказывал, что в профессии актера нет места лени! Наш педагог прошел войну, поэтому был настоящим патриотом! Этому учил и нас: «Актер — прежде всего гражданин своего Отечества! Развивали нас многосторонне: заваливали заданиями по литературе и драматургии, водили по музеям, в филармонию и консерваторию, и, конечно же, мы смотрели почти все спектакли театров города. После этого обязательно были обсуждения.

Еще один Мастер, которому хочется отдать благодарную дань памяти, — Г. Полежаев! В год нашего поступления, в декабре, ему исполнилось 75 лет. Конечно, с такой датой художественного руководителя училища многие хотели поздравить! Торжество решено было провести сразу же после зимней сессии и каникул, в начале февраля. Каждый курс что-то готовил. Старались все, были приглашены выпускники училища и ученики юбиляра из многих театров страны. Вечер проходил в ДРИ (Доме работников искусств). Первыми выступили гости, они вспоминали эпизоды из своей сценической деятельности с участием Полежаева. Показали несколько своих миниатюр, которые прошли на «ура!..» Мы, первокурсники, выступили с тренингом по ритмике, ребята постарше показали отрывки из драматических постановок, а выпускники были партнерами самого Георгия Николаевича в сценах из пьес «Егор Булычев и другие» Горького, «Король Лир» Шекспира, «Беспокойная старость» Рахманова, где юбиляр играл своего однофамильца, профессора Полежаева.

Самое главное, что я вынес из учебы в театральном учили-

*Художественный руководитель СТУ (1962-1984 гг.), заслуженный артист РСФСР, народный артист УССР
Г. ПОЛЕЖАЕВ*

ще, и сегодня учу этому своих студентов областного училища искусств и культуры, — принцип моего учителя Г. Полежаева: «Оставайся верным себе до конца, потому что творчество — это божий дар!» Последний раз я встретился с Полежаевым в 1984-м году. Тогда он уже жил в Перми, куда уехал по семейным обстоятельствам, а я еще работал в театре. Георгий Николаевич сообщил, что трудится над мемуарами и собирает данные обо всех своих учениках... Я пообещал написать, но не успел! В 1986-м Мастера не стало. Однако, человек жив, покуда жива память о нем! Низкий поклон нашим педагогам и всем коллегам, кого уже нет с нами!

*СТУ-1975, 1-й курс отделения «Актер театра и кино» с педагогами:
Х. Гординой, М. Ярцевой, А.Черновым*

Рай для библиофилов

Галерея, музей, выставка-перформанс — все это разом, одновременно открылось в библиотеке имени В. Г. Белинского в октябре, в День чтения. Все это, как любит сообщать реклама, «не имеет аналогов». И у каждого элемента программы открытия была ОДНА особенность. В галерею пока официально включен всего лишь ОДИН портрет. Выставка продлилась только ОДИН день. А новый музей — ОДИН-единственный в Екатеринбурге, место расположения которого не найдешь на карте города, потому что нет у него ни своего помещения, ни выставочных залов в привычном понимании. Не будем дальше говорить загадками. Разрешите представить эти объекты-события, презентованные в День чтения в «Белинке». Номер один — Галерея уральских писателей. Номер два — «Облачный музей книжной культуры». Номер три — выставка «Зал славы книжного собрания».

ГАЛЕРЕЯ УРАЛЬСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В дар «Белинке», как правило, передают книги: литераторы — недавно изданную новинку с автографом, меценаты — раритеты из собственной коллекции, просто добрые люди готовы бескорыстно пополнить библиотечное собрание отсутствующими в фонде интересными экземплярами. Здесь был особый случай.

Крупногабаритный подарок не вышел из типографии, он был написан красками и сошел с мольберта живописца. С полотна, стоя в полный рост на фоне зимнего пейзажа, одетый в теплую шубу, смотрит на зрителя тот, кого принято величать «певцом Урала».

Портрет Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка, год создания — 2013-й, холст-масло, размеры 170 на 111 см. Щедрый дар, свою художественную работу, при посредничестве министерства культуры Свердловской области, главной библиотеке региона преподнес автор Алексей Лопато. В ходе предварительных переговоров о передаче портрета и возникла эта идея — создать Галерею уральских писателей. Постоянную экспозицию ее должны составить пор-

третние изображения мастеров прозы и поэзии, в разное время оставивших свой след в истории уральской словесности. Было принято решение, что начало ей положит картина, запечатлевшая создателя романов «Приваловские миллионы», «Горное гнездо», «Золото» и «Аленушкиных сказок», а представить галерею лучше всего именно в День чтения. Поселится галерея в нынешней «Литературной гостиной» на третьем этаже основного здания «Белинки». В зале, можно сказать «намоленном», до капитального ремонта в нем долгие годы действовало главное выставочное простран-

во библиотеки. Пустые сейчас стены в скором времени снова оживут, благодаря появлению достойных образцов местного художественного творчества.

В торжественной церемонии открытия Галереи уральских писателей приняла участие министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина, благословившая это хорошее начинание. Его главная цель — дань уважения тем, кто в своих произведениях прославил, увековечил, по-своему описал Седой Урал, его обитателей, героев и подвижников.

Присутствовавший на церемонии автор полотна рассказал

Художник Алексей ЛОПАТО и его картина

об истории его создания и мотивах, побудивших обратиться к портретированию классика русской литературы. Алексей Лопато — известный в Екатеринбурге живописец и педагог, представитель художественной династии. Тридцать два года преподает академический рисунок в Уральском архитектурно-художественном университете. Профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор работ в различных жанрах: портрет, пейзаж, мифологический сюжет, аллегория. Их отличают высокий профессиональный уровень исполнения и серьезное отношение к технологии. Произведения А. Лопато находятся во многих музейных собраниях России. Подаренное полотно, по словам художника, до этого почти не выставлялось, и его мало кто видел. Теперь, благодаря библиотечной галерее, просмотр станет регулярным.

Однако картина не будет висеть в полном одиночестве. На смотрины, или, если хотите, на соискание возможности поступления в коллекцию, для временного экспонирования на церемонии были представлены еще несколько работ, выполненных в различных жанрах. Галерист Салават Фазлитдинов впервые обнародовал графический портрет Владислава Крапивина. Печальная весть об уходе из жизни Командора стала поводом для

Николай КОЛЯДА получил благодарственное письмо от министра культуры Светланы УЧАЙКИНОЙ

Директор Музея карикатуры Максим СМАГИН с шарж-портретами

Салават ФАЗЛИТДИНОВ презентует портрет Владислава Крапивина

художника Владимира Костина сделать его портрет в духе фотореализма. Основатель чуть ли не единственного в России частного Музея карикатуры Максим Смагин импровизационно, в свойственной ему иронической манере, изобразил два шарж-портрета. Острое перо художника коснулось того же Мамина-Сибиряка и «куда же без него» дедушки Бажова. Портреты, как сказал Максим, далеки от канонических трактовок, но, тем не менее, сделаны с большой любовью к классикам.

Побывал на церемонии и «живой писатель». И не просто так. А тоже с подарками пришел.

Драматург Николай Коляда появился на открытии галереи вместе со своим воплощением в виде фотопринта в стиле поп-арт (приношение мастеру сделал его любимый театр) и с важной миссией. Он передал в дар нескольким библиотекам свои «книжные мавзолеи» — 12-томные собрания сочинений. Подарки лично из рук автора

получили представители Областной межнациональной библиотеки, а также библиотек Кушвы и Свердловского суворовского училища. «Я не раз сталкивался с тем, когда расстроенные библиотекари мне говорили, что книги с моими пьесами украли. Это для меня лучшая похвала». Коляда пообещал внести в Галерею уральских писателей свой вклад в виде портрета «самого себя» кисти Нины Костиной и обеспечить 12-томником и другие библиотечные собрания области.

«Белинка» намерена продолжать целенаправленный поиск картин для своей галереи и надеется на помощь уральских художников и знатоков искусства.

«ОБЛАЧНЫЙ МУЗЕЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ»

В Екатеринбурге есть несколько музеев, посвященных литературе и писателям, но до сих пор не было Музея книги. Новый проект «Белинки» исправит это положение. Место дислокации музея, как понятно из названия — виртуальное пространство. Хотя его витринами станут ролики на отдельном ютуб-канале, у него будут и свои зрители, и необычные экспонаты, и даже реставрационная мастерская.

Сотрудники «Белинки» покажут удивительные и раритетные книги из двухмиллионного фонда, которые не часто извлекаются на свет, и расскажут о них. Ведь, не будем забывать, библиотека это еще и книгохранилище с богатейшими запасниками, но даже регулярные книжные выставки не позволяют демонстрировать все хранящиеся печатные редкости, тем более на постоянной основе.

«Облачный музей книжной культуры» (а разговор будет идти не только об отдельных изданиях, но о культуре библиомира вообще) даст возможность в свободном доступе увидеть в первую очередь книги, интересные как полиграфические объекты, подлинные шедевры издательского искусства. Будут представлены разделы «Книжки-малышки» и «Книги-гиганты». Уникаты — малоти-

На премьере «Облачного музея»

ражные и коллекционные издания, а также книги старинные или имеющие историческую ценность. «Школа книжного ремонта» еще один раздел, в котором заведующий сектором реставрации библиотеки имени Белинского «книжный доктор» Максим Малых поделится секретами спасения любимых книжек, пострадавших от частого прочтения.

Этот музей позиционируется как рай для библиофилов и ценителей книги. На презентации первые зрители увидели объяснительную запись «Что такое «Облачный музей», в рубрике «Бук-Арт» — книгу «Автографы Виталия Воловича», издание, осуществленное уральским Союзом художников, в разделе «Уникаты» — фотоальбом о счастливом детстве советских ребят, изданный за год до начала войны, и мастер-класс «Японский блокнот, восточный переплет, делаем сами за 30 минут».

Видеофиксация акции с участием библиотекарей

«ЗАЛ СЛАВЫ КНИЖНОГО СОБРАНИЯ»

Премьеру роликов «Облачного музея книжной культуры» смотрели не только зрители, но и... книги. Наши земляки. Книги, выпущенные в нашем городе в период с 1930 по 1980 год. Все-

го один день длилась необычная выставка в виде перформанса, посвященная 100-летию издательского дела в Екатеринбурге. Она заняла весь актовый зал библиотеки имени Белинского, а кресла в шахматном порядке заняли книжки. Пустующие сиденья достались людям, которые могли стать участниками экспозиции. Выставка средствами современного искусства демонстрировала место книги в условиях карантина и соблюдения дистанции.

Проект был приурочен к 100-летней годовщине организации регулярного книгоиздания на Среднем Урале. В 1920 году на базе нескольких местных типографий в Екатеринбурге было создано Уральское отделение Государственного издательства РСФСР, потом оно стало Уралкнигой, затем — Свердловским книжным издательством. А мы его знаем и помним уже как Средне-Уральское книжное издательство.

Посидеть рядом, потрогать и полистать можно было самые разные издания, которые выпускались в нашем городе — художественную литературу, детские книги, альбомы. В перформансе мог принять участие любой желающий. На этой выставке сотрудники «Белинки» попробовали себя в съемках видеоарта. Результат — художественный клип — можно увидеть на сайте библиотеки.

Слово объединяющее

В День чтения пять тысяч событий объединили в Свердловской области около 600 тысяч любителей словесности в тотальной читательской акции. Для сравнения: в прошлом году в ней приняли участие около 180 тысяч уральцев. Несмотря на свирепствующий коронавирус, едва ли не впервые после весенних встреч люди, понимающие красоту слова, собрались на многих творческих площадках.

СИЛОВОЕ ПОЛЕ ПАМЯТИ

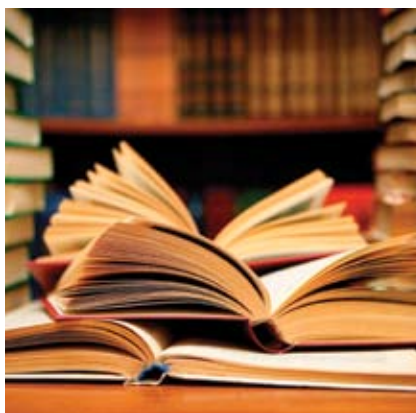
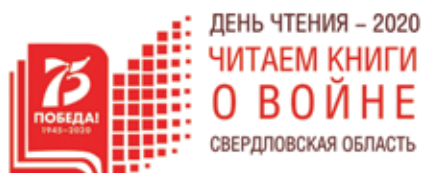
— Нынешняя акция проходит в год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, — обратилась к участникам акции министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина. — Потому и День чтения связан с этим событием. Мы свято храним память о героических временах, когда Отчизна сражалась с врагом. Средний Урал внес значительный вклад в его разгром. И мы вспомним сегодня о тыловых буднях, о бессонных ночах, когда наши мастера создавали передовую боевую технику — технику Победы. Этот подвиг уральцев нашел отражение в книгах.

Открытие Дня чтения было отмечено спектаклем екатеринбургского молодежного театра «Игра» «По волнам памяти». В ярком представлении главным действующим лицом стало Слово — слово о войне. В основе литературно-музыкальной композиции пять произведений о войне известных авторов: Владислава Крапивина, Ольги Колпаковой, Эдуарда Веркина и других.

— Мы хотели через понятные образы донести до зрителей ужас войны, — рассказал руководитель театра Денис Кирилин. — Для наших актеров военная пора — святое время. Поэтому спектакль мы готовили с особым чувством. И с особой ответст-

В День чтения в Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи имени В. Крапивина

венностью представили его на суд зрителей.

Представление «Игры» в Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи имени В. Крапивина стало

своеобразным камертоном Дня чтения, задав высокую эмоциональную ноту, где слово обрело значение символа памяти.

— Книга объединила нас, представителей послевоенного поколения и фронтовиков, — отметила заместитель директора муниципального объединения библиотек Екатеринбурга Марина Коваль. — Многочисленные страницы, посвященные войне, вобрали в себя опыт тех людей, которые защитили нашу свободу.

— Мы чувствуем, что правнуки победителей серьезно интересуются боевыми биографиями своих прадедов, — продолжила заместитель директора «Крапивинки» Татьяна Махалина. — Время отделяет от нас событий тех лет. Тем важнее свидетельства участников войны и ее литературное осмысление,

создающее силовое поле взаимодействия поколений.

Областная библиотека для детей и молодежи стала центром акции «День чтения». В ее «студии» состоялась встреча с писательницей из Кирова Марией Ботевой, написавшей книгу «Сад имени Т.С.» — повесть рассказывает о 19-летнем солдате Трофиме Савоськине, незаметном герое Великой Отечественной, память о котором восстанавливают его потомки. Здесь снова слово возвращает читателя к нашей общей Победе.

«ВОЗЬМЕМСЯ ЗА РУКИ, ДРУЗЬЯ...»

День чтения состоялся в Свердловской области в шестой раз. По традиции, его организовали сотрудники областной библиотеки для детей и молодежи имени В. Крапивина при поддержке регионального министерства культуры. День этот стал значимым событием культурной жизни Среднего Урала. С каждым годом он привлекает все больше участников.

Библиотечное сообщество объединило усилия неравнодушных людей, понимающих значение слова для сохранения исторической памяти. Акцию поддержали издательства «Эксмо», «КомпасГид», книжные магазины «Читай-город» и Дом книги.

Своими размышлениями, своим восприятием военной поры поделились в этот день уральские политики и общественные деятели — председатель Законодательного собрания Свердловской облас-

ти Людмила Бабушкина, депутаты Елена Чечунова, Вячеслав Погудин, Виктор Бабенко, уполномоченный по правам человека Татьяна Мерзлякова.

Арт-пространство Дня чтения не ограничивалось словом. К примеру, накануне акции был объявлен конкурс артбуков «Пусть всегда будет солнце». Его участникам предлагалось пофантазировать, какой станет книга в будущем. При этом в выборе материалов участники проекта не ограничивались. Оказалось, художники по книге — большие выдумщики. В ход пошли, кроме традиционных бумаги и картона, бисер, старые билеты, конфетные фантики, даже бельевые прищепки. Победителями стали Елена Квашнина и Софья Перевозкина.

Акция, безусловно, объединила самых разных людей, для которых слово и творчество стали синонимами, а литература — лишь поводом для поиска своего пути в выражении отношения к миру и гармонии. Так

что возьмемся за руки, друзья, вместе легче найти те смыслы, что объединяют прошлое и сегодняшний день, чтобы длиться в будущем.

ЗА СТЕНАМИ БИБЛИОТЕК

День чтения втянул в свою орбиту людей разных возрастов. Радует, что тысячи студентов, школьников, учащихся колледжей стали участниками акции. На многих площадках приобщение к слову о войне не ограничилось знакомством с литературными произведениями. Фантазия организаторов подчас создавала целые экспозиции, воссоздающие военные будни. Так, возле лабораторного корпуса Уральского лесотехнического университета сотрудники библиотеки развернули шатер, в котором собрали «военные» атрибуты: фляжки, саперные лопатки, вещмешки, алюминиевые кружки. У акции был девиз «Мы выходим за стены библиотеки, чтобы быть ближе к своему читателю!»

Более того, здесь, в «боевой» обстановке, студенты имели возможность получить читательский билет. И более пятидесяти будущих инженеров леса воспользовались этим.

К учащимся новоруральского лицея № 58 обратился известный писатель и поэт Александр Кердан, отметивший, что чтение — это демократическая ценность, которой надо пользоваться сполна.

География Дня чтения нынче особенно обширна. Состоялись виртуальные встречи уральских

День чтения в библиотеке поселка Сосьва

На акции тотального чтения в детско-юношеской библиотеке Нижнего Тагила

читателей с петербургским писателем Анной Игнатовой, москвичкой Марией Водопьяновой, внучкой одного из первых Героев Советского Союза Михаила Водопьянова, удостоенного этого звания за спасение челюскинцев. Она обратилась к юным с напутствием — всегда стремиться к новым высотам, овладевать современными знаниями. С интереснейшей лекцией в онлайн-формате выступила кандидат филологических наук петербургская исследовательница Светлана Маслинская.

Свое выступление она обозначила так: «Вернуться с войны? Что читать с детьми о Великой Отечественной войне». В этой обзорной лекции автор обозначила реперные точки советской и российской литературы, посвященные самому страшному боевому столкновению XX столетия. Словом, областная акция День чтения разрослась, без преувеличения, до российских

«Марафон громких чтений» в Колчеданской библиотеке Каменского городского округа

масштабов, что доказывает ее огромный потенциал.

...И ТОГДА БЫТЬ РЕБЕНКОМ — ЛЕГЧЕ

Через несколько дней после Дня чтения в Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи состоялась церемония награждения лауреатов международной премии имени Владислава Крапивина. В какой-то степени она стала продолжением праздника слова.

— В этом году мы в первый раз вручаем премию после ухода Владислава Петровича, — сказала министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина. — Горь-

ко осознавать, что с нами нет этого мастера отечественной литературы. Конечно, остались его книги. Главное — молодые писатели продолжают традиции бережного отношения к детству, к личности маленького человека. Творчество Крапивина заряжено энергией гуманизма. И мы, безусловно, продолжим традицию и будем отмечать лучшие произведения для молодых читателей.

Нынче на конкурс поступило 190 работ из десяти стран. Поэтому, как и в предыдущие годы, перед жюри стояла непростая задача — выбрать лучшие произведения из такого массива текстов. Но выбор сделан...

Литературный совет премии назвал победителем **Елену Бодрову из Магнитогорска за повесть «Белая»**. Это исследование одиночества в современном

В День чтения. Центральная городская библиотека Серова

мире. Герои — Антон и отстающая в развитии Бэла. Они лежат в соседних больничных палатах и переговариваются через... розетку. Вот, собственно, и вся фабула, однако общение героев и составляет содержательную и художественную ткань повести.

Еще один победитель в номинации «Выбор командора» — **Алена Кашура из Липецка с повестью «Мои соседи соколы»**. Автор рассказывает трогательную историю о спасении птенца сокола, о том, как герой ощутил личную ответственность за живую природу.

В номинации «Выбор жюри» диплом и медаль лауреата достались **екатеринбурженке Елене Мамонтовой, предоставившей повесть «Белая сова»**. История, изложенная в книге, во многом типична, а оттого заряжена большим драматизмом. Главную героиню в детстве третировали одноклассники. Теперь она воспитывает сына двенадцати лет и с ужасом узнает, что он участвует в травле мальчишек из своего класса. Поиску выхода из создавшейся ситуации посвящена повесть.

Крапивинская премия всегда отличалась особым интересом к детям, оказавшимся в нелегкой жизненной ситуации. Увы, этот мир далек от гармонии и вряд ли будет лучше в ближайшее время. Книги остаются нашими надежными помощниками и наставниками.

Вот мы добрались до последней номинации — «Выбор детского жюри», отдавшего пальму первенства **москвичке Юлии Мазуровой, представившей повесть «Особый случай»**. Отчасти ее книга перекликается с «Белой совой»: здесь тоже мальчик не может наладить взаимоотношения с миром, отвергающим его.

Министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА вручает премию Крапивина Алене КАШУРА

Следует назвать также писателей, получавших специальные призы: петербурженки **Наталья Бартнова** (повесть «Ярasyя») и **Мария Шелухина** (повесть «Пирог с черемухой»), калужанин **Александр Киселев** (повесть «Вайнахт и Рождество»), **Анастасия Малейко** из Челябинска (повесть «Однажды летом мы спасли Джульетту»), **Мария Данилова** из Вашингтона («Далеко, далеко, близко»).

— Книги Владислава Крапивина — компас в море детства, — сказала новый лауреат Елена

Бодрова. — Они направляют, воспитывают, дарят спокойствие — такого рода спокойствие, когда ощущаешь дружеское плечо. Они — как детский рисунок: синее безоблачное небо, дом с приветливым окошком и солнце, которое «пусть всегда светит». С книгами Владислава Петровича быть ребенком — легче.

...А премия, носящая его имя, отправляется в исторический путь. Теперь без Командора, но с заложенными им принципами, идеями, традициями.

Лауреаты премии Командора и члены жюри

«Запах книги ничто не заменит!»

Историк или библиотечкарь? «Выбрала, и ни разу не пожалела», — говорит Марина ПОПОВА, чья библиотечная жизнь насчитывает почти четыре десятилетия. Как пришла с «красным дипломом» Челябинского института культуры в Нижнетагильскую ЦГБ в 1982 году, так и служит любимой профессии, меняя только рабочие места. Зал искусства, зал технической литературы, общий читальный зал. Сегодня она в своем маленьком кабинете заместителя директора Центральной городской библиотеки Нижнего Тагила. На столе возле компьютера — написанные от руки одна из заповедей индийского ученого-библиотековеда Ранганатана: «Работай с удовольствием» и коротенькая цитата из стихов Федора Тютчева: «День пережит — и слава Богу».

БИБЛИОТЕЧНАЯ ЖИЗНЬ МАРИНЫ ПОПОВОЙ

— Разве не созвучны слова поэта нынешнему «коронавирусному» времени? — поясняет моя собеседница. — Благополучно прожитый день — это здоровье моих коллег и работа с удовольствием всей нашей дружной команды.

О том, что команда в ЦГБ очень сильная, Марина Леонидовна говорит не однажды. С благодарностью подчеркнула это в августовский день, когда министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина и коллеги поздравляли ее с присвоением звания заслуженного работника культуры Российской Федерации. Под словом «команда» обычно подразумеваются и ее лидер, и способность к мозговому штурму у всех участников, и взятие ими новых высот.

— Марина Леонидовна — мозг и двигатель всех наших проектов! — такую характеристику дала коллеге главный библиотечкарь отдела массовой работы, в недавнем прошлом тележурналист Татьяна Козяр. Она признается, что и профессию сменила после того, как увлеклась проектом создания библиотекой

Марина ПОПОВА

уникальных книг, о котором рассказывала в своем репортаже. К этим книгам мы еще вернемся, а пока о том, кого признали лидером команды.

«Я ЗНАЛА, КУДА ИДУ»

Может быть, все началось на «тагильском Арбате», на праздновании Дня молодежи в 1982 году? Марина, новичок тогда в коллективе ЦГБ, с увлечением работала в пресс-центре праздника, проявив способности организатора, и в следующем году ее выбрали комсомольским вожаком. Библиотечная сеть Нижнего Тагила в те годы переживала настоя-

щую революцию под названием «централизация». «Я знала, куда шла работать — в одну из передовых библиотек страны», — говорит Попова, активная участница перемен.

1990-е загрузили работой, институтским учебникам неведомой. Обнищавшие предприятия избавлялись от своих профсоюзных библиотек, спешно передавая их муниципалитету. «Это

была огромная работа по созданию единого книжного фонда и сводного справочного аппарата», — вспоминает Марина Леонидовна время, когда труд бюджетников долгие месяцы не оплачивался, и коллегам, чьи семьи особенно бедствовали, помогали деньгами вкладчину. Но книги не ушли от читателей, сегодня фонд ЦГБ (плюс 24 ее филиала в разных концах города) составляет более 800 тысяч единиц.

А книги уникальные, для «особых» читателей, библиотечкари научились издавать сами. Проект создания тактильных

Марина ПОПОВА на занятии в центре адаптивной культуры

книг привлек в библиотеки читателей-домоседов с проблемами зрения. Детям эти самодельные книжечки с аппликациями открывали мир сказок и приключений. «Театр за столом» давал молодым людям с ограниченными физическими возможностями возможность проявить себя, разнообразить свою жизнь интеллектуальным и бесплатным, кстати, досугом. «От тактильных книг — к созданию центра адаптивной культуры» — такой путь развития предложила Марина Попова, мозг и двигатель библиотечных проектов. Ответом на сакраментальный вопрос «где деньги взять?» стал Клуб любителей книги — первая в Свердловской области общественная организация библиотекарей. Как юридическое лицо со своим счетом в банке, клуб может участвовать в конкурсах НКО и получать гранты. Вот откуда не только пополнение фонда адаптированной литературы, но и приобретение подъемника для колясочников, сенсорного оборудования, внедрение новейших информационных технологий. Теперь дружная и сильная команда увлечена проектом «Вместе», с факультативом для

молодых родителей и студией создателей аниме. «Идей много. Марина Леонидовна умеет собирать их в один большой проект, и проконтролирует работу каждого участника», — говорят коллеги.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

— Каждому читателю — свою книгу, каждой книге — своего читателя, — вот что главное. Организация места общения читателей — лишь небольшая часть работы библиотеки, — замечает Марина Попова. — Люди приходят к нам за информацией. Да, его переполнен интернет, но качественную и

достоверную информацию дает именно прошедшая редактуру книга. Молодежь берет учебную литературу из электронных источников, а чтение для души — это книга печатная. Ничто не заменит ее запах!

...Семейной библиотеки Марине с первых школьных лет было мало, и родители записали дочку в библиотеку недалеко от дома. Когда скромный ее фонд был «освоен», юной читательнице завели формуляр в профсоюзной библиотеке маминого предприятия. Мечта самой стать лоцманом в книжном море и привела тагильчанку на профильный факультет института культуры. А как же интерес к истории? 100-летняя работа ЦГБ представлена на стендах в фойе библиотеки, в рукописных воспоминаниях ее ветеранов, в материалах из городского архива, кропотливо и с увлечением собранных Поповой. Скоро откроется и музей в Усть-Утке, где работает филиал центральной городской библиотеки. Читатели в этой старинной уральской деревне, с XVIII-го века принадлежавшей Демидовым, охотно откликнулись на просьбу поделиться домашними архивами.

Встреча читателей ЦГБ с тагильским писателем Яковом РАЗЛИВИНСКИМ

МИГ художника Смелкова

«Есть только миг между прошлым и будущим...» Кто же не извлекал из популярной песни это определение жизни... Оно уже давно стало неперменным «лирическим» афоризмом, когда заводят устную или письменную речь о пройденном пути, об этапах и вехах, о юбилеях и юбилеях. Но здесь не миг, а МИГ. И нет ничего общего с «общим местом» в торжественных спичах. К своему 75-летию художник Владимир Смелков совершенно по-своему, как и в творчестве, где мир невероятно превращается в именно его мир, преобразовал привычное словечко в аббревиатуру. В код собственного художества: метафора, ирония, гротеск — МИГ.

Пять лет назад в выставочном зале Свердловского регионального отделения Союза художников РФ известный театральный художник, живописец и график Владимир Смелков представил личный театр. Здесь он «и царь, и бог, и воинский начальник», не скованный чужой режиссерской концепцией, вольный интерпретатор драматургии и самых лучших книг, импровизатор, фантазер... Свободен! Персональная выставка «Мизансцены: картины маслом» открылась в день его 70-летия. Тогда ему вручили награду — серебряную медаль Союза художников России «Духовность. Традиции. Мастерство». И это была единственная мизансцена на «сцене» экспозиции, выстроенная не самим Владимиром Смелковым.

В июне 2020-го, в том же зале, должна была состояться выставка к 75-летию художника. Не случилось — из-за коронавируса форс-мажора. А потом, когда наступило некоторое облегчение, пришло время других выставок «по расписанию». И все же нам удалось побывать на его необыкновенной выставке. Мастерская Владимира Михайловича Смелкова расположена в том же Доме художника, на Куйбышева, 97, над тем же выставочным залом, на втором этаже. Конечно, размеры комнаты, где

Владимир СМЕЛКОВ

разместилась «экспозиция», несравнимы с пространством большого зала (да и малого тоже). Но простора и поводов для впечатлений было предостаточно, хотя ни продуманной развеской, ни антуражем «выставка» похвастать не могла. Картины стояли к нам «спиной», пока художник не начал разворачивать холсты «лицом». И они заговорили — о сказках, о реальных и книжных приключениях, о чудесах и странниках, о

море и дорогах, о дорогих людях, о самом авторе.

Это был увлекательный рассказ о прошлом, о будущем, о настоящем. Метафоричный, ироничный, порой гротескный. Вот автопортрет длинноволосого Смелкова 1988 года — лохматая голова полна замыслов. А вот он, уже похожий на себя нынешнего, но в таком образе, что не улыбнуться невозможно. Художник отправил на краткосрочный отдых притомившихся идолов острова Пасхи, а чтоб свято место не пустовало, сам стал их «заместителем». И снова муза в подвенечном платье уселась на колени автору (2016 год). И взгляд ее ласков, и вокруг цветение. Но художник самоироничным, чуть перефразированным комментарием из Высоцкого стирает благодность

«Жених»

сюжета: «Меня сегодня муза посетила, немного посидела и ушла».

Ах, маэстро, да никуда она от вас не уходила, сколько ни усмехайтесь над собой. «Жених» 2019 года — каноническая, казалось бы, сцена предстоящего предложения руки и сердца, претендент с букетом и в шляпе. Но Смелков — непредсказуемый художник. Его нарядный жених так преисполнен высотой момента, что сам вырастает до небес, витает в облаках, а сияющие сапоги бегут впереди него. И ходики, направляющие стрелки к заветному мигу, взгромоздились над невестиним домом: вот сейчас все произойдет... Или нет?

«Похищение Европы» у него происходит в отечественном стиле — по морю в лапте, который и плавсредство, и сам себе капитан. «Похищение Кармен» — как и положено, на быке, удравшем с корриды. Эта *femme fatale* с розой в черных кудрях, с изящно скрещенными ножками на могучей бычьей спине узнаваема и на портрете «Жена художника».

Драматургия цвета в картинах причудливо меняется. Пастельные бирюзовые и розовые краски вдруг отступают, приходит яркость в красном, желтом, контрастирует с черным, с земляными оттенками. Владимир Михайлович уверяет, что это «холст сам действует, сам ведет...» А еще художник ведет дневник — много лет, не на холсте, в обычных тетрадях. Может быть, эти записки когда-нибудь найдут читателя, как всегда находит зрителя живопись Смелкова.

«Меня сегодня муза посетила...»

Казалось бы, мы видели многое, вспомнили многое. А встретились, и словно заново познакомились. Арлекин и Коломбина так по-балетному переплелись телами, конечностями, что стали практически одним существом. Деревенские Адам и Ева, соответственно в шапке-ушанке и

«Пушкин»

платочке, дегустируют яблочко. Ева уже отгрызла порядочный кусок, брызнул кисленький сок, попал в глаза краснорожему Адаму — его очередь. Золотая рыбка милосердно подносит кружечку пива рыбаку, изнемогающему от любимой жены и от похмелья. А на другом холсте красавица-жена любителю на красавицу-рыбку в собственном корыте, рыбак же послан с удочкой к морю, за новой добычей. Емеля с папироской несет через плечо коромысло с ведрами, где плещется кудесница-щука. Кто кого поймал? Изба в зимнем синем натюрморте, как чашка чая, легко умещается на круглом столе, и бутылка рядом с ней поражает циклопическим объемом. Гигантский рождественский гусь в картине «имени себя» и не помышляет быть съеденным — он сам праздник, и не праздник живота, а для души. Корабли-кораблики плывут то в умывальнике, то в морях, а то и по небу, становясь волшебными и летучими. Булгаковские лукавые коты своевольно перепрыгивают с холста на холст...

На юбилейной выставке-2015 в торце зала была «литературная стена» — писатели в образах, которые им подарил Смелков. Достоевский, Гоголь, Пушкин, и еще, и еще... «Кто самый любимый?» — спросила тогда. «Не представляю своей жизни без каждого из них. Но все-таки, наверное, вот...» И Владимир Михайлович предсказуемо остановился у портрета Михаила Булгакова. В коровьевском пенсне с треснувшим стеклышком...

Среди литературных портретов есть работа, имеющая непосредственное отношение к творчеству художника — портрет Ильи Сельвинского. Это своего рода приношение Учителю («училке»,

как она себя бес-
печно называла) —
дочери поэта и
драматурга. В Мос-
ковском художес-
твенном училище
памяти 1905 года
(ныне — академи-
ческом) Владимир
Смелков учился те-
атральной компо-
зиции у выдающе-
гося театрального
художника Татьяны
Ильиничны Сель-
винской. Она уже
давно ему сказа-
ла: «Был учеником,
стал другом». Татьяна Ильинична
ушла из жизни 17 мая 2020 года.
Но в прошлом году на открытии
выставки в Бахрушинском музее —
в его Театральной галерее на
Малой Ордынке была лично, и о
своем ученике говорила на вер-
нисаже: «Владимир Смелков — он
же был москвич, а я его отпра-
вила в Екатеринбург. И он меня
послушался. Слава Богу, совесть
меня не мучает, потому что он там
расцвел. За границей куплено
много его работ... А здесь, не пох-
вастаюсь, но это вторая выставка
по моей заявке. И каждый раз я
восхищаюсь его работами. Вот в
данный момент —
графикой. Я виде-
ла много графиче-
ских выставок:
всегда немножко
скучно, всегда не-
множко однооб-
разно. Здесь что-
то потрясающее.
При том, что они
очень цельные,
они все техниче-
ски, композицион-
но разные. Фан-
тазия роскошная.
Володенька, вот
вы могли доста-

«Романтический занавес» («Не Джульетта, не Ромео»)

вить мне счастье, вы его доста-
вили».

Графика Смелкова — отде-
льная тема. Шариковой ручкой,
чернилами — театр на бумаге.
Кстати, одна из выставок на-
зывалась «Театр на холсте и на
бумаге». Возможно, мы увидим
графику и на будущей новой
выставке в будущем году. Вла-
димир Смелков столько работал
в уральских театрах (в том чис-
ле и в Свердловском ТЮЗе) — и
сценографом, и главным худож-
ником, столько оформил, одел и
поставил спектаклей, что «уход
со сцены» ему не грозит. Его

«Вечерок на хуторе»

портрет Фаины Раневской стал
афишей выставки к 120-летию
великой актрисы в 2016 году.
В 2020-м он написал картину
«Романтический занавес» в той
самой нежной «сельвинской»
гамме. А чтобы мы ничего не пе-
репутали, приняв два профиля
на простынке за шекспировских
героев, приписал шутя: «Не Джу-
льетта, не Ромео».

Тут самое время вспомнить
одни из последних стихотвор-
ных строк его любимой «учил-
ки», убежденной, что именно
возраст дает свободу: «...Чем
старше становлюсь я, тем — мо-
ложе, — писала я когда-то. Что
же теперь мне сердце мое гре-
ет? Чем старше становлюсь я,
тем — наглее!» Прекрасное на-
путствие отважному ученику,
ставшему другом.

**Живописные картины уху-
дят из мастерской, как ни ба-
нально — живут своей жизнью.
Владимир Михайлович порой
снова обращается к ним, от-
пущенным на волю. Соединяет
прежние разрозненные образы
в новом произведении, где они
вступают в веселый диалог,
делятся «мемуарами», игра-
ют невиданный спектакль —
метаморфозы жизни.
Кораблик «Смелый»
бросил якорь в пожух-
лой траве, с крыши
дома Тевье-молочник
зовет дудочкой на
разговор самого Бога,
гуляют по дороге, за-
бравшись в один ис-
пытанный путями
башмак, хорошо зна-
комые нам Адам и Ева.
А капитан «Смелого»
через подзорную тру-
бу разглядывает те
дали, что пока видны
только ему...**

Зрима радость бытия

Художник Леонард Гусев родился в уральском городе Ревде. Судьба его семьи — отражение судеб многих людей тридцатых годов прошлого века. В 1937-м, когда мальчику было восемь лет, его отец стал работать на строительстве Уралмашзавода. Семья переехала в Свердловск. В Свердловске Леонард окончил школу, одновременно посещая вечернюю студию изобразительных искусств. Затем учился в Свердловском художественном училище, после поступил в Государственный художественный институт Эстонской ССР, который окончил с отличием. Его дипломная работа «Юные рыболовы» стала первым публичным успехом. Она была напечатана в журнале «Огонек» и выпущена большим тиражом в открытках. В том же году Гусев вернулся в Свердловск навсегда. Написал работу «У окна» — портрет младшей сестры, который сразу попал на областную выставку. Так началась его выставочная деятельность.

Были замечены его творческие способности как художника-монументалиста. Во дворце культуры Каменска-Уральского Л. Гусев стал автором своих первых мозаик «Юность», «Мир народам», «Знание — людям» (1957 г.). Последняя монументальная работа Леонарда Александровича связана с инициативой компании «Российские железные дороги». Это монументально-декоративное оформление строящихся на Урале и в Сибири новых вокзалов на конкурсной основе. Лучшим воплощением темы «История Урала в основных событиях от Ермака до наших дней» были признаны работы бригады под руководством Гусева: «Ирбитская ярмарка», «Паровоз Черепановых», «Золотодобыча на Урале», «Гражданская война», «Трагедия царской семьи» и другие. Гусев также принимал участие в реставрации росписи Свердловской филармонии в 2005 году.

Необходимо упомянуть самые значительные работы мастера, созданные в течение более сорока лет монументального творчества. В холле ресторана «Космос» — византийская мозаика «Чаепитие в космосе»; в Нижнем Тагиле — мозаика фаса-

Леонард ГУСЕВ

да и роспись интерьеров Дворца культуры Высокогорского рудника; роспись и мозаика украшают станцию Тында на БАМе; в Доме культуры «Уралэлектротяжмаша» соткан по его эскизу гобеленовый занавес «Музы», аналогичный занавес темы «Театр» есть в ДК завода «Уралхиммаш».

Необходимо также отметить преподавательскую деятельность Гусева в художественном училище имени Шадра. Леонард Александрович преподавал живопись, композицию и рисунок.

Л. Гусев не только талантливый монументалист, он успешно ра-

ботает во всех жанрах станковой живописи. В творчестве художника значительное место занимает и жанр портрета. Переноса своих героев на холст, автор стремится передать образ человека не только точным выразительным рисунком, но находит для каждого свою мелодию жизни. В Музее изобразительных искусств Екатеринбурга есть прекрасный портрет конструктора Уралмашзавода Михаила Анфимова, написанный Гусевым в 1960 году. Он неформален, создан с явным авторским интересом. Конструктор не позирует, а погружен в работу и «застигнут» в позе сосредоточенно размышляющего человека, художник уловил и его внутреннее напряжение.

В 1980 году Гусев написал портрет передовика производства Б. Матюшина. Образ с достоинством, с добродушным характером улыбчивого, с лукавинкой в глазах героя. Гусевым создана целая галерея знаменитых людей Урала — портреты генерального конструктора УЗТМ Г. Химича, танкиста, Героя Советского Союза Л. Падукова, портреты-картины серии «На пожаре», герои которых — люди самоотдачи и мужества. Каждому образу найдено колористи-

ческое и живописно-пластическое соответствие. В 2000-е годы художник обратился к образам коллег, создал, например, прекрасный психологический портрет известного екатеринбургского акварелиста А. Туманова, изобразив его на фоне Приполярного Урала, по которому тот путешествовал. Это не портрет в чистом виде, скорее, портрет-композиция.

В галерее женских образов преобладают радостная палитра, лиризм, поэтичность, в сочетании с достоверностью характера. Очень ярко воплотилось духовное начало в портрете жены (1983 год). По человеческому достоинству и интеллектуальной наполненности он напоминает «Портрет жены» Ивана Крамского. Прозрачно-воздушный фон придает облику Ларисы Михайловны светлый оптимизм. Воспоминания и осмысление прожитого — в портрете жены с дочерью «Память о молодости».

В творчестве Леонарда Александровича значительное место занимает и натюрморт. Он любит писать цветы, видит в них особую, фантастически разнообразную, волнующую красоту, которую имеет возможность наблюдать и чувствовать, проводя большую часть жизни в деревне. Часто пишет сирень, ее постоянно меняющиеся оттенки. В отличие от сирени, в натюрморте с полевыми цветами больше тишины и нежности, а ваза с пионами — царствует. В композиции «К пиву» художника интересовало само сочетание предметов, их цветовая пластическая связь, праздник красок застолья в богатстве отражений и рефлексов форм. А «Натюрморт с самоваром» — можно сказать, программный. С подбором предметов русского

«Последний стог», 1985

Портрет П. Т. Гусевой, 1982

Портрет Кати, 1965

быта, которые на столе со светлой скатертью и вышитым полотенцем отражают домашнюю уютность, теплоту и даже невидимую семью, которая, кажется, вот-вот появится к чаепитию.

В последнее время художник пробует «открытый» цвет в композициях — «На веранде» и «Натюрморт с арбузом».

Когда смотришь, друг за другом ряд пейзажей Гусева, пони-

маешь, что каждое изменение в природе, его волнующее, он спешит перенести на холст. А перенося, легко компоует, цветом ясно прописывает важную часть композиции, а остальное оставляет в обобщенном написании в той

Натюрморт с яблоками, 2018

Натюрморт с самоваром, 1974

Натюрморт к пиву, 2010

пропорции, которая не мешает уже явленному образу. Картина может быть не завершена в последней прописи, но внутреннему видению автора она ясна. Такие работы имеют право быть и на выставке. Через них мы понимаем, как много у художника замыслов.

Простор — главное для Леонарда Гусева в его связи природой. В большинстве пейзажных композиций присутствуют прозрачные, зовущие дали: как в картинах «Сумерки» с таинственностью заката сиренево-рыжеватых тонов; «Просека» с «прорывом» неба сквозь зимний лес, «Дорога на покос» с небесной далью звучной синевы, уходящей за горизонт. Или совсем необъятные развороты пространств в пейзажах «Июль. Полдень», «Поздняя осень на Чусовой», «Тихий вечер». Среди его пейзажей есть лирические, камерные («Снегири») и поэтично-песенные («Начало весны»). А есть и эпически звучащие, с бескрайним зимним простором,

как «Староуткинский пруд». Бескрайность в этом пейзаже усиливается композиционно: контрастом белого поля льда и скал на переднем плане, которые живописно выращены пластикой цвета. Замечательна в пейзажах Леонарда Александровича серия «Хоста». Восемь работ. Даль кипарисовых аллей задает вертикальность композиции. Прекрасно выстроенное пространство, бархатный сочный колорит, восхищенность прямой южной природой.

Многочисленные этюды — особая страница творчества мастера, запечатлевшего отклик на изменчивые оттенки природы, на бесконечное богатство ее тонких нюансов. Кажется, что жизнь в Волинах, где он проводит время с весны до осени, была сплошным потоком перемены холстов. На них — свежесть чувств, радость, душевное волнение. В богатстве этих чувств — личность самого художника, его творческая сила.

Одна из последних работ Леонарда Гусева «Поэт и муза». Эту

композицию он посвятил памяти А. С. Пушкина. Писал картину почти одиннадцать лет. В первом варианте показал поэта с супругой, едущими в экипаже, на фоне необъятной русской равнины. Но в результате проявилась некая одиночество пары. В новом варианте композиция стала более теплого, камерного характера. Пушкин с женой сидят на набережной Невы. Духовный союз семьи вписан в созидательную гармонию человеческого творчества, которую олицетворяет узнаваемая архитектурная перспектива города.

Любимый художник нашего героя А. Пластов писал: «Должна быть стержнем поведения мысль, что работать надо систематически... работа должна быть ритмична, неустанна, как биение нашего сердца». Так ритмично и неустанно работает Леонард Гусев. Его творческий стаж 64 года. 26 сентября ему исполнилось 90 лет.

Где увидеть шпагу д'Артаньяна

Открытие нового музея — всегда событие. Тем значимей оно сейчас, когда коронавирус препятствует проявлению активности, да и экономическая ситуация не способствует развитию музейного дела. Однако именно в эти дни в Екатеринбурге, на тридцатом этаже делового дома «Демидов», появился Музей воинской доблести и славы. Причем в его экспозиции отражена не только слава русского оружия, но — шире — и воинские традиции других стран.

Историки подсчитали, что за пять с половиной тысяч лет истории человечество пережило 15 тысяч войн. Лишь 300 лет оно существовало относительно спокойно, без вооруженных конфликтов. Поэтому в летописях многих государств войны составляют значительную часть их прошлого. Атрибуты вооруженных конфликтов разнообразны. В открывшемся музее представлены лишь два из них — холодное оружие и боевые награды. Эти экспонаты охватывают огромный период: от Средневековья до середины XX столетия. Японские мечи, например, демонстрируют самурайскую культуру страны Восходящего солнца.

Разглядываешь экспонаты музея и удивляешься, сколь изобретателен человек в изготовлении орудий убийства и насилия. При этом они настолько совершенны, что от них невозможно оторвать взгляд. Многие — настоящие произведения искусства. Вот афганская чура, индонезийская тха, турецкий ятаган, непальское кукри, меч туарегов... Большинство этих названий посетители услышат впервые. Тем интереснее путешествие по страницам истории холодного оружия, включающее знакомство с разными странами,

Георгиевские кресты и другие воинские награды екатеринбуржцев

народами, традициями, политическими обстоятельствами.

Эту коллекцию начали собирать почти полтора десятилетия назад заслуженный учитель России, кандидат социологических наук Владимир Козлов и доктор технических наук, предприниматель и меценат Сергей Лапин. Попавшая в руки Козлова абордажная сабля тогда разбудила фантазию, подтолкнув к собирательству со всего света. А когда стало понятно, что родилась настоящая коллекция, возникла мысль об организации музея: лицезрение таких экспонатов должно быть доступно всем, кто интересуется этой тематикой.

— Площадь музея 450 квадратных метров, — рассказывает его директор В. Козлов. — Здесь сосредоточено более двух тысяч экспонатов. Могу заверить — только подлинники, иллюстрирующие культуру 63 стран.

Конечно, есть в экспозиции образцы отечественного оружия: шашки и златоустовский нож разведчика, каким, в частности, снабжались бойцы Уральского добровольческого танкового корпуса.

Интересуясь исследованиями истории холодного оружия, мы непременно столкнемся с вопросом его изготовления. Мастера накопили немало секретов, которые они тщательно оберегали,

некоторые из них так и остались в прошлом. Клинки, скажем, делали из заготовок по-разному, сообразуясь с возможностями своего времени. Синение, тиснение, золочение... Каких только способов обработки материала не изобрели оружейники, чтобы придать оружию эстетическое совершенство. Кстати, особенности украшений оружия — не только элемент декора, но и показатель статуса его обладателя.

— Вот эта шпага могла принадлежать Атосу, он, как-никак, дворянин, — показывает экспонат Владимир Козлов. — А вот эта попроще, такой могли орудовать Портос и д'Артаньян. Так что почитатели творчества Дюма могут в нашем музее ознакомиться с раритетами эпохи Людовика XIII и кардинала Ришелье.

В экспозиции и подлинная военная форма давних времен. К примеру, английский мундир 1840 года с золотым шитьем.

Но особенно интересны, на мой взгляд, награды разных стран и разных исторических периодов. Ордена и медали Швеции, Франции, США, Испании, Аргентины, Греции, Португалии, Польши, Черногории, Сербии, Турции... Все не перечислить. И каждая награда — это целая история, отраженная в судьбах конкретных людей.

Отдельные стенды посвящены, к примеру, масонским отличиям. Думаю, в нашей стране подобного по богатству собрания нет. Более того, эти раритеты не очень известны и не очень исследованы в силу скрытности масонских лож. А если кто думает, что деятельность этих лож принадлежит истории, сильно заблуждается. Масонские награды изредка мелькают и на пиджаках современных политиков.

Оружие морских сражений

И потому подчас знание смысла награды дает ключ к пониманию сути многих личностей и современных процессов.

Несомненный интерес представляют ордена и медали кайзеровской Германии. Когда-то ими отмечали тех, кто сражался против наших предков. Боевые награды — обязательный атрибут каждой войны. Их детальное изучение позволяет восстановить ход любой кампании. Зачастую награды могут рассказать о таких эпизодах, которые не отражены даже в сводках боевых действий. Для фалериста, специалиста по наградным системам, экспозиция нового музея — раскрытый фолиант мировой истории.

Нет уже многих государств, или они кардинально изменили социально-экономическую ориентацию, а знаки отличия сохранили для потомков воплощенную в металле, эмали, камнях память. Вот польский орден Белого Орла. По преданию, он был учрежден Владиславом Коротким в 1325 году. Потом на некоторое время награда исчезла из практики. Восстановил ее в 1705-м Август II. А в 1831 году российский император Николай I включил Белого Орла в капитул русских орденов. После Октябрьской революции наградная система царской России рухнула. Право на существование орден вновь обрел в

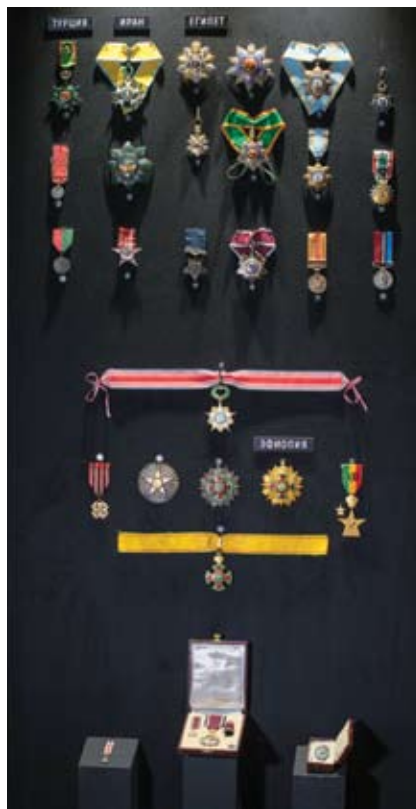
Фрагмент экспозиции

1921-м, после того, как Польша стала независимым государством. Один из таких орденов — а их было выдано всего четырнадцать — представлен в музейном собрании. Без преувеличения, уникальный экземпляр! А сама история награды отразила передраги запутанной польской истории и взаимоотношений поляков с соседями.

Особо надо сказать о российских наградах и знаках.

Прежде всего, коллекция полковых знаков. Это своеобразные эмблемы воинских частей. Их можно увидеть на мундирах офицеров начала XX века. К сожалению, революционные вихри почти испепелили этот слой служебных знаков. Как ни странно, они в малом количестве сохранились в Европе. Впрочем, что тут странного? Туда хлынул поток эмигрантов из белого офицерства. В коллекции уральского музея число таких знаков превышает 280, в то время как в лучших музейных коллекциях России их не более шестидесяти. Их изучение — обширная и интересная тема.

Конечно, на стендах представлены русские медали, Георгиевские кресты четырех степеней. Об этом символе воинской храбрости и доблести написано

Ордена Египта, Турции, Ирана, Эфиопии

немало, но смотришь на них и представляешь, как этот крестик украшал гимнастерку какого-то русского солдата, отличившегося в штыковой на полях сражений Первой мировой...

Есть тут и медали в память русско-турецкой, русско-японской войн, «За усердие», в память 300-летия дома Романовых... Словом, есть, что посмотреть гражданину XXI века, не безразличному к истории Отечества.

Оттуда, из прошлого, нити памяти протянулись к годам Великой Отечественной, сшивая воедино полотно времени минувшего столетия.

— К нам в музей пришла Оксана Владимировна Трушина, внука Николая Максимовича Кривошеина, погибшего в 1944 году, — рассказал В. Козлов. — Она передала 296 — только вдумайтесь! — фронтовых писем погибшего деда.

Художники оформили ими отдельный стенд, в котором солдатские шинели парят, как души погибших солдат, а письма — будто их последние послания-завещания всем нам.

Словом, в музее переплелись эпохи и награды. И фалеристика — один из инструментов расшифровки глубинных смыслов разных времен. Надо заметить, что большинство орденов — настоящие произведения ювелирного искусства, их эстетическое совершенство поражает. Проработка деталей, изящество форм свидетельствуют о том особом значении, которое придавалось орденам как поощрению за особые заслуги перед государством.

Экспозиция музея уже востребована, и не только любителями истории. Специалисты Уральского федерального университета заинтересовались способами защиты некоторых клинков от коррозии, какими пользовались старые мастера. Ряд учебных заведений обратился с просьбой о помощи в подготовке рефератов о наградах некоторых стран. Так и должно быть в музее, ставшем органичной частью культурного пространства Екатеринбурга.

В одном из музейных залов

Не отнимайте крылья у детей!

В Новом молодежном театре Нижнего Тагила московский режиссер Алексей Тишура поставил спектакль «Маленький принц» по книге Антуана де Сент-Экзюпери. Инсценировку не писали, актерам разрешили импровизировать в рамках образа. Публику, пришедшую на премьеру, сразу вовлекали в атмосферу будущего действия необычными элементами оформления.

В фойе театра поставили модель аэроплана, в которой, при желании и subtilной комплектации, мог сфотографироваться и взрослый. А когда зрители зашли в зал, то увидели, что под потолком как бы парят «планеты» и проходит «Млечный путь». Посередине зала — подиум в виде буквы «Т», на котором насыпан искусственный песок. Эти детали сценографии, придуманные художником из Санкт-Петербурга Надеждой Осиповой, начинают «работать» во время спектакля, когда из проектора на них транслируются картинки. Планеты «оживают» и вращаются, а зритель ощущает себя словно летящим в космическом пространстве.

Спектакль начинается с пантомимы. На сцене, застланной белой тканью, появляются актеры, изображающие играющих детей. Музыка, свет создают атмосферу сюрреализма. Это как будто сон про безмятежное детство. Ребята играют в разные игры: классики, жмурки, строят из песка, бросают мяч. Среди них появляется высокий молодой мужчина в белой рубашке и холщовых брюках. Он по очереди подходит к детям, и игры становятся энергичней и радостней. Но тут сквозь детский смех прорываются раздраженные голоса взрослых. Злые фразы родителей. От каж-

Сергей КАЛЯЕВ — Летчик, Сергей ТРЕКИН — Маленький принц

дого слова мужчина вздрагивает, как от удара. Дети исчезают. А он начинает свой рассказ. Он Летчик, его самолет совершил в

Сергей ТРЕКИН — Маленький принц

пустыне аварийную посадку. Он вспоминает, как в детстве хотел быть художником, но взрослые велели ему забыть об этом... А потом мы знакомимся с Маленьким принцем. Его играет артист Сергей Трекин. В белой одежде и даже... с небольшими крыльями за спиной. Мальчик просит Летчика нарисовать ему барашка. Летчик рисует пальцем на песке... Принц рассказывает ему про свою планету и первую любовь. На сцене появляется Роза, как королева со свитой, — красивая девушка в облегающем костюме телесного цвета, в красной длинной тунике и ярко-красном парике. Она в окружении других девушек, одетых в этом же стиле. Роза ничего не говорит, на лице улыбка, движения напомина-

ют восточный танец. И в это же время на другом конце сцены появляется девушка Летчика. Ее имя — тоже Роза. Маленький принц продолжает свою историю. Но это уже... воспомина- ния Летчика.

А Маленький принц — в путеше- ствии по мирам. Первая, кого он встречает, — Королева. Она совсем не кажется грозной, в отличие от музыки, которая звучит в это время. Королева уверена в своей разумности и справедливости, открыта, гово- рит, на первый взгляд, мудрые вещи. Но в руках у нее — золо- той ремень... А сверху на сцене светится, как окно, проем две- ри. И в этом проеме дергается от ударов ремня хрупкая деви- чья фигура...

Следующий встречный — Честолюбец. Он появляется в виде огромного блестящего шара на ножках. Такой надутый пузырь. Потом из шара высо- вывается голова. Разговарива- ет тоненьким, ласковым голо- сочком. Он просит Маленького принца поплодировать ему, от чего впадает в экстаз. И просту- пает какая-то другая, совсем не приятная личность. Он скребет кожу на лице, и она начинает отходить, как маска. Честолю- бец похож характером на нар- комана, причем, аморальная за- висимость от похвал становится очевидной...

Образы обитателей разных планет все неожиданней и не- ожиданней. У всех них очень своеобразный, полный симво- лики грим. Например, пьяница: на лице актрисы нарисованы три глаза разных цветов, разной формы и величины. Грим словно напоминает о том, что в состоя- нии опьянения человек теряет адекватную оценку и видит мир искаженно. Вот что рассказыва-

ет о своей работе гример Но- вого молодежного театра Дарья Леона: «Грим для «Маленького принца» один из самых слож- ных в репертуаре. Актеров пря- мо во время спектакля нужно загримировать-разгримировать несколько раз, буквально за считанные секунды. Например, артист Каляев играет сначала Летчика, а потом Честолюбца, его лицо в этой роли покры- то латексной пленкой, которую персонаж начинает на сцене снимать так, будто снимает с себя кожу». Действительно, уме- ние Сергея Каляева столь быстро перевоплощаться — настоящее

мастерство! А еще он — один из композиторов этого спектакля, так же, как и звукорежиссер те- атра Виктор Иван Пискунов.

О музыкальной составляющей «Маленького принца» отдельный разговор. Лучше всего об этом расскажет режиссер Алексей Тишура: «Выбор музыки для спектакля, естественно, не про- изволен. Здесь она является не «украшением», как часто бывает в детских спектаклях: движуха, музыка, интерактив — главное, чтобы дети не заскучали. Для меня музыка в спектакле — это действующее лицо. Это — атмо- сфера и душевное состояние

Сцена из спектакля

Сцена из спектакля

Екатерина ПРОЗОРОВА — Лиса и Сергей ТРЕКИН — Маленький принц

каждого мира, в который попадает принц, а также его внутренняя борьба с самим собой. Музыка минималистична. И композиторы, которые выбраны, также минималисты. Во-первых, потому что возникает ощущение паттернов (повторений), как неких событий, которые происходят с человеком из раза в раз. И минимализм здесь, наверное, больше других направлений в музыке может отвечать поставленным сценическим задачам. Во-вторых, мне кажется, что современные композиторы четко чувствуют нерв

времени, а задачу современности и понятности сегодняшней публике никто не отменял. В-третьих, я все-таки отношусь к театру, как к месту, где зритель не только отдыхает, развлекается, но и просвещается, думает, учится. Конечно, открыть подростку классическую музыку, как средство формирования гармоничной личности, я считаю важным. Но современный композитор большинству юных сегодня, все-таки, более понятен. В-чет-

вертых, в музыке зашифрованы ключи к пониманию спектакля. Они в названиях музыкальных произведений, которые внимательный зритель может посмотреть в программке».

В первом действии спектакля Маленький принц путешествует по космосу, а во втором — его встреча с обитателями Земли. И здесь все очень близко к тексту Экзюпери, но сюрпризов и неожиданных решений предостаточно. Скажем, гламурные розы, которым коуч-шмель внушает на аутотренинге, что они самые-самые... Дух спектакля очень близко передает дух книги. Все просто, но глубина за этим огромная. От космического экзистенциализма — до теплого света встречи со своим «внутренним ребенком». Основная мысль, которую вложил Алексей Тишура в эту постановку — не отнимайте крылья у детей! Не надо заставлять их взрослеть раньше времени. Дайте им возможность стать теми, кем они мечтают. Люди всех возрастов найдут в этом спектакле что-то свое, он будет интересен и детям, и взрослым.

Сцена из спектакля

«160» и подвижники

Когда мы проходим по улице Вайнера в Екатеринбурге и видим роскошный кирпичный особняк, в котором расположены магазины, даже не подозреваем, что это «осколок» большой торговой империи купцов Агафуровых, оставивших значительный след в истории уральского предпринимательства. Неизвестные страницы деловой жизни Екатеринбурга дореволюционного периода воссоздает документальный фильм «Уральские подвижники», созданный авторским коллективом общественной организации «Культурное просвещение», — Вадимом Овчинниковым, Ириной Третьяковой, Артуром Погосьяном.

Идея фильма вызрела из предыдущих работ этой творческой бригады, раскрывшей в видеопроизведениях многие неведомые нынешней публике страницы истории огромного региона, названного в летописях Большим камнем.

— Нас давно интересовал вопрос, как представители разных народов, культур и конфессий, преодолевая противоречия, пришли к совместному освоению и развитию огромного экономического потенциала нашего края, — рассказала автор сценария Ирина Третьякова. — И мы сделали фильм с названием «160». Оно как будто странное, однако ничего странного нет: по результатам переписи населения 2010 года в Свердловской области было зарегистрировано чуть более 160 национальностей. Увы, ограниченные рамки фильма не позволили поведать о всех, но два десятка этносов попали в фокус нашей камеры.

Примечательно, что эта работа уральских документалистов демонстрировалась на Международной ассамблее народов России в 2017 году, а также на 40-м Московском международном кинофестивале. И везде имела успех.

Тема фильма «160» получила продолжение в других лентах, снятых мастерами «Куль-

Постер фильма «Подвижники»

турного просвещения». Позже появились работы, раскрывающие различные стороны полиэтнической палитры Урала. Это только начало глубокого историко-публицистического изучения взаимодействия разных народов на территории Каменного пояса. По большому счету, нынешняя общность уральцев — результат взаимодействия многих культур.

— Мы развили тему, взглянув на нее под другим углом зрения, — продолжил руководитель проекта Вадим Овчинников. — На Урал приходили представители разных народов. Какой вклад они внесли в развитие региона? Вот что нас заинтересовало. Оказывается, наследие уральских промышленников и предпринимателей многообразно, богато и

очень интересно. Так появилась идея фильма «Уральские подвижники».

И действительно, прикоснувшись к летописи, как бы сейчас сказали, бизнесменов региона, авторы фильма открыли немало удивительных страниц, раскрывающих детали экономической жизни Екатеринбурга второй половины XIX — начала XX века. Русские, татары, немцы, голландцы... Впрочем, влияние иностранцев на развитие Урала началось гораздо раньше.

— Например, де Геннин — уроженец немецкого города Зигена, хотя долгое время считалось, что он родом из Голландии, — отметила Ирина Третьякова. — Ему мы посвятим следующий фильм, а сегодня занимаемся более близкой историей.

Польско-литовский предприниматель, продвинувшийся на русской государственной службе, Альфонс Поклевский-Козелл известен как владелец винных заводов, однако он активно занимался и развитием речного флота, имея привилегию на судоперевозки по Иртышу, Оби, Тоболу, Лене, Енисею и даже Байкалу. Он же способствовал строительству железнодорожной линии Екатеринбург — Тюмень.

— Уже упоминавшаяся фамилия Агафуровых оставила еще один славный след в истории уральского предпринимательства, — уверен Овчинников. — Династию купцов основал Хисаметдин, двенадцать лет отслуживший в армии и вышедший в отставку в чине унтер-офицера. Он начал небольшую торговлю, а дело продолжили сыновья — Камалетдин и Зайнетдин, а позже Кашафетдин. Но нас эта семья интересует как пример, говоря современным языком, социальной ответственности бизнеса.

Агафуровы содержали несколько школ, организовали для своих служащих кассу взаимомо-

Создатели фильма в Музейном клубе «Дом Агафуровых» с заведующей Ларисой КОНОВАЛОВОЙ

помощи, поощряли стремление к образованию. Свою дачу предоставляли в распоряжение сотрудников для отдыха. Вы можете себе представить, чтобы сегодня на дачах Прохорова или Абрамовича отдыхали их работники?

— Вот этот социальный аспект деятельности для нас особенно важен сегодня, — уверен Артур Погосян. — Агафуровы, к примеру, приглашали для своих служащих преподавателей танцев, иностранных языков, парикмахеров, чтобы их приказчики выглядели лучше других.

И в фильме немало таких сюжетов, заставляющих подробнее взглянуть в детали многонациональной бизнес-летописи Урала. Авторы вспомнили, что в 1879 году служащий городской управы Гуго Лемке организовал в Екатеринбурге Вольное пожарное общество, что Петр Веймарн много сил отдал созданию Горного института, а в 1917 году стал его ректором. Рихард Штроль, владелец первого на Урале автосалона, всячески пропагандировал велоспорт. И у него нашлось немало поклонников. А братья Агафуровы построили в 1900 году велодром для серьезных занятий гонками на двухколесной «самобеглой коляске».

— Работа над фильмом «Уральские подвижники» чрезвычайно интересна для всего творческого коллектива, — подчеркнул Артур Погосян. — Сейчас завершаем чистовой монтаж, затем состоится премьера.

— Наш фильм мы рассматриваем как своеобразное обра-

щение к современному бизнесу, — сказал Вадим Овчинников. — К сожалению, сегодняшнее общество разобщено. Социальное неравенство не способствует формированию согласия в социуме. Немало людей нуждаются в помощи, но не всегда получают ее. Да, конечно, некоторые крупные предприниматели меценатствуют, строят церкви, но этого, как выясняется, недостаточно. «Социальная ответственность бизнеса» — эта фраза стала затертым штампом, в котором, увы, нет реального наполнения. Опыт прошлого учит нас совсем другим подходам к сотрудничеству предпринимателей и общества.

Кадр из съемок в Екатеринбургском Римско-католическом приходе Св. Анны для эпизода о Поклевских-Козелл

Кадр эпизода про Поклевских-Козелл

Вдохновение не кончается

Дворцу культуры металлургов города Серова — 90 лет. Мало кто помнит, что когда-то здесь был пустырь, где на ветру скрипели редкие сосны. Вот уже 90 лет на этом месте возвышается Дворец. Символично, что самое красивое здание в городе, носящем имя летчика-героя Анатолия Серова, построено в форме самолета. Его крылья вместили десятки творческих коллективов, а также Серовский театр драмы имени А. П. Чехова. Дворец стал вторым домом для нескольких поколений горожан.

ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ЛЕТ

Еще в начале 1924 года профсоюз металлургического завода поставил дерзкую задачу: построить в Надеждинске (первое название города) свой Дворец культуры. До этого кружковая работа велась при клубе 1 Мая. Яркими, боевыми выступлениями славился коллектив его агиттеатра «Синяя блуза». 15 апреля 1924-го президиум областного комитета профсоюзов принял историческое постановление: «Учитывая хозяйственное и экономическое значение Надеждинского завода в общем хозяйстве Урала и Республики, насчитывающего десять тысяч человек работающих, необычайный рост активности широкой рабочей массы и желание участвовать в политической жизни страны и усиленное стремление к культурному

Дворец в середине прошлого века

развитию, признать необходимым постройку Дворца труда в Надеждинском заводе...»

В конце 1927 года началась стройка, позже получившая название народной. За два года было возведено величественное здание в стиле актуального по тем временам конструктивизма. Объемно-пространственная композиция, составленная

из трех разновысоких объемов, имеет Т-образную форму (вот почему сверху здание похоже на самолет).

Создано оно по проекту молодых архитекторов И. П. Антонова и В. Д. Соколова из Уралгипромеца, учеников знаменитого А. В. Щусева (да-да, того самого: мавзолей, гостиница «Москва» и многое другое).

Участники танцевального коллектива ДК. 1955 год

Сквера еще нет, и ДКМ как на ладони. 1930 год

Спустя десятилетия Дворец признали памятником архитектуры 1930-х годов. В разные времена он носил разные названия. Был построен как Дворец труда. Позже стал Дворцом культуры имени И. И. Лепсе (большевика, активного участника революции 1917 года, руководителя профсоюзов страны в 30-е годы прошлого столетия). В 1986 году был назван Дворцом культуры и техники. В новом веке стал Дворцом культуры металлургов.

ДВОРЦОВОЕ ОКРУЖЕНИЕ

В мае 1930 года Дворец труда распахнул двери. Одновременно начались работы по благоустройству прилегающего сквера. В озеленении принимал участие, казалось, весь город. Рабочие приходили сюда на субботники, воскресники, работали до поздней ночи. О ходе работ горожане узнавали из передач городской редакции радиовещания.

Через три года ранее пустовавшая площадь превратилась в чудеснейший сквер, где с удовольствием проводила свободное время заводская молодежь: звучала музыка, под которую устраивались танцы.

Сейчас мало кто знает, что в сквере в те годы была сооружена скульптурная группа: Ленин

и Сталин беседуют на скамье, причем Ленин смотрел чуть ли не снизу вверх на соратника по революционной борьбе, что-то изрекающего с важным видом... После выноса из мавзолея тела Сталина, его фигуру из скульптурной композиции демонтировали. И это стало поводом для целого ряда анекдотов про одинокого Владимира Ильича на скамейке. Решили его тоже убрать, заменив фигурой рабочего-металлурга. Но и она получилась несоразмерной мощному постаменту, вызывая к одиноко стоящему рабочему чувство жалости, и тогда его тоже «увулили». Следующим это место занял Максим Горький, который и стоит в сквере до сих пор.

Когда-то перед Дворцом красовался фонтан, который не раз переделывался. То он был просто в виде живописной груды камней, то — тройной вазой, и вода красиво стекала из одной вазы в другую, а еще струи били вверх и в стороны. На некоторое время по периметру чаши приделали четырех гранитных осетров, из которых тоже била вода... Красотища!..

Площадь перед Дворцом во все времена была особенной. После реставрации 2017 года тут появился интересный арт-

объект — трехметровые солнечные часы. На них надпись на латыни и на русском: «Время летит быстро, не опоздай». Часы предназначены для определения солнечного (астрономического) времени, которое отличается от местного на один час.

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Да, действительно, время летит быстро. Много стирается из памяти. Но их имена — тех, кто создавал культурную среду города, будем помнить всегда.

Основоположником всей культурной работы Дворца был большой энтузиаст, талантливый человек — Михаил Григорьевич Разумов. Он был талантлив во всем: режиссер, актер, играл на многих музыкальных инструментах, прекрасный организатор. Уже в тридцатые годы XX века в 12 кружках художественной самодеятельности занималось более 200 человек. Работали драматический, хоровой, танцевальный коллективы, оркестр баянистов, ансамбль красноармейской песни и пляски. В 1939-м силами художественной самодеятельности был поставлен спектакль «Сорочинская ярмарка», в котором были заняты хор, оркестр, танцевальный и драматический коллективы.

В 1941 году Разумов добровольцем ушел на фронт. Прощаясь, сказал: «Сохраните коллектив и все то, что есть в нем ценного...». Он не вернулся с войны, но его дело подхватила еще одна легендарная личность — Анастасия Ивановна Распопина. Она стала душой коллектива, достойной продолжательницей традиций.

В тяжелые годы войны в здании Дворца культуры размещался госпиталь. Но кружки продолжали работать в красном уголке

Красавец-дворец ныне

заводской пожарной охраны. Кружковцы готовили концерты, спектакли. Выступали в цехах, госпитальных палатах, подшефных колхозах.

Серовчане старшего поколения в своих воспоминаниях никогда не обходят удивительные страницы истории ДКМ послевоенного времени. В 1946-47 годах, когда Советский Союз еще находился в послевоенной разрухе, правительство объявило всесоюзный конкурс участников художественной самодеятельности. От Серова поехало тогда в столицу почти 300 человек! Танцоры, певцы, музыканты, взрослые и дети, рабочие сцены, костюмеры... Возвращались не только с грамотами и дипломами, но и с подарками. Один из них — ярко-красная ковровая дорожка, которая еще много лет украшала большой зрительный зал.

Дворцу везло на руководителей. Смело можно утверждать, что случайных людей тут никогда не было. Все «штучные»... Чего только одна Ксения Николаевна Гронская стояла! Сорок лет «правила» Дворцом, возглавив его в 1947 году. Вслед за ней: А. П. Булаева, В. М. Петрушечкин, Н. П. Пономарева, С. С. Бусыгин, А. Ф. Кузьмин, В. Ц. Черня, М. Ф. Кынкурогов. Сейчас уруля — Оксана Богушова.

Редкое явление: за 90 лет в ДКМ сменилось всего лишь пять худруков! Ими были М. Г. Разумов, А. И. Распопина, И. Ф. Тилькун, К. П. Сафонова и пятый, нынешний — Вячеслав Дектянников.

СОЗВЕЗДИЕ ИМЕН

После триумфального выступления в Москве об уральском городке узнали. И теперь

уже Анастасии Распопиной не составляло особого труда заманить к себе знаменитых гостей. С гастрольями приезжали московские театры имени Вахтангова, имени Ленинского комсомола. А уж о свердловских и говорить нечего — театр оперы и балета, симфонический оркестр Свердловской филармонии, театр музкомедии, Уральский народный хор — все они «отметились» на серовской сцене! Старожилы помнят выступления джазовых оркестров Леонида Утесова, Эдди Рознера, ВИА под управлением Юрия Саульского.

Участница Уральской фронтовой концертной бригады Вера КОЛОДКИНА

Артисты театра драмы имени А. П. Чехова, в центре — заслуженная артистка РСФСР Елизавета СТЕПАНОВА

Встречи с артистами: Нонной Мордюковой, Игорем Ильинским, Николаем Крючковым, знаменитым певцом Вадимом Козиным, танцором Махмудом Эсамбаевым. Вел концерты Борис Брунов. Свободных мест не было. Сюда как магнитом притягивало людей. Где еще было так ярко, тепло, живо, интересно?! Здесь назначались свидания, здесь объяснялись в любви, здесь крепла дружба, здесь царила радость творчества...

ДОМ, ГДЕ ЖИВЕТ РАДОСТЬ

В 2000 году началась новая эпоха в жизни главного учреждения культуры города. Металлургический завод, который всегда был базовым предприятием для ДКМ, вошел в состав Уральской горно-металлургической компании. Коренные преобразования произошли не только на градообразующем предприятии, но и во Дворце. Обновили сцену Большого зала,

Все исторические барельефы сохранены

фойе первого и второго этажей, историко-производственный музей, диско-зал, кафе «Театральное». Несмотря на то, что ДКМ в 2018 году перешел в муниципальную собственность, металлурги продолжили работы по реконструкции самого здания и пространства вокруг него.

Другая сторона изменений — поиск новых форм культурно-массовой работы, отдыха горожан. И сегодня Дворец металлургов по прежнему остается центром культурной жизни Серова. Об этом говорит директор Оксана Богушова:

— Мы всегда гордились Дворцом культуры, но сейчас, после проведенных работ, просто глядишь на эту красоту и душа поет! Зрительный зал с новыми креслами, занавес, сцена, которая отвечает всем современным требованиям: новое акустическое, звуковое, световое оборудование,

Мемориальная доска на здании ДК

большой LED-экран. Теперь у нас есть все необходимые технические средства, чтобы давать полноценные концерты и принимать гастрольные коллективы. Огромное спасибо заводу за помощь и вклад в развитие Дворца!

Основная ценность нашего Дворца культуры в том, что на протяжении всех 90 лет он сохранял первоначальное предназначение. Как был построен, чтобы люди приходили и творчески развивались, так и сегодня происходит. У нас работают 12 коллективов любительского ху-

дожественного творчества, в которых занимаются 763 человека. Развиваются детские коллективы. В любом направлении — цирковое искусство, театральное, хореография, вокал. У нас замечательная вокальная студия. Ее руководитель Дарья Балытникова у каждого ребенка отыскивает таланты. Дети с удовольствием ходят в театральную студию «Солнечный город» к Ирине Носыревой, в народный театр, которым руководит Светлана Королева. Ни одно мероприятие, ни один праздник не проходит без народного оркестра аккордеонистов и баянистов, душой которого много лет является Капитолина Сафонова. Хореографический коллектив «Акцент» Татьяны Адауже — наша гордость и радость. Цирковому коллективу «Кассиопея», которым руководит Екатерина Жадяева, в этом году исполняется 55 лет. Еще одна дата — 65 лет отмечает хор русской песни «Яхонтцы»...

Радует и то, что сейчас стала больше развиваться взрослая художественная самодеятельность. Людей привлекают конкурсы «Серов творческий», «Поющая сталь». Жители города находят у нас отдохновение от забот повседневной жизни, с ДКМ они живут интересно, красиво и творчески.

История Дворца культуры продолжается. Он был, есть и остается самым любимым местом отдыха жителей города металлургов. Наш юбилей — это Дворец, где всегда живут радость общения с единомышленниками, творчество, вдохновение. Сотни участников художественной самодеятельности щедро делятся этим вдохновением с благодарными зрителями.

Большой зал после реконструкции

«Тумбалалайка» с человеческим лицом

Конец сентября с небольшими карантинными послаблениями раскрасил Екатеринбург сразу несколькими громкими фестивалями. Случился и Фестиваль современной еврейской культуры. Совершенно особенная инициатива, со всеми своими странностями, харизмой, творческой экспрессией, пришедшаяся городу ко двору пять лет назад.

Руководитель екатеринбургского еврейского культурного центра «Менора», директор фестиваля Ирина Гуткина считает, что городу он полюбился неспроста: «Есть схожесть характера фестиваля и екатеринбуржцев: смелость в выражении мыслей и чувств, сумасбродство и нестандартность решений, способность раскрыться широко, вывернуть наизнанку душу, со смешением прошлого и настоящего, с готовностью шагнуть в будущее». В этом году темой фестиваля была выбрана история евреев, история общины. По обыкновению, тема раскрывалась в современном понимании, без нафталинового душка ортодоксальности, с выходом за рамки пропевания «Хава Нагилы» и «Тумбалалайки», но с

Виват, фестиваль!

безусловным уважением и почтением к истории, предкам.

Фестиваль современной еврейской культуры в год своего первого юбилея был серьезно проверен на прочность обстоятельствами пандемии. Сейчас уже можно сказать, что и к таким условиям проект адаптировался отлично. Впрочем, для еврейского народа сложности — дело привычное, практика, выработанная веками.

Организаторы с самого начала не рассматривали для фестиваля полный переход в онлайн-пространство. Просто потому, что сама философия проекта предполагает тесное общение между людьми, интерактивность программ. Что возможно толь-

ко при живом контакте. Безусловно, полностью обойтись без онлайн-формата не удалось. К примеру, лекционный блок был весь перенесен в интернет. Кроме того, практически все проекты транслировались в популярных социальных сетях, а также на сайте фестиваля.

Итак, программа получилась достаточно обширная, готовилась с учетом интересов разной публики. Традиционно открытие было отмечено сильнейшим театральным «аккордом». В клубе Ever Jazz прошел видеопозаказ: израильским театром Гешер был представлен спектакль по роману Стефана Гейма «Книга царя Давида» в режиссуре Рои Хена. Постановка, полная фи-

Директор фестиваля Ирина ГУТКИНА

лософских смыслов, басенной морали, тонкого юмора, прекрасно отразила общую линию фестиваля, продемонстрировав зрителю, как взгляд на историю и ее интерпретация разными людьми может изменить реальность. «Человек — это легенда, которую он себе создает», — говорит главный герой. Спектакль был показан на иврите с русскими субтитрами — это особенное удовольствие смотреть постановку в оригинальном языковом варианте, улавливая всю интонационную специфику. Показ стал возможен благодаря партнеру фестиваля Culture Buzz Israel, инициативе отдела культуры посольства Израиля.

Второй день фестиваля был целиком проведен онлайн. С утра и до захода солнца проходил актуальный и популярный лекционно-семинарный формат talk day. Лекторы из Израиля и Москвы рассказывали зрителям о разнообразных направлениях национальной культуры. Журналист, музыкальный критик Владимир Мак прочел лекцию о музыкальной жизни современного Израиля.

О празднике, который пришелся на дни фестиваля — еврейском Новом годе Рош ха Шан публике поведал представитель прогрессивного иудаизма Леонид Бимбат. Это был популярный рассказ о важных смыслах праздника, о символике, в частности о еврейском ритуальном музыкальном инструменте, сделанном из рога животного — шофаре. Леонид продемонстрировал три звука, которые необходимо извлекать из шофара в праздник.

Случился и интересный разговор с директором театра Гешер Леной Крейндлиной. Свою лепту в talk day внесла и Лена Шипицина. В прошлом наша землячка,

Мастер-класс «Семейного дня»

сотрудник музея современного искусства, а нынче израильский арт-критик, куратор международных выставок поведала о современной арт-сцене Израиля.

Вечером второго фестивального дня зрителей ожидала площадка Ever Jazz на кинопоказы современного израильского авторского кино. Публике были представлены две ленты: драма режиссера Леонида Прудковского «В пяти часах от Парижа» и комедийная мелодрама Эрана Колирина «Визит оркестра». Оба фильма заставляют зрителя подумать об одном: при разности взглядов, условий бытования, судеб можно и нужно находить возможность соприкосновения, уметь видеть истину с точки зрения другого,

поворачиваться друг к другу лицом.

Следующий день был наполнен замечательными проектами в реальности. Отказаться себе в удовольствии поучаствовать в программе было трудно, особенно публике, уже знакомой с этой частью по прошлым фестивалям.

— Мы понимали, что сейчас, как никогда,

людям, словно глоток свежего воздуха, необходимо именно живое общение, — объяснила Ирина Гуткина.

Глоток свежего воздуха во всех смыслах получили участники, отправившиеся по оригинальным экскурсионным маршрутам «еврейского» Екатеринбурга. Над программой работают волонтеры общины, профессиональные историки: экскурсовод, художник, научный сотрудник Музея истории города Екатерина Калужникова и научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН Елизавета Заболотных. Несколько лет назад в «Меноре» родилось «Экскурсионное бюро», со временем прочно вросшее и в программу фестиваля. За годы

Участники и ведущая проекта «Экскурсионное бюро» Елизавета ЗАБОЛОТНЫХ

содержание маршрутов менялось, дополнялось, появилась и проиллюстрированная рисунками Калужниковой печатная карта-путеводитель. Экскурсии, предложенные на V фестивале, вызвали такой интерес у горожан, что через пару дней после открытия регистрации организаторам пришлось ее закрывать — свободных мест не осталось.

— Мы не только рассказываем об истории еврейской общины Екатеринбурга, но и постоянно собираем новые истории, интервьюируем жителей города, — говорит Екатерина Калужникова. — Это живой проект, помогающий узнать многое о своих корнях. Самое важное, как нам кажется, он может побудить наших слушателей исследовать историю своей собственной семьи.

В этом году в экскурсионную программу фестиваля был включен новый любопытный блок. По наработанным материалам молодыми ребятами «Лиги волонтеров» общины были записаны короткометражные экскурсионные ролики. Вот такая находка, актуальная и востребованная, своеобразная форма образовательного контента в развлекательной форме явилась выходом за рамки общепринятого познания города. Ролики, конечно, не одноразовые. Теперь уже они «гуляют» по глобальной сети, а это значит, к ним будут снова и снова возвращаться зрители, вспоминая фестиваль.

Еще один проект, полюбившийся гостям фестиваля и уже живущий своей полноценной жизнью за его пределами, — кулинарная мастерская «Время: Есть». Нынче, сразу после экскурсионных прогулок, гости получили возможность попасть на мастер-класс шеф-повара ресторана «Гастроли» Дениса Блинова.

Мастер-класс шеф-повара ресторана «Гастроли» Дениса БЛИНОВА

Участникам показали, как приготовить вкуснейшие блюда еврейской кухни «с современным акцентом».

Окончание этого дня вернуло гостей на площадку Ever Jazz, где был представлен еще один проект-синергия под названием «Я — еврей. Я на Урале». Партнером фестиваля здесь уже второй год выступает Центр современной драматургии.

— В прошлом году люди приходили с опаской, не очень понимая, чего ждать. Нынче шли специально, бронировали места заранее, — рассказала Ирина Гуткина. — Однозначно, это один из ключевых сегментов фестиваля, особенный, самобытный. Это не спектакль в привычном понимании, а, скорее, докпостановка. Некоторое время назад в «Меноре» начал действовать проект «Сохраняя память». Суть его в том, что волонтеры берут интервью у пожилых членов общины, записывают их истории, собирают материалы в архив. Это рассказы самых обычных людей, переживших войну, бывших в эвакуации, попавших в пекло. И в какой-то момент нам захотелось эти истории расска-

зать Екатеринбург, рассказать о том, как каждый человек влиял на течение жизни всего города, а город становился частью персоны. Тогда же главный режиссер Центра современной драматургии Антон Бутаков находился в поиске новых проектов. И вот такой творческий голод свел нас. Антон передал материалы молодому талантливому драматургу Маше Конторович, которая превратила истории в пьесу. Премьера постановки состоялась на IV фестивале на сцене Ever Jazz. И особенно ценно, что за героев здесь говорят непрофессиональные актеры. На мой взгляд, это один из самых удачных проектов за последнее время не только для фестиваля, но и для нашей общины в целом.

Нынче был показан второй спектакль, основой для которого также послужили воспоминания стариков. Современный зритель, надо признать, вообще стал тяготеть к докформату, полюбил читки. Людям извне проект дает понимание того, что есть общая история, и неважно, рассказывают это евреи, или люди других национальностей. Это общая история. И история любой еврейской семьи есть повествование обо всей стране. Все это очень в духе фестиваля: здесь не про «Тумбалалайку», как некий еврейский символ в обывательском понимании, а про «Тумбалалайку» с конкретными человеческими лицами, про живых, настоящих людей. Для того, чтобы люди открывали, узнавали, понимали, принимали. Проект очень екатеринбургский получился — про людей, которые жили, живут и будут жить в этом городе, вне зависимости от обстоятельств.

Антон Бутаков считает проект удачным и, безусловно, достой-

Даниил КРАМЕР на Гала-концерте фестиваля

ным продолжения. По мнению режиссера, несмотря на то, что с профессиональной точки зрения «Я — еврей. Я на Урале» можно назвать эскизом-читкой, это не просто озвученный актерами текст. Каждая история пропущена через собственное понимание, жизнь, семью.

По признанию организаторов, в их планах на будущий год реализовать еще две постановки: одну в рамках фестиваля, а вторую, скорее всего, в мае, ко Дню Победы. И это уже будут новые истории.

Финальные точки фестиваля также были поставлены «вживую». На этот раз гостей приняла партнерская площадка Ельцин Центра. Сначала прошел «Семейный день», где волонтеры общины проводили творческие игровые и информационные мастерские для детей и взрослых. А завершающим аккордом стал Гала-концерт с участием знаменитой екатеринбургской группы «Изумруд» и приглашенных звезд — джазмена, пианиста Даниила Крамера и контрабасиста Сергея Васильева. Любопытно, что концертное наполнение в рамках фестиваля никогда

не повторяется — такова концепция. И философия: искать новое, видеть иное, стараться найти откровение в уже привычном. Так «изумрудная» балалайка вовсе не обычная балалайка, а инструмент, из которого прекрасные музыканты умеют извлекать роковые звуки песни «Сгеер» группы Radiohead, да и Бах на баяне — вовсе не традиционное решение. И снова появляется возможность посмотреть на обычное под иным углом зрения. Даниил Крамер и Сергей Васильев представили публике свои потрясающие, глубокие и умные импровизации, вдохновленные настроением слушателей, воздухом фестиваля.

У Фестиваля современной еврейской культуры была еще одна особенность — все мероприятия бесплатные. «Мы прекрасно понимали, что у людей сейчас сложнее положение, потому приняли такое принципиальное решение», — объяснила Ирина Гуткина. Сейчас, спустя месяц, подводятся итоги, видна и понятна не только качественная составляющая проекта. Стала известна и статистика посещаемости, которая подтверждает все нарастающую популярность фести-

Даниил КРАМЕР и Сергей ВАСИЛЬЕВ — импровизация под настроение

тиваля (и это несмотря на пандемию). Охват по линии трансляций составил 30 тысяч зрителей на день окончания. И в будущем подобный онлайн-вариант фестиваля планируется оставить, как качественное дополнение к реальному контенту. Кроме того, именно благодаря трансляциям фестиваль стал уже не только екатеринбургским, даже не российским, а международным. Радостно, что организаторы, отбросив все сомнения, провели V фестиваль. И провели отлично, сделав мир вокруг еще немного ярче и терпимее.

«Изумруд» на сцене Фестиваля

«Глянь, чо делается!»

XVIII век. Начало. Акинфий Демидов строит возле реки Черный Исток железоделательный завод, вокруг которого впоследствии образуется поселок Черноисточинский.

XX век. Советская власть размещает в корпусах уже бывшего Демидовского завода оборудование ткацкой фабрики. Позже производство перепрофилируют в чулочно-носочное.

Оно просуществует до 2000-х годов, затем прекратит работу.

XXI век. Здание Демидовского завода становится площадкой проекта Арт-резиденция «Щёрный квадрат» — креативного кластера международного уровня. В конце сентября организаторы проекта провели масштабное мероприятие «Демидов-фест», собравшее пять тысяч гостей.

Местные и приезжие: художники, музыканты, фотографы, журналисты, зрители — в старых цехах прошло настоящее творческое событие. Зброшенный завод ожил...

«Демидов-фест» — это больше 20 мероприятий, развернувшихся как в цехах самого завода, так и на улице возле здания. Что называется, каждому по интересам: мастер-классы, ярмарка сувениров, пленэры, квесты, галерея современного искусства, лекторий, музей наличников, горнозаводская кухня и много-много музыки (на фестивале действовали три сцены, где выступило более 50 артистов). В редких паузах пробивались звуки Черноисточинска: лай собак, утренняя побудка петуха, шуршание машинных колес по гравию, звон церковных колоколов... Если в такие мгновения закрыть глаза, то раствориться в дыхании поселка. Для

этого не хватало, пожалуй, самой малости... тишины.

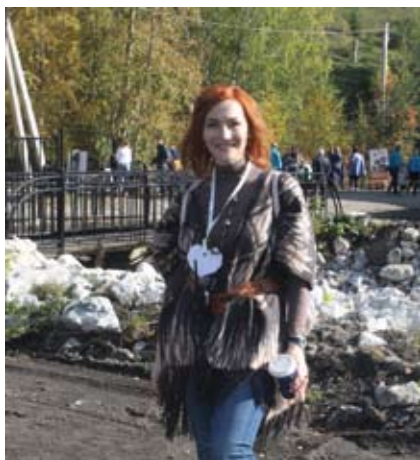
Звуки Черноисточинска раздавались в шумовой комнате «Слышь, чо!». Летом организаторы фестиваля совершили аудиотур по поселку, записав шорохи, шелесты, шепоты...

— Мы собрали все это в один аудиофайл: корова замычала, речка журчит, ветер пробежался по траве, — рассказала руководитель проекта Екатерина Третьякова. — Получился такой чилаут, а точнее, «щилаут» по-черноисточински. Все происходит за «щёрной шторкой, в щёрной щерно-те»... Обойти шумовую комнату стороной — невозможно. Путь в лекторий или на мастер-классы лежит именно через нее.

Кстати, «ще... чо...» — это местный говор, который придал мероприятию особый колорит. По мнению организаторов, он теплый и родной. Оттого и название Арт-резиденции, подбиравшееся довольно долго, — «Щёрный квадрат».

— Это показалось смешно, мы подумали: «А почему бы нет?», — продолжает Екатерина. — Организовывая фестиваль, решили вынести этот говор в названия мероприятий: лекторий «Самый умный, че ли?», творческие мастерские «Баскуще выйдет», пленэр «Глянь, чо делается!» и т. д.

Неудивительно, что и гости фестиваля быстро заговорили по-черноисточински.

Руководитель проекта Арт-резиденция Екатерина ТРЕТЬЯКОВА

Одной из ключевых площадок «Демидов-феста» стала галерея современного искусства

«Щёрный квадрат» попал в двадцатку лучших проектов программы «100 городских лидеров-2020» российского Агентства стратегических инициатив.

Идея создать творческое пространство принадлежит руководителю центра «Мой бизнес» Сергею Федорееву, его заместителю Екатерине Третьяковой и председателю Нижнетагильского отделения Союза художников РФ скульптору Анжелике Южаковой. Инициативу поддержал бизнесмен Александр Быков, который в 2013 году выкупил здание старого Демидовского завода. Он охотно предоставил бывшие производственные цеха под творчество. На сегодняшний день здесь уже действуют постоянные площадки: две керамические мастерские, музей наличников, детский театр...

После фестиваля его вдохновители надеются, что на территории появится еще больше творческих площадок, а у «Щёрного квадрата» больше участников, в том числе и из других городов. Минимальный показатель количества гостей «Демидов-феста», который ставили себе задачей организаторы — две тысячи человек, но уже во время подготовки к событию стало понятно, что эта цифра может быть больше раза в два.

Для творческого сообщества художников и ремесленников это первый подобный фестиваль на Урале. Наша задача — максимально показать их работу.

В галерее современного искусства, одном из ключевых мероприятий «Демидов-феста», были представлены работы тагильских художников. Активное участие в оформлении галереи приняла наставник Арт-резиденции из Агентства стратегических инициатив Мария Туркина, про-

Арт-резиденция «Щёрный квадрат» — место, где можно провести выходные с семьей

живающая в Санкт-Петербурге. Она помогла «подтянуть» гостей из Питера и Екатеринбурга: группу «Курара» и уличных художников Алину и Степу Айфо, Владимира Абиха. Последний расписал одну из стен бывшего завода, оставив на ней слово «Навсегда».

Творили не только художники, но и просто гости. Несколько сотен человек приняли участие в создании панно «Демидовский герб». Оно представляет собой мозаику из уральского гранита. Панно украсило фасад у главного входа на фабрику. Эта творческая работа, созданная огромным количеством участников, может попасть в Книгу рекордов России. По крайней мере, заявку организаторы подали.

В «Демидов-фесте» приняли участие музыканты Нижнего Тагила и других городов. Звучала музыка на любой вкус

Автор рисунка панно — Анжелика Южакова. Она лично курировала работу, так что ни одна «пазлунка» не легла мимо.

— В мозаике 500 деталей, — рассказала Анжелика. — Вообще, «Демидов-фест» это интересная площадка, которая находится за пределами Нижнего Тагила, так что мы можем приобщить к участию и жителей поселка, и сами выехать на природу. Прекрасный тур выходного дня для горожан. А для тагильских художников — это возможность живого общения друг с другом и со зрителями.

Создатели «Щёрного квадрата» планируют сделать «Демидов-фест» ежегодным. В мечтах создать при Арт-резиденции предприятие общепита, чтобы «кормить гостей щёрным хлебом, да поить щёрным кофе», а в будущем еще и построить хостел, чтобы гости из других городов смогли приехать в Черноисточинск на пару-тройку дней. Организаторы уверены, «Щёрный квадрат» поможет творческим людям Нижнего Тагила заявить о себе и привлечет в поселок туристов.

«Глянь, чо деется!» — сказал бы Акинфий Демидов, если бы увидел сегодня свой завод.

Храня мастерство и традиции

В 2020 году в конкурсе на присвоение специальных званий «Мастер народных художественных промыслов Свердловской области» и «Хранитель народных художественных промыслов Свердловской области» «соперничали» 20 заявок. В конце сентября состоялось награждение званиями «Мастер» и «Хранитель», которые присуждаются по инициативе губернатора региона Евгения Куйвашева.

«Поддержке народных художественных промыслов губернатор уделяет особое внимание. Сегодня мы отмечаем вклад людей, которые хранят уникальный культурный код Среднего Урала. Мы гордимся вами», — сказала министр инвестиций и развития региона Виктория Казакова.

«Есть такое выражение, что промыслы — это душа России, а вы — их сердце. Опыт Свердловской области по развитию народных художественных промыслов достоин распространения во всей стране, что мы и будем делать», — отметил председатель правления Ассоциации «Народные художественные промыслы России» Геннадий Дрожжин.

Первый заместитель министра культуры Свердловской области Галина Головина подчеркнула важность связи между мастерами, сохраняющими традиции, и молодежью, которая дает новый импульс для их развития.

Несколько слов о тех, кому присвоено федеральное звание «Почетный работник народных художественных промыслов». Людмила Александровна Сафонова стояла у истоков создания экспертного совета по народным художественным промыс-

лам при министерстве инвестиций и развития Свердловской области. Проработав 35 лет в области культуры, 20 из них в составе этого совета, она внесла неоценимый вклад в возрождение, сохранение и развитие народных художественных промыслов региона. Людмила Александровна собрала вокруг себя по-настоящему преданных делу, талантливых, неравнодушных людей — и из министерства, как, например, Ольга Валентиновна Миргородская, главный специалист отдела, и искусствоведов, культурологов, художников, ювелиров, которые совершенно бескорыстно, «на энтузиазме», готовы посвятить себя и свое время решению проблем народного промысла.

Людмила САФОНОВА

Александр Семенович Максяшин является членом Свердловского регионального отделения Союза художников России и членом Международного союза педагогов-художников, участником персональных и коллективных выставок. Он регулярно входит в состав жюри региональных и областных фестивалей и выставок-конкурсов профессионального мастерства и детского творчества в сфере народного и декоративно-прикладного искусства. Более 15 лет является ведущим специалистом Свердловского областного художественно-экспертного совета, поддерживает тесные контакты с мастерами народных художественных промыслов и оказывает им методическую и консультационную помощь.

Александр МАКСЯШИН

Названы победители в пяти номинациях федерального этапа конкурса профессионального мастерства «Славим человека труда!» Уральского федерального округа в отрасли «Народные художественные промыслы».

В соревновании приняли участие 38 мастеров Свердловской, Челябинской, Тюменской, Курганской областей, а также ХМАО и ЯНАО, которые состязались в художественной обработке металла и дерева.

Чсть Свердловской области отстаивали Светлана Контур, Елена Сергина, Наталья Зарубина, Алевтина Сидорова, Станислав Харин (Нижний Тагил), Юрий Ерженков (Туринск), Владимир Кузнецов (Тавда), Наталья Варова (Ивдель), Олеся Селиванова, Алексей Потоскуев (Екатеринбург). Лучшим мастером традиционной росписи по металлу стала Алевтина Сидорова (1 место), лучшим по художественной обработке металла (ковка) — Станислав Харин (3 место).

В номинации «ковка» победу завоевал Михаил Власов (Курганская область). Лучшим резчиком по дереву признан Сергей Федоров (Челябинская область). Победителем в номинации «Берестяной промысел» стала Зоя Тарлина (ХМАО), а лучшим мастером росписи по дереву Татьяна Афаунова (Тюменская область).

Лучший мастер традиционной росписи по металлу (1 место) Алевтина СИДОРОВА (Нижний Тагил)

Станислав ХАРИН (Нижний Тагил) завоевал 3 место

Елена СЕРГИНА (Нижний Тагил)

Владимир КУЗНЕЦОВ (Тавда)

Группа лауреатов и зам. министра культуры Свердловской области Галина ГОЛОВИНА

Ксения Крутикова (Туринск).
«Хороши валенки для дома!»

Олеся Торопова. Пояс

Полина Павленко.
Чуоранчик.
«Звонкий колокольчик».
Бисероплетение

Коллективная работа «Девичий хоровод». Каменск-Уральский

Варвара Антонова.
«Шур бызем»
(«Течение реки»)

Екатерина Ершова.
Панно
«Хлеб-соль»

Анна Шитова (Ревда). Конь на колесах

Конкурсная работа —
праздничный женский костюм.
Вышивка

Ангелина Туртыгина (Новоуральск).
И для ручек, и для вилок, и для ножей...

В Центре традиционной народной культуры Среднего Урала прошло подведение итогов финала традиционного XIV Всероссийского детского фестиваля-конкурса народных промыслов и ремесел «Данилушка». (Нынче, по причине пандемии, церемония проходила в дистанционном формате). Талантливые дети — это потенциал для сохранения и дальнейшего развития народного творчества, требующий постоянного внимания и поддержки. В фестивале-конкурсе приняли участие 171 человек из 20 округов, краев и областей России. В том числе — 110 авторов из Свердловской области. Десять из них — в числе победителей конкурса в разных номинациях. Вот наши лауреаты: Виктория Анчугина (Первоуральск), Анна Шитова (Ревда), Леонид Дублянин (Екатеринбург), Тимофей Катырев и Ангелина Туртыгина (Новоуральск), Дарья Дунаева (Ивдель), Полина Каташина (Каменск-Уральский), Ксения Крутикова (Туринск), Златослава Мовчан и Дарина Зверькова (Среднеуральск). Призом министерства инвестиций и развития Свердловской области за возрождение и сохранение традиций народных художественных промыслов награждена Татьяна Анямова (Ивдель).

Александр МАКСЯШИН. Фото предоставлены Центром традиционной народной культуры Среднего Урала

Тимофей Катырев
(Новоуральск). Туесок

Вероника Охотина.
Комплект «Край родной».
Керамика, роспись

В дни, когда шел прием заявок
на участие в фестивале-конкурсе

Александра Ошуркова (Чусовое).
Короб для вязания

Татьяна Анямова (Ивдель).
Корзинка

Оркестр В-А-С-Н на фоне родного города

В Международный день музыки, первого октября, после долгого перерыва, Дом музыки открыл концертный сезон 2020/2021. Камерный оркестр В-А-С-Н вышел на сцену Большого зала и представил премьерную программу «Воздух» из цикла «Стихии» (дирижер Николай Усенко, ведущая концертов Ирина Винкевич).

На втором концерте цикла «В-А-С-Н» представил произведения композиторов со всего света, от барокко до современности, объединенных музыкальным взглядом на стихию. В программе знаменитая ария «Воздух» Баха, симфония «Утро» Гайдна, а также произведения современных авторов — «And birds are still...» Есимацу и «Fratres» Пярта.

А в конце октября в Екатеринбурге состоялся VIII Международный фестиваль камерной музыки КАМЕР-Fest. На его концертах зрители услышали академическую музыку в исполнении коллективов Дома музыки и приглашенных солистов. На закрытии фестиваля в исполнении оркестра В-А-С-Н прозвучал концерт «Огонь» из цикла «Стихии».

Дирижер Николай УСЕНКО